

муниципальный журнал

УПРАВЛЕНИЕ ГОРОДОМ

ТЕОРИЯ И
ПРАКТИКА

№ 2 (44)
2022

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

ПРИ НАПРАВЛЕНИИ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛ «УПРАВЛЕНИЕ ГОРОДОМ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА» ПРОСИМ ПРИДЕРЖИВАТЬСЯ СЛЕДУЮЩИХ ПРАВИЛ

Журнал публикует научные обзоры, статьи проблемного и научно-практического характера по следующим научным направлениям:

- стратегическое планирование и управление;
 - муниципальный менеджмент;
 - муниципальное право;
 - муниципальная кадровая политика;
 - проблемы развития территориального общественного самоуправления;
 - социология местного самоуправления;
 - практика местного самоуправления.
- статья должна быть напечатана в формате MS WORD, шрифт – Times New Roman, размер шрифта (кегель) — 14; межстрочный интервал — 1,0; выравнивание текста по ширине; иллюстрации в одном из распространённых форматов (jpg, tiff);
 - отдельным файлом высылаются фото автора и фото в текст (с указанием автора снимка);
 - инфографика по тексту приветствуется;
 - в тексте статьи при ссылке на источник его порядковый номер указывается в квадратных скобках, например: [5];
 - в конце статьи помещается список литературы (в алфавитном порядке).

Статьи представляются в журнал в электронной форме (присылаются на e-mail: journal@mauimrst.ru).

При оформлении статьи указываются:

- полное название статьи;
- автор: инициалы, фамилия;
- должность и организация, в которой работает автор, учёная степень, учёное звание (если имеются);
- перед текстом статьи размещается аннотация (один абзац) на русском и английском языках и список ключевых слов (не более восьми) также на русском и английском языках;
- текст статьи должен быть тщательно вычитан автором, который несет ответственность за научно-теоретический уровень публикуемого материала;

Ниже приводятся примеры оформления списка литературы.

О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27.06.2004 № 79-ФЗ.

Мельников В.П., Нечипоренко В.С. Государственная служба в России: отечественный опыт организации и современность. – М.: Изд-во РАГС, 2004. – 506 с.

Гришаева С.А., Куликова О.А. Социально-психологические особенности процесса трансформации социальной структуры общества и процесса коммуникации в цифровом пространстве // Цифровая социология. – 2018. – Т. 1. – № 1. – С. 29-34.

Подробные правила публикации размещены на сайте МАУ «Институт муниципального развития и социальных технологий» по адресу: mauimrst.ru

Редакция журнала оставляет за собой право редактировать, а также отклонять статьи, не соответствующие установленным правилам.

№ 2 (44)
Июнь 2022

Председатель редакционного совета:

В.И. Патрушев,
доктор социологических наук, профессор,
академик РАЕН

Редакция:

Гридин А.В.,
главный редактор;
Харченко К.В.,
зам. главного редактора;
редакторы:
Костыря А.В.,
Корецкая А.В.

Обложка:

Гладков О.

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ:

308002, Россия, г. Белгород,
ул. Генерала Лебеда, д. 2,
МАУ «ИМРСТ»
тел. 8(4722) 233-008
e-mail: journal@mauimrst.ru.

УЧРЕДИТЕЛЬ:

МАУ «Институт муниципального
развития и социальных технологий»
ISSN 2218 – 533X

Свидетельство о регистрации СМИ

ПИ № ФС77-49851

от 14 мая 2012 г.

Выдано Федеральной службой
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций.

Цена: бесплатно

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО.....	2
--------------------------	---

ТЕХНОЛОГИИ МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Пруель Н.А., Градусова В.Н.

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ДОСТИЖЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ	3
--	---

Липатова Л.Н., Тарандо Е.Е.

УКРЕПЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНОВ НА ОСНОВЕ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ТУРИЗМА.....	9
--	---

Ковалева Т.Н., Гущина А.И.

ВЛИЯНИЕ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ НА ЭКОНОМИКУ ГОРОДОВ ЦЕНТРАЛЬНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА	15
---	----

Сафаров С.М.

СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО КАК СФЕРА ПРИМЕНЕНИЯ ОБУЧАЮЩЕГО КОНСАЛТИНГА.....	21
---	----

Шаповал Ж.А., Нелепа В.В.

СОЗДАНИЕ ЧАТ-БОТА КАК СПОСОБ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ РАБОТЫ С ОБРАЩЕНИЯМИ ГРАЖДАН В ОРГАНАХ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ.....	24
---	----

РЕЗУЛЬТАТЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Полышкевич О.А.

ПСИХОГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ПУБЛИЧНОГО ПРОСТРАНСТВА ГОРОДА	31
--	----

Реутов Е.В.

ПОТЕНЦИАЛ ГРАЖДАНСКОЙ АКТИВНОСТИ МОЛОДЕЖИ В РАЗВИТИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ.....	36
--	----

ЗАМЕТКИ ПРАКТИКА

Костыря А.В.

АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ГОРОДА БЕЛГОРОДА В 2021 ГОДУ	42
---	----

Нуриева Э.М.

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ, РЕАЛИЗУЮЩИХ НОТАРИАЛЬНУЮ ФУНКЦИЮ	54
--	----

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Колотушкин А.А.

ОЧЕРК О ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 11 ГУБЕРНАТОРОВ БЕЛГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ (1727-1779).....	58
---	----

Уважаемые читатели!

Перед Вами очередной номер научно-практического журнала «Управление городом: теория и практика», страницы которого заинтересуют людей, изучающих местное самоуправление и участвующих в нем. Он будет полезен всем: от обычного жителя до муниципального служащего.

На страницах текущего номера читателю предлагается ознакомиться с темами, посвященными позиции России в мировых инвестиционных рейтингах и факторам, сдерживающим развитие инноваций; роли агротуризма в укреплении экономического потенциала сельских территорий через рассмотрение опыта развития сельского туризма в Республике Беларусь; взаимосвязи налоговой политики и функционирования экономики регионов Центрального Федерального округа в условиях непростой экономико-социальной ситуации; возможности привлечения консалтинга в сферу социального предпринимательства; проблеме подачи и рассмотрения обращений граждан в электронном виде в органы местного самоуправления, а также возможности использования чат-бота в Telegram для обработки таких обращений.

Социологи заостряют внимание на качественном исследовании психогеографического публичного пространства областного центра и его влиянии на социальное самочувствие, особенности идентичности и социальной консолидации жителей городов, а также инкорпорировании гражданской активности молодежи в практики местного самоуправления с целью снижения уровня латентной социальной напряженности в местных сообществах и конфликта и расширения ресурсной базы местного самоуправления.

В разделе, посвященном «заметкам практика», вашему вниманию представлены анализ социально-экономического развития города Белгорода по итогам 2021 года и анализ положений действующего законодательства и правоприменительной практики в части освещения вопроса ответственности должностных лиц органов местного самоуправления, в исключительных случаях реализующих нотариальную функцию.

Для историков, краеведов и просто любителей родного края Белгородский областной архив осветил биографии 11 управленцев, находившихся с 1727 г. по 1779 г. во главе Белгородской губернии.

Надеемся, что публикуемые материалы заинтересуют вас с научной и практической точек зрения, ответят на важные вопросы, помогут критически разобрать анализируемую ситуацию.

Приятного и полезного чтения!

*С уважением,
редакция журнала*

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ДОСТИЖЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ

Пруель Н.А.,

доктор социологических наук, доцент,
заведующий кафедрой социального
управления и планирования,
Санкт-Петербургский
государственный университет

Градусова В.Н.,

кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры менеджмента,
Северо-Западный институт управления
РАН-ХиГС, г. Санкт-Петербург

В статье характеризуются позиции России в мировых инвестиционных рейтингах. Среди факторов, сдерживающих развитие инноваций, названы: высокая степень износа основных производственных фондов в отраслях, формирующих условия для инновационного прорыва (информатизации и связи, научно-технической деятельности), низкий уровень оплаты труда российских ученых, что характерно даже для регионов РФ, лидирующих по уровню развития технологических инноваций. Это снижает привлекательность труда ученых для молодежи и ограничивает возможности инновационного развития регионов.

Ключевые слова: инновации, инновационная активность, технологические инновации, износ основных фондов, человеческий потенциал, наука, уровень жизни, миграционный отток.

INNOVATIVE DEVELOPMENT OF MODERN RUSSIA: MAIN ACHIEVEMENTS AND PROBLEMS

Pruel N.A.,

Doctor of Sociology, Associate Professor, Head of the Department of Social Management and Planning, St. Petersburg

Gradusova V. N.,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Management, North-Western Institute of Management, RANEPA, St. Petersburg

The article characterizes Russia's position in the world investment ratings. Among the factors hindering the development of innovations are: a high degree of depreciation of fixed assets in industries that form the conditions for an innovative breakthrough (informatization and communications, scientific and technical activities), a low level

of remuneration for Russian scientists, which is typical even for the regions of the Russian Federation that are leading in terms of technological innovation development. This reduces the attractiveness of the work of scientists for young people and limits the possibilities of innovative development of regions.

Keywords: innovations, innovative activity, technological innovations, depreciation of fixed assets, human potential, science, standard of living, migration outflow.

Введенные в отношении Российской Федерации многочисленные санкции затронули практически все сферы экономики, включая технологический сектор, что значительно актуализировало исследования, направленные на поиск путей ускорения инновационного развития. Одной из национальных целей развития России поставлена задача – увеличить число организаций, осуществляющих технологические инновации до 50% от общего числа российских предприятий к 2024 г. [1].

Рассматривая тренд, сложившийся в этой сфере, можно утверждать, что существующие темпы повышения инновационной активности предприятий в России не позволят стране достичь запланированной цели в намеченные сроки. Преодолеть технологическое отставание и выйти на мировой уровень развития в ближайшей перспективе не представляется возможным, поскольку удельный вес российских организаций, осуществляющих технологические инновации, остается низким, и показатель повышается очень медленно: 2017 г. – 20,8%, 2018 г. – 19,8%, 2019 г. – 21,6%, 2020 г. – 23%. По некоторым данным, в европейских странах доля организаций, осуществляющих инновации в технологической сфере гораздо выше, например, в Германии и Бельгии – более 60% [5].

Цель данного исследования – выявить динамику инновационной активности российских предприятий в технологической сфере и определить основные сдерживающие факторы.

Определение, данное основоположником теории инноваций Шумпетером Й., раскрывает инновации как изменения, происходящие вследствие использования в процессах производства, снабжения, сбыта продукции, а также постпродажного обслуживания новых или усовершенствованных решений технического, технологического, организационного характера. Ключевой особенностью инноваций ученый называл способность увеличивать прибыль организации за счет более высокой производительности [12].

Другой классик теории инноваций Санто Б. представляет инновации как процесс применения на практике новых изобретений и идей, приводящий к появлению усовершенствованных изделий, и также отмечает способность инноваций генерировать повышенную прибыль за счет роста рентабельности производства [9]. Об экономическом эффекте от внедрения в производство новых идей и изобретений говорил и известный ученый Твисс Б. [10].

Известный отечественный ученый Фатхутдинов Р.А., рассматривая инновации как результат деятельности, возникающий в форме нового или модернизированного товара, либо в форме нового, реализуемого в практической деятельности технологического процесса, либо в форме нового подхода к социальным условиям [11].

Таким образом, ученые едины во мнении, что инновации связаны с внедрением в производство научно-технологических изменений, которые сопровождаются повышением рентабельности хозяйственной деятельности, что улучшает положение предприятия на рынке. Эффект от внедрения достижений научно-технического прогресса в производство получает не только предприятие-инноватор. Создавая современные рабочие места, такие предприятия способствуют закреплению молодых и высококвалифицированных кадров в регионе присутствия и даже привлекают ценных сотрудников из других регионов. Расширение налогооблагаемой базы за счет роста производительности создает условия для повышения жизненного уровня населения.

Одно из наиболее известных сравнительных межгосударственных исследований в сфере инноваций – рейтинг по уровню инновационного развития, который формируется на основе расчета Глобального инновационного индекса (ГИИ, GII), определяемого более чем по 80 показателям, отражающим различные стороны состояния национальных инновационных систем. Многолетними лидерами остаются Швейцария, Швеция и США. Российская Федерация в рейтинге за 2020 г. (доклад опубликован в сентябре 2021 г.) находится на 45-м месте, расположившись между Вьетнамом и Индией и пропустив вперед Эстонию (21-е место), Латвию (38-е), Литву (39-е место). Для сравнения: Китай занимает 12-ю строку рейтинга, опередив по итоговому индексу Японию [6].

Одна из причин невысокой позиции нашей страны заключается в недостаточном финансировании отечественной науки. Объем внутренних затрат на исследования и разработки в РФ в 2019 г. был в 3,3 раза меньше, чем в Германии, в 3,9 раза меньше, чем в Японии, в 14,8 раза меньше, чем в США (в сопоставимых величинах); в соотношении с валовым внутренним продуктом названных государств эти затраты составляли: в РФ – 1%, Швеции – 3,4%, Германии и Японии – 3,2%, США – 3,1%. Заметим, что в последние годы этот показатель в России даже немного снизился: в 2010 г. он был более 1,1%. В 2019 г. меньшим, чем в РФ, оно было только в нескольких странах ЕС: Болгарии, Латвии, Литве, Кипре, Румынии, Словакии, Мальте. В большинстве других стран Европейского союза, а также США и Японии наблюдается тенденция к увеличению этого соотношения [4].

Особенностью российской структуры затрат на научные исследования и разработки является значимо большая часть государственного сектора: 28% против 14% в Германии, 4,5% – в Швеции, 10% – в США, 8% – в Японии. При этом на науку высшей школы в нашей стране приходится существенно меньшая часть этих затрат, чем в странах, лидирующих по уровню инновационного развития: в РФ – 11%, в Швеции – 24%, Германии – 17%, Японии – 12% от общей величины внутренних затрат на научные исследования и разработки. Доля предпринимательского сектора тоже сильно отличается: в РФ – 61%, Германии – 69%, Швеции – 72%, США – 74%, Японии – 79% [4].

Главным каналом финансирования внутренних затрат на исследования и разработки в России выступает государство – за счет этого источника обеспечивается более 66% общей величины этих затрат. Средства предпринимательского сектора составляют чуть более 30%. В странах, с которыми проводится сравнение, соотношение обратное – большая часть внутренних затрат на исследования и разработки финансируется за счет средств предпринимателей: в Германии это соотношение составляет 28% / 66%, Швеции – 25% / 61%, США – 22% / 63%, в Японии – 15% общей величины этих затрат финансируется государством, 79% – бизнесом [4].

Численность ученых в России в сравнении со странами, лидирующими по уровню инновационного развития, тоже значительно меньше: в 2019 г. на 10 000 чел. занятых в экономике в нашей стране приходилось 56 исследователей, в Германии, США и Японии – 99, Швеции – 152 [4].

В этой связи не выглядит неожиданным тот факт, что уровень инновационной активности предприятий в нашей стране самый низкий среди европейских стран – 9% от их общего числа. Ближайшее значение (15%) зафиксировано в Румынии. А в странах лидирующей группы данный показатель гораздо больше: в Швейцарии – 50%, Швеции – 63%, Германии – 68% [4]. Инновационная активность российских промышленных предприятий немного выше – 15%, но немного меньше, чем в Румынии (16%) и очень далеко от показателей по странам – лидерам инновационного рейтинга: в Швейцарии он равен 56%, Швеции – 63%, Германии – 71% [4].

Другое авторитетное исследование проводит International Telecommunication Union – рассчитывает Индекс развития информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), для чего используются 11 показателей, которые охватывают доступ к ИКТ, использование ИКТ и навыки в области ИКТ. Этот индекс в нашей стране оценивается специалистами названной международной организации в 7,1, в Швейцарии он равен 8,7, Германии, Швеции и Японии – 8,4, США – 8,2 [3].

Как видим, по большинству важнейших показателей, характеризующих условия и результаты развития инноваций, Россия значительно отстает от стран, лидирующих по уровню инновационного развития.

Процесс инновационной трансформации экономической системы идет в нашей стране крайне неравномерно и нестабильно. Из-за этого состав лидеров инновационного развития постоянно меняется, чего не наблюдается в мировых инновационных рейтингах, поскольку инновации, особенно технологические, формируют долгосрочные преимущества по той причине, что они базируются на новейших достижениях научно-технического прогресса и техническом перевооружении производства.

Например, в г. Москве, долгие годы лидировавшей по рассматриваемому показателю и почти приблизившейся к поставленной цели (в 2019 г. 45% зарегистрированных в столице организаций осуществляют инновации в технологической сфере), в 2020 г. показатель резко снизился и составил менее 33%. По этому показателю 6 регионов опередили государственную и инновационную столицу России: аграрный центр Ростовская область с показателем 34%, регион-банкрот Республика Мордовия (36%), а также Республика Башкортостан (34%), г. Санкт-Петербург (35%), Тульская область (36%), Республика Татарстан (37%) [2].

Среди основных факторов, которые могут содействовать или ограничивать достижение поставленных целей, следует выделить степень износа основных фондов, удельный вес кадров высшей квалификации в составе занятых в экономике, охват высшим образованием, уровень оплаты труда в регионе и др. Низкий уровень жизни населения является одним из главных факторов, побуждающих людей к переезду в другой регион. Это явление при разрастании его масштабов может стать главным препятствием на пути инновационного преобразования экономики, поскольку в первую очередь уезжают высококвалифицированные кадры и молодых людей, поскольку они уверены в своих силах, и вернуть их, как правило, невозможно.

С проблемой нехватки специалистов столкнулся новый Глава Республики Мордовия Здунов А.А., для решения которой в регионе был проведен открытый кадровый конкурс, разрабатывается проект создания на территории Мордовии специального пространства для жизни и инновационной деятельности талантливой молодежи под рабочим названием ИТ-деревня. Инициировавший проект Глава региона надеется, что это поможет не только предотвратить отток высококвалифицированных кадров из региона, но и вернуть тех, кто был вынужден покинуть родной регион, не найдя достойного применения своим знаниям и умениям.

Статистика показывает, что материально-техническая база российской экономики сильно изношена, более того, наблюдается устойчивая тенденция к нарастанию степени износа. И, что следует особо отметить, наиболее высокая степень износа характерна для организаций – проводников научно-технического прогресса, осуществляющих деятельность в сфере информатизации и связи, – 60%. Очень высокий износ и другой отрасли, «ответственной» за создание инновации – деятельность профессиональная, научная и техническая – 48% (при среднем уровне показателя в стране 39%, 2020 г.) [2].

Из числа 7 регионов, которые входят в список лидеров по активности в части технологических инноваций, в 2 субъектах износ основных фондов существенно превышает его средний уровень в стране: Республика Мордовия и Республика Башкортостан занимают по этому важнейшему для характеристики инновационного потенциала региона показателю 79-е и 68-е места соответственно (2020 г.) [2].

Всестороннее обновление материально-технической базы производства остро необходимо не только для снижения внешних рисков, но и для решения большого числа накопившихся внутренних проблем. Для регионов, не обладающих значительными конкурентными преимуществами, обеспеченными наличием на их территории крупных запасов полезных ископаемых (а таких регионов в нашей стране много), инновационное развитие остается практически единственным способом обеспечить устойчивое социально-экономическое развитие территорий и создать достойные условия для жизни людей.

Но если проблему модернизации материально-технической базы при наличии государственных и / или частных инвестиций все же можно решить, то с качеством рабочей силы проблема гораздо более сложная. Подготовка кадров должна носить опережающий характер, иначе дорогостоящее оборудование будет простаивать или использоваться не на полную мощность. Что недопустимо, поскольку в сфере высоких технологий обновления происходят очень быстро. Приобретенное, но не используемое на полную мощность оборудование морально устареет, и предприятие не сможет получить конкурентных преимуществ, которые обеспечивают инновации. Максимальной отдачи при неполном использовании тоже получить не удастся. Это не позволит своевременно заменить (модернизировать) станочный парк, что неизбежно приведет к потере конкурентоспособности.

Подготовка кадров – процесс не быстрый. Поэтому важно проанализировать показатели охвата населения региона высшим образованием, особенно для территорий, миграционная привлекательность которых невысока. Данные официальной статистики свидетельствуют, что для 2 регионов из числа лидеров – Тульской области и Республики Башкортостан – характерно значительное отставание от среднего уровня охвата населения высшим образованием, что ослабляет потенциал инновационного развития этих территорий и создает угрозу для устойчивого социально-экономического развития. Только в обеих столицах, где находится большая часть российских вузов, рассматриваемый показатель почти в 2 раза выше среднероссийского уровня, что говорит о существовании огромных различий в доступности высшего образования в нашей стране.

Такая ситуация в сфере образования напрямую отражается и на структуре занятых в экономике работников. Именно в Тульской области и Республике Башкортостан удельный вес высококвалифици-

цированных работников существенно ниже даже среднего показателя в стране, который в 2020 г. был равен 35,4% от общего числа занятых. Существенное превышение среднестранового уровня образования занятых в экономике зафиксировано только в обеих столицах [2], что неудивительно, поскольку в эти города стекаются высококвалифицированные кадры и талантливая молодежь со всей России.

Большинство других регионов рассматриваемой группы чаще выступают в роли поставщиков кадров. Главная причина этого – низкая заработная плата и низкий уровень жизни в регионе. В 5 субъектах РФ из 7, за исключением обеих столиц, лидирующих по уровню технологического обновления производства, среднемесячная заработная плата значительно ниже среднероссийского уровня, что можно рассматривать как угрозу для реализации в них передовых научно-технологических проектов.

В таких процессах губительно сказывается даже небольшое временное отставание, что, в частности, проявляется в существенных изменениях состава лидирующей группы. Имея необходимые денежные ресурсы, можно оснастить производство современным оборудованием и технологиями, но из-за нехватки квалифицированных специалистов оно будет работать не на полную мощность. Такое оборудование быстро устаревает морально, поэтому должно работать круглосуточно 7 дней в неделю, чтобы, не дожидаясь высокой степени физического износа, предприниматель мог заменить его новым более производительным.

Самая низкая заработная плата из выделенной группы регионов – в Республике Мордовия, занимающей высокие рейтинговые позиции: в 2020 г. она была в 1,7 раза меньше, что означает, что практически во всех других субъектах люди могут больше заработать и создать лучшие условия для своей семьи. Тем более что сравнительно близко находятся Москва, Нижний Новгород, Самара, Казань. Миграционный отток значительно ослабляет трудовой потенциал региона, и, по сути, серьезно ограничивает перспективные возможности устойчивого развития Мордовии. С 2015 г. заметно увеличилось миграционные потери населения и в другом приволжском регионе – Республике Башкортостан [2]. Это ослабляет главный ресурс процессов модернизации – человеческий потенциал.

Исследование показало, что уровень инновационного развития России остается низким – страна сильно отстает по многим показателям развития науки и инноваций от большинства европейских государств. Серьезным ограничением для прорыва в сфере инноваций в России являются высокая степень износа основных фондов, особенно в ключевых отраслях, а также дефицит высококвалифицированных кадров. В зоне особого внимания государства должны находиться геостратегические регионы (Кабардино-Балкарская Республика, Брянская область, г. Севастополь), поскольку отток населения с этих территорий создает угрозу национальной безопасности страны. Переход на инновационный путь развития особенно остро необходим для регионов, возможности развития крупной промышленности в которых ограничены удаленностью их территории от сырьевых центров. К числу таких субъектов в нашей стране относятся Республика Мордовия, Кабардино-Балкарская Республика, Орловская Тамбовская и Брянская области, Республика Калмыкия и г. Севастополь. Развитие высокотехнологичных производств позволит не только повысить производительность, но и создаст условия для привлечения и закрепления в регионе молодежи и кадров высокой квалификации, что во многом определяет перспективы развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г.: Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года №204 / Официальный интернет-портала правовой информации. – Режим доступа: pravo.gov.ru (дата обращения: 10.06.2022).
2. Регионы России. Социально-экономические показатели: Стат. сб. / Росстат. – М., 2021. – 1112 с.
3. Россия и страны мира: Стат. сб. / Росстат. – М., 2020. – 385 с.
4. Россия и страны – члены Европейского союза. 2021: Стат.сб./ Росстат. – М., 2021. – 267 с.
5. Ведяхин А. Пандемия стала мощным триггером инноваций // РБК. – Режим доступа: <https://trends.rbc.ru/trends/innovation/5ef24f869a7947769400e148> (дата обращения 05.06.2022)
6. Глобальный индекс инноваций 2021 // Всемирная организация интеллектуальной собственности. – Режим доступа: https://www.wipo.int/global_innovation_index/ru/2021/ (дата обращения 10.06.2022)
7. Лапин Н.И. Инновационные процессы: труды семинара. – М.: ВНИИСИ, 1982. – 173 с.

8. Павлова Е.Г. Инновационный потенциал организации малого и среднего бизнеса // Проблемы управления. – 2007. – № 1. – С. 81-88.
9. Санто Б. Инновация как средство экономического развития. – М.: Прогресс, 1990. – 296 с.
10. Твисс Б. Управление научно-техническими нововведениями. – М.: Экономика, 1989. – 271 с.
11. Фатхутдинов Р. А. Инновационный менеджмент: учебник. – 4-е изд. – Санкт-Петербург: Питер, 2003. – 400 с.
12. Шумпетер Й. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. – М.: Эксмо-Пресс, 2007. – 864 с.

УКРЕПЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНОВ НА ОСНОВЕ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ТУРИЗМА

Липатова Л.Н.,

доктор социологических наук,
профессор, профессор кафедры
экономики, Северо-Западный институт
управления РАНХиГС

Тарандо Е.Е.,

доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры экономической
социологии, Санкт-Петербургский
государственный университет

Охарактеризована роль агротуризма в укреплении экономического потенциала сельских территорий. Рассмотрен опыт развития сельского туризма в Республике Беларусь, имеющей схожие условия для развития этого вида экономической деятельности, что позволяет рекомендовать его к применению в Российской Федерации. Охарактеризована туристическая привлекательность аграрных центров России. Предложен комплекс мер по развитию сельского туризма в российских регионах, разработанный с учетом опыта Республики Беларусь.

Ключевые слова: экономический потенциал, устойчивое развитие, валовой региональный продукт, туризм, агроэкотуризм, аграрные усадьбы, уровень жизни, благоустройство территории, дестинация.

STRENGTHENING THE ECONOMIC POTENTIAL OF THE REGIONS BASED ON THE DEVELOPMENT OF RURAL TOURISM

Lipatova L.N.,

Doctor of Sociology, Professor, Professor of the Department of Economics, North-Western Institute of Management of the RANEPA

Tarando E.E.,

Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Economic Sociology, St. Petersburg State University

The role of agrotourism in strengthening the economic potential of rural areas is characterized. The experience of rural tourism development in the Republic of Belarus, which has similar conditions for the development of this type of economic activity, is considered, which makes it possible to recommend it for use in the Russian Federation. The tourist attractiveness of agricultural centers of Russia is characterized.

A set of measures for the development of rural tourism in Russian regions, developed taking into account the experience of the Republic of Belarus, is proposed.

Keywords: economic potential, sustainable development, gross regional product, tourism, agroecotourism, agricultural estates, standard of living, landscaping, destination.

Туризм – одна из наиболее пострадавших отраслей российской экономики в период пандемии. Число туристических поездок россиян в зарубежные страны в первый год пандемии резко снизилось: с 45,3 млн в 2019 г. до 12,4 млн поездок в 2020 г. Потоки внутреннего туризма тоже заметно сократились: число ночевки в коллективных средствах размещения в первый год пандемии в сравнении с предыдущим уменьшилось на 32,5% (с 283,2 млн до 191,2 млн) [6].

Но и после открытия границ истосковавшиеся по путешествиям россияне из-за введенных в отношении нашей страны беспрецедентных санкций не могут, как это делали раньше, посещать любимые места отдыха за рубежом по причине недружественных действий со стороны ряда государств. Значит должна быть предложена альтернатива внутри страны, что открывает широкое окно возможностей для развития внутреннего туризма.

Одним из перспективных направлений внутрироссийского туризма следует считать сельский туризм. Согласно статистике, около 75% россиян проживают в городах, и эта доля неуклонно возрастает [6]. Увеличивается и число мегаполисов. По данным специалистов, наибольшая часть из численности гостей, посещающих сельские территории, – именно туристы из региональных центров, а также городов Москвы и Санкт-Петербурга [10].

Уставших от «бетонных джунглей» горожан может заинтересовать активный отдых в непосредственной близости к природе, о чем говорят и эксперты. По данным Агентства развития сельских инициатив, количество потребителей агротуристических услуг составляет 22% от числа всех туристов, путешествующих по стране [10].

Зарубежный опыт также подтверждает, что это направление может не только привлечь к активному и здоровому отдыху уставших горожан, но и стать важным фактором развития сельских территорий.

Цель данной статьи – на основе анализа опыта организации агроэкотуризма в Республике Беларусь предложить комплекс мер по развитию данного вида деятельности в российских регионах, что будет способствовать укреплению экономического потенциала сельских территорий.

О том, что туризм в сельских регионах России развит слабо, свидетельствуют данные официальной статистики. Анализ проводился на примере 15 аграрно-промышленных центров. Эти регионы характеризуются высоким уровнем развития сельского хозяйства, что позволяет предположить, что в сельской местности этих субъектов существуют условия для развития этого направления гостеприимства.

Из числа аграрных центров, за исключением российских здравниц, высоким уровнем развития туризма характеризуется только Республика Татарстан – на нее в допандемийном 2019 г. приходилось более 3% туристов. В большинстве других сельских регионах Центрального и Приволжского федерального округов туризм развит крайне слабо. Например, на Мордовию, которая в качестве одного из ключевых направлений своего развития выбрала сельский туризм, на пике туристкой привлекательности в 2019 г. приходилось менее 0,2% туристов.

Ненамного лучше ситуация в Тамбовской, Курской, Брянской, Липецкой, Пензенской и Белгородской областях. В 2019 г. перечисленные 7 регионов, включая ранее названную Мордовию, посетили 1 696 тыс. чел., что составляет 2,2% от общей численности размещенных в гостиницах и других средствах коллективного размещения [5]. И это весь туристский поток, включая деловой туризм, который представляет его значительную часть, но слабо связан с туристической привлекательностью территории.

Вместе с тем приведенные данные позволяют говорить о росте интереса к российской глубинке. Данные Росстата не детализируют туристский поток, но четко фиксируют факт – в 2010–2019 гг. приток гостей в сельские регионы значительно возрос: например, в Воронежской области более чем в 3 раза. Это дает основания ожидать ускоренного развития этого процесса, особенно в сложившихся геополитических условиях.

Развитие агротуризма в нашей стране пока сдерживается несовершенством законодательства в этой сфере. Ожидается, что закрепление понятия «сельский туризм» упростит ведение этого бизнеса и откроет ему доступ к господдержке. Но это произошло совсем недавно – в июле 2021 г. В полную меру закон еще не заработал, а значит, хозяйствующие субъекты пока не почувствовали преимуществ этого вида деятельности.

Аграрный и экологический туризм значительно влияет на социально-экономическую обстановку в сельской местности, в результате чего на селе вырастает новый сектор услуг населению, возникают новые рабочие места с достойной заработной платой. Аграрные регионы получают новый импульс для развития, базирующегося на местных ресурсах, ранее недостаточно вовлекавшихся в местную экономику. Наряду с экономической выгодой выполняются и социально-демографические цели, замедляются процессы деградации сельских районов, уменьшается отток молодого поколения из деревни. При этом формируются комфортные условия для самих жителей сел, что в конечном итоге способствует развитию экономического потенциала территорий и, что не менее важно, сохранению и возрождению культурного наследия коренных народов.

Богатый опыт в развитии этого направления туризма накоплен государством, имеющим много общего с нашей страной, – Республикой Беларусь, применение которого может быть полезно и для российских аграрных регионов, поскольку условия для развития этого вида экономической деятельности схожи.

Агроэкотуризм – это быстро развивающееся направление и яркий бренд Беларуси. Если в 2006 г. в этот вид деятельности было вовлечено около 30 субъектов хозяйствования, то уже в начале 2021 г. их число приближается к трем тысячам [9].

Очевидно, что только на убеждении и энтузиазме агроэкотуризм не получил бы такого развития. Хотя он выполняет и важные социальные функции, но это в первую очередь бизнес, т. е. деятельность, направленная на извлечение прибыли. И привлечь такое число участников в этот сектор могли только убедительные финансовые результаты пионеров этого движения.

Это отразилось на показателях развития этой отрасли в Республике Беларусь. По данным доклада Всемирной туристической организации (UNWTO) «The Economic Contribution of Tourism and the Impact of COVID-19», доля туризма в ВВП Беларуси в 2019 г. составила 2,5% (в 2014 г. – 1,8%). В рейтинге стран по данному показателю в 2019 г. Беларусь только немного уступала очень привлекательной для туристов Финляндии, в которой на долю туризма приходилось 2,6% от ВВП [13].

По мере развития агроэкотуризм оказывает все более весомое влияние на социально-экономическую ситуацию в стране, но, пожалуй, главным эффектом предпринимаемых мер государственной поддержки для развития сельских территорий, включая агроэкотуризм, стало сокращение оттока сельских жителей в города: миграционная убыль среди сельского населения в Беларуси в 2006-2019 гг. сократилась почти в 2 раза (с -14320 чел. в 2006 г. до -7486 чел. в 2019 г.) [4], что не было бы возможно без повышения жизненного уровня сельских жителей.

Об улучшении материального положения жителей белорусских сел и деревень говорят и данные о денежных расходах, в структуре которых доля сбережений в 2011-2019 гг. (более ранние данные не представлены на сайте Белстат) возросла более чем в 1,5 раза (с 6% до 9,1%) [4].

Другой фактор, благоприятно сказавшийся на изменении отношения населения к сельскому образу жизни, – активное благоустройство сельских территорий, что также во многом связано с развитием агроэкотуризма. Во-первых, потому что это необходимо для привлечения гостей, и участники таких проектов могут рассчитывать по финансовую поддержку со стороны государства. Во-вторых, как любой другой вид предпринимательской деятельности агроэкотуризм расширяет налогооблагаемую базу, а значит и источники финансирования инфраструктурных проектов и программ благоустройства территорий (табл. 1).

Таблица 1
Благоустройство жилого фонда сельских территорий в Республике Беларусь,
в % от общего числа опрошенных домохозяйств [4]

Виды благоустройства	2011 г.	2015 г.	2019 г.
водопровод	63,0	71,0	86,1
канализация	58,8	67,0	81,6
центральное отопление	56,0	63,8	72,8
горячее водоснабжение	45,6	56,1	71,4
ванны (души)	46,7	54,9	66,6
газ	98,2	98,8	99,3

Росту удовлетворенности сельских жителей условиями своего проживания в значительной степени способствует развитие агроэкотуризма, поскольку расширение возможностей для трудоустройства, активная модернизация инженерной и социальной инфраструктуры в рамках программ повышения туристической привлекательности сельской местности способствовали повышению жизненного уровня.

Представляется, что опыт этой страны может быть полезен для российских регионов, в которых туризм рассматривается как одно из перспективных направлений экономической деятельности.

В развитии агроэкотуризма Республики Беларусь специалисты выделяют три этапа. Первый этап охватывает период 2002-2004 гг. В это время были созданы общественные объединения «Агро- и экотуризм» (2002 г.) и «Отдых в деревне» (2003 г.), что способствовало налаживанию деловых контактов. Например, 19 ноября 2003 г. в Каунасе был заключен договор о сотрудничестве в области сельского туризма между ОО «Агро- и экотуризм» (Республика Беларусь) и Ассоциацией сельского туризма (Литовская Республика) и созданием первых агроусадеб [8].

Второй этап (2005-2010 гг.) принято связывать с принятием Указа Президента Республики Беларусь от 2 июня 2006 г. №372 «О мерах по развитию агроэкотуризма в Республике Беларусь». Содержание этого этапа включает законодательное оформление агроэкотуризма, включая меры государственной поддержки этого вида экономической деятельности. В данном Указе было дано юридическое закрепление понятия «агроэкотуризм», что очень важно, поскольку субъекты, осуществляющие такие услуги, делают это без отрыва от своего основного занятия (сельскохозяйственного производства). Это дало существенный толчок развитию агроэкоусадеб, – в этот период их количество увеличилось с 34 ед. до 1 247 ед. [9].

На этом этапе была сформирована нормативная правовая база этого вида экономической деятельности, в числе прочего предусматривающая льготы и упрощенный порядок регистрации вида деятельности и оказания услуг в сфере агроэкотуризма. На районном и областном уровнях для оказания общественной поддержки хозяйствующим субъектам были созданы общественные советы по агроэкотуризму.

Развитию этого вида деятельности способствовало и членство Беларуси (ОО «Отдых в деревне») в известных организациях ЕСЕАТ (Европейский центр экологического и агротуризма) (2005 г.), TIES (Международное общество экотуризма, 2007 г.), Eurogites (Европейская федерация фермерского и сельского туризма) [8], что способствовало установлению полезных контактов и привлечению в эту отрасль иностранных партнеров.

Третий этап (с 2010 г. и по настоящее время) развития агроэкотуризма в Республике Беларусь базируется на механизмах государственно-частного партнерства. Для реализации преимуществ такого сотрудничества в 2011 г. был создан Республиканский общественно-консультативный совет по развитию агроэкотуризма при Департаменте по туризму Министерства спорта и туризма Республики Беларусь (с 2018 г. – Общественно-консультативный совет по туризму при Министерстве спорта и туризма Республики Беларусь).

Приход в отрасль частных инвесторов придал новый импульс развитию агроэкотуризма в Беларуси, – благодаря программам льготного кредитования субъектов агроэкотуризма были созданы туристические кластеры (дестинации) агроэкотуризма. В результате реализации проекта «Местное предпринимательство и экономическое развитие», инициированного ПРООН (Программа развития Организации Объединенных Наций) в Республике Беларусь, в 2014 г. было определено 17 туристских дестинаций на территории Брестской и Гродненской областей, обладающих необходимыми ресурсами для развития туристических кластеров. Среди них наиболее жизнеспособной оказалась полесская дестинация с привлекательным названием «Муховэцькакумора», расположенная на территории нескольких районов Брестской области [11].

Несмотря на очевидные успехи в развитии этого вида экономической деятельности, агроэкотуризм остается в фокусе внимания государственной власти. Даже при имеющихся трудностях, связанных с пандемией, Указом Президента РБ №40 от 4 февраля 2021 г. [1] были продлены до 2025 г. существующие условия ведения хозяйственной деятельности в сфере агроэкотуризма, включая льготное кредитование в размере до 2 тыс. базовых величин под 5% годовых на срок до 5 лет. Владельцы бизнеса также получили право оказывать услуги на территории двух агроэкоусадеб. Данные меры были приняты в целях улучшения занятости и условий жизни граждан в сельской местности, совершенствования сельской инфраструктуры.

Системный подход к развитию агроэкотуризма в Республике Беларусь обеспечивает выделение целевого направления в структуре Государственной программы развития туризма в Республике Беларусь «Беларусь гостеприимная» на 2021-2025 годы – создание и развитие современного конкурентоспособного туристического комплекса, внесение вклада туризма в развитие национальной экономики [2]. В стране установлен льготный режим создания субъектов агроэкотуризма, а также предоставление льгот и гарантий при кредитовании развития инфраструктуры этого направления. Осуществлять деятельность по оказанию услуг в сфере агроэкотуризма, получая при этом поддержку со стороны государства, могут не только физические лица, но сельскохозяйственные организации, включая сельскохозяйственные производственные кооперативы и фермерские хозяйства.

Наряду с финансовой поддержкой субъекты агроэкотуризма и желающие заняться этим граждане имеют возможность получить и расширить свои знания в сфере гостеприимства. Еще в далеком 2012 г. в Чаусском районе Республики Беларусь была организована Школа развития агроэкотуризма [7], где были разработаны эффективные методы образования и способы вовлечения заинтересованных людей в деятельность, направленную на повышение устойчивости социально-экономического развития сельских территорий. Это положительно повлияло на активность людей в оказании агроэкотуристических услуг и, как следствие, на уровень их доходов. Постепенно стали формироваться династии, развивающие традиции семейного туристического бизнеса.

Кроме обновления багажа знаний в сфере туризма и изучения слушателями школы успешных практик развития агроэкотуризма, положительным эффектом описываемого образовательного проекта стало то, что его реализация позволила распространить опыт организации образования в сфере агроэкотуризма в Чаусском районе на другие территории Могилевской области.

Другой важный результат этого образовательного проекта – рост активности местных жителей, которые решили попробовать свои силы в работе с туристами и предприняли усилия по созданию привлекательных объектов на территории района (на территории района было заложено четыре новых тайника глобальной туристической игры «Геокешинг», создан экомузей «От стилуса до пера», разработан зеленый маршрут «Старый почтовый тракт» и др.), а также по информационному продвижению туристических проектов.

Агроэкотуризм при системном подходе к его развитию может стать существенной статьей дохода бюджета территории и граждан, занимающихся этим видом деятельности, о чем свидетельствует опыт Республики Беларусь. В силу специфики этого направления (агротуристические услуги оказываются без отрыва от основной деятельности) для продвижения данного направления туризма требуются усилия со стороны региональных органов государственной власти, включающие юридическое, информационное, консультационное, кадровое и финансовое сопровождение таких проектов.

Для динамичного развития данной отрасли необходимо:

- совершенствовать нормативно-правовое обеспечение, регулирующее деятельность в сфере сельского туризма и сопряженных с ним областях;
- на региональном уровне разработать концепцию развития агроэкотуризма;
- предусмотреть меры финансовой поддержки предпринимателей, оказывающих агротуристические услуги, включая льготы по кредитам, налоговые вычеты, налоговые «каникулы» и т. п.;
- разработать специальные ознакомительные маршруты, объединяющие несколько близко расположенных ферм в агротуристические цепочки;
- в регионах организовать обучение основам гостеприимства фермеров и других заинтересованных лиц;
- провести инвентаризацию и при необходимости модернизацию объектов дорожной, инженерной и социальной инфраструктуры в сельских населенных пунктах, которые будут принимать туристов.

Важно оценить состояние средств коллективного размещения гостей. Как отмечалось выше, основными потребителями агротуристических услуг выступают привыкшие к бытовому комфорту жители обеих столиц и крупных городов. Это обстоятельство необходимо учитывать и выстраивать сервис, соответствующий требованиям этой категории граждан.

Жилые помещения, расположенные на территории фермерского хозяйства, должны быть приспособлены для длительного пребывания требовательных к бытовым условиям горожан, и вместе с тем моделировать деревенские условия, передающие атмосферу повседневной жизни фермера.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об изменении указов Президента Республики Беларусь (корректируются указы №372 от 2 июня 2006 года и №365 от 9 октября 2017 года): Указ №40 от 4 февраля 2021 г. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/documents/ukaz-no-40-ot-4-fevralya-2021-g> (дата обращения 11.05.2022).
2. Государственная программа «Беларусь гостеприимная» на 2021-2025 годы: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 29 января 2021 г. №58 // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь, 04.02.2021, 5/48743. – Режим доступа: <https://www.sportedu.by/wp-content/uploads/2017/11/Gosprogramma-Belarus-gostepriimnaya-na-2021-2025-gody.pdf> (дата обращения 11.05.2022).
3. Агротуризм в Беларуси / Министерство спорта и туризма. – Режим доступа: <https://www.mst.by/ru/> (дата обращения 19.05.2022).
4. Интерактивная информационно-аналитическая система распространения официальной статистической информации. – Режим доступа: <http://dataportal.belstat.gov.by/> (дата обращения 21.05.2022).
5. Регионы России. Социально-экономические показатели: Стат. сб. / Росстат. – М., 2021. – 1112 с.
6. Российский статистический ежегодник: Стат. сб. / Росстат. – М., 2021. – 692 с.
7. Агроэкотуризм: первые шаги: справочные материалы / Могилевское экологическое общественное объединение «ЭНДО». – Режим доступа: <https://www.dvv-international.org.ua/fileadmin/files/eastern-neighbors/Belarus/Publications/Agroekoturizm-pervye-shagi-.pdf> (дата обращения 11.05.2022).
8. Клицунова В.А., Борисенко Н.М., Аношко Я.И. Агроэкотуризм: учеб.-метод. пособие. – Минск: РИПО, 2014. – 132 с.
9. Количество агроусадоб в Беларуси с 2006 года выросло в 86 раз // БЕЛТА. – Режим доступа: <https://www.belta.by/society/view/kolichestvo-agrousadeb-v-belarusi-s-2006-goda-vyroslo-v-86-raz-430133-2021/> (дата обращения 11.05.2022).
10. Лебедева И.В., Копылова С.Л. Результаты исследования «Текущее состояние сельского туризма в России. Выявление проблем и перспектив развития (2019 год)». – М.: АНО АРСИ, 2019. – Режим доступа: https://xn--e1aecaeeegnklghcsq1m.xn--p1ai/assets/files/books/report-research_rural-tourism-in-russia_arsi_2019.pdf (дата обращения: 13.05.2022).
11. Олюнина И.В. Туристический кластер как средство развития региона: проблемы и возможности // София. – 2018. – №1. – С. 106-110.
12. Смолянюк О.И. Общественные советы в Республике Беларусь. – Режим доступа: <https://www.lawtrend.org/freedom-of-association/obshhestvennye-sovety/obshhestvennye-sovety-v-respublike-belarus> (дата обращения 11.05.2022).
13. The Economic Contribution of Tourism and the Impact of COVID-19: preliminary version / World Tourism Organization (2021), UNWTO. – Madrid. – DOI: <https://doi.org/10.18111/9789284423200>.

ВЛИЯНИЕ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ НА ЭКОНОМИКУ ГОРОДОВ ЦЕНТРАЛЬНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Ковалёва Т.Н.,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры бухгалтерского
учета и аудита БГТУ им. В.Г. Шухова

Гущина А.И.,
студентка кафедры стратегического
управления БГТУ им. В. Г. Шухова

В данной статье рассматривается взаимосвязь налоговой политики и функционирования экономики регионов Центрального Федерального округа в условиях непростой экономико-социальной ситуации. Особое внимание уделяется существующим проблемам и вопросам совершенствования механизмов налоговой системы с целью стимулирования процессов модернизации в субъектах ЦФО.

Ключевые слова: налоговая политика, налоги, развитие, города ЦФО, модернизация.

THE IMPACT OF TAX POLICY ON THE ECONOMY OF THE CITIES OF THE CENTRAL FEDERAL DISTRICT

Kovaleva T.N., _____
candidate of Sciences in Economics, Associate Professor of Accounting and Audit Department of Belgorod State Technological University

Gushchina A.I., _____
student of the Department of Strategic Management of Belgorod State Technological University

This article examines the relationship between tax policy and the functioning of the economy of the regions of the Central Federal District in a difficult economic and social situation. Particular attention is paid to improving the mechanisms of the tax system in order to stimulate modernization processes in the subjects of the CDO.

Keywords: tax policy, taxes, development, Central Federal District, modernization.

Современное экономическое положение как регионов в частности, так и России в целом, находится на этапе значительных изменений. По своей экономической сущности эффективное функционирование государства невозможно без взимания налогов и сборов, которые являются основным источником пополнения бюджета. С помощью налоговой политики происходит процесс перераспределения прибыли, полученной от произведенного валового продукта. Перераспределение происходит между населением с различным уровнем дохода и отраслями народного хозяйства.

Эффективность социально-экономического развития любого государства обусловлена проводимой бюджетно-налоговой политикой [5]. Ее характеризуют как комплекс государственных мер, направленных на сбор и накопление денежных средств, с последующим рациональным распределением по секторам государственных расходов. Федеральная налоговая служба (ФНС) в 2020 г. перечислила в консолидированный бюджет России 26,3 трлн руб., что на 23% (4 трлн руб.) больше, чем годом ранее. Этот прирост налоговых поступлений стал максимальным за последние пять лет. В 2021 г. величина данного показателя увеличилась до 28,5 трлн руб., что на 6,6% больше показателя предыдущего года. Величина налоговых поступлений в Центральном Федеральном Округе в 2021 г. составила 7,9 трлн руб. и является самой наибольшей среди всех федеральных округов. Наибольшие показатели приходятся на г. Москва (4,7 трлн руб.), Московскую область (1,3 трлн руб.), Белгородскую область (180 млрд руб.) [2].

По оценке ФНС, в 2021 г. 20% (более 450 млрд руб.) роста поступлений пришлось на фактор налогового администрирования. Однако с ростом налоговых поступлений растет и недоимка по налоговым сборам. Так, в 2018 г. она равнялась 427,5 млрд руб., а в 2021 г. – 637,9 млн руб. Сумма недоимки по субъектам Центрального Федерального округа распределилась относительно равномерно и составила в 2021 г. 287,3 млн руб., но самые большие показатели демонстрируют г. Москва (177,3 млн руб.), Московская область (58,1 млн руб.), Тверская область (5,5 млн руб.), Воронежская область (7,7 млн руб.). Сумма недоимки в Белгородской области составила 5,2 млн руб., что составляет 1,81% в общей сумме недоимки по ЦФО [2]. Этот показатель обуславливается хорошей и стабильной работой налоговых органов в регионе, а также говорит о стабильном функционировании налоговой политики.

Реализация налоговой политики в России сопряжена с рядом трудностей, которые наблюдаются на протяжении многих лет и остаются нерешенными. В настоящий момент можно обозначить следующие проблемы: высокий уровень доходного расслоения населения [1] и рост уровня теневой экономики, отсутствие стабильности. Также нежелательными проявлениями налоговой политики являются рост налоговой нагрузки и чрезмерное налоговое бремя. Можно сделать вывод о том, что действующая на сегодняшний день политика в области налогообложения малоэффективна.

Различные недоработки при принятии налоговой политики приводят не только к падению уровня доходов государства, но и негативно сказываются на всех гражданах страны. Россия нуждается не просто в развитой налоговой политике, а именно в эффективной налоговой политике. Но для этого нужно избавиться от проблем и несовершенств действующего налогообложения. Остановимся более подробно на обозначенных проблемах.

1. Отсутствие стабильности.

Из-за разнообразия видов налогов существует проблема корректности нормативно-правовой базы. Налоговый кодекс Российской Федерации подвержен внесению частых корректировок и правок, в связи с чем понижается уровень доверия к налоговой политике.

На сегодняшний день уже около 70% проживающих в ЦФО граждан сомневаются в эффективности проводимой экономической политики государства, в том числе и в налоговой политике. Такие данные опубликовал Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). На январь 2022 года государственную деятельность в сфере экономики не одобряют 39% респондентов, 33% сомневаются в ее эффективности, а безоговорочно доверяют проводимой политике лишь 22% (рис. 1). Стоит обратить внимание, что показатель полного доверия (22%) больше показателя того же периода 2021 года (17%), но все же значительно ниже показателей предыдущих лет [8].

Важно понимать, что недоверие к проводимой государственной политике негативно сказывается на инвестиционной привлекательности нашей страны на мировой арене и приводит к неустойчивому положению экономики как страны в целом, так и регионов.

2. Устранение дефицита государственного бюджета путем повышения налоговой нагрузки на предприятия.

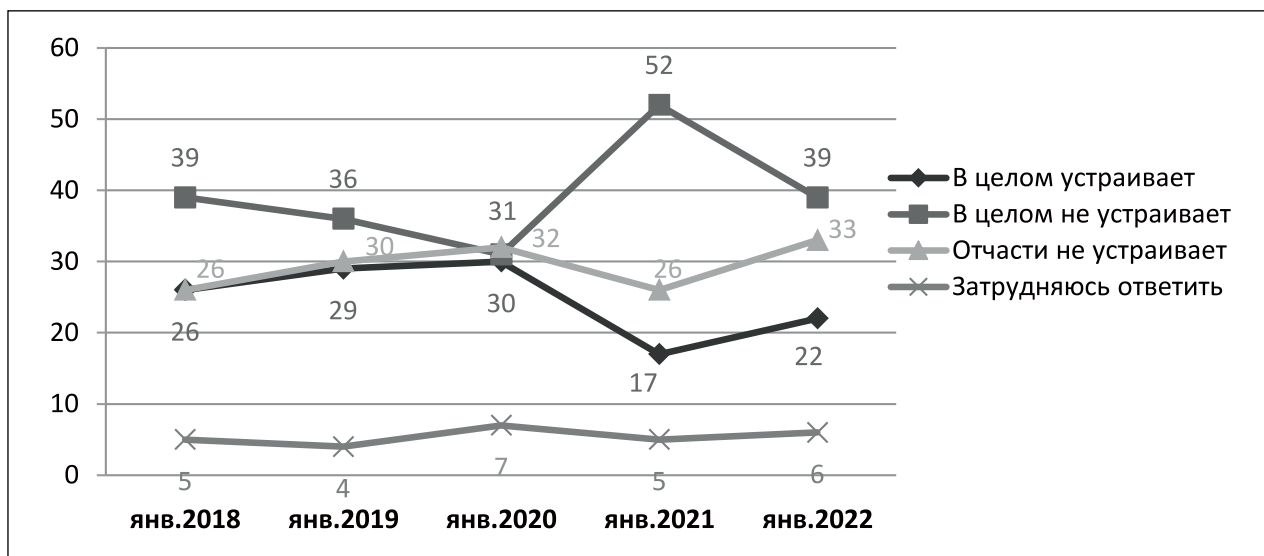

Рис. 1. Рейтинг доверия к экономической политике респондентов, проживающих в ЦФО [8]

На ближайшие годы запланировано немало изменений, которые коснутся предпринимателей и небольших компаний. Малый бизнес ожидает повышение налогов, отмена льготных режимов для продажи определенных товаров, рост страховых взносов.

Самым заметным изменением для бизнеса стал постепенный отказ от ЕНВД. В 2020 г. этот налог уплачивали 2,1 млн субъектов малого бизнеса, из них 1,8 млн – ИП. 2020 год — последний год существования данного режима, однако в этот период вмененщики платили налог в повышенном размере. Дело в том, что вмененщик уплачивает фиксированную сумму налога, независимую от объемов продаж, а в расчете налога участвует коэффициент инфляции. В 2019 году он составлял 1,915, а в 2020 году составил 2,009. Таким образом, с 2020 года вмененщики должны были платить ЕНВД почти на 5% больше, чем в 2019 году: $2,009 / 1,915 \times 100 \% = 104,9$ [8].

Однако стоит отметить, что наступление 2021 года ситуацию не улучшило, т.к. полная отмена ЕНВД также связана с косвенным увеличением налоговой нагрузки. С 2021 года все предприятия, использовавшие раньше ЕНВД, столкнулись с необходимостью изменения налогового режима. Для большинства из них наиболее вероятен переход к упрощенной системе налогообложения (УСН), при которой налог будет рассчитываться не от предполагаемого (вмененного) дохода, а от фактических поступлений, что зачастую соразмерно повышению налоговой нагрузки [8].

Также в 2020 году стало больше регионов, где действует режим, основанный на уплате налога на профессиональный доход (НПД или режим для самозанятых). В 2019 году НПД функционировал только в Москве, Московской и Калужской областях. В 2020 году этот список расширился еще на 19 регионов, к которым из числа ЦФО присоединилась Воронежская область.

Таким образом, устранение государственного дефицита за счет увеличения налогового бремени на предприятия вызывает банкротство и убыточность организаций, у фирм пропадает стимул зарабатывать больше, потому что приходится платить высокие налоги. Из-за этого существенно растут цены, пропадает конкурентная борьба, не развивается торговля.

3. Отсутствие учета интересов различных слоев общества, что обеспечивало бы социальное равновесие.

Для сокращения числа бедных и уровня неравенства, государства в рамках перераспределения доходов, используют прогрессивную шкалу налогообложения. Дифференциация ставок налога на доходы физических лиц и налога на личное имущество создает эффект «Робин Гуда», т. е. изымает чрезмерную часть доходов богатых в пользу бедных. В сложившейся ситуации особенно нуждаются в эффективной системе перераспределения доходов те социальные группы, которые по тем или иным причинам оказываются не в состоянии своими силами обеспечить удовлетворение минимальных потребностей. С 2021 г. в России действует повышенная ставка НДФЛ в отношении доходов россиян, превышающих нарастающим итогом с начала года 5 млн руб., при этом сумма превышения облагается по ставке 15%, тогда как стандартная ставка составляет 13%. Пока сложно судить об эффективности

данного подхода к налогообложению физических лиц. По нашему мнению, более эффективным, с точки зрения выравнивания доходов разных слоев общества, было бы снижение ставок для физических лиц с низкими доходами или освобождение от налогообложения минимальной части доходов, например, прожиточного минимума.

Оценка ситуации в разрезе регионов ЦФО на основе их ранжирования по исследуемому показателю (среднедушевому доходу) позволила выявить значительную дифференциацию по регионам. Так, неизменным лидером является г. Москва, где средняя заработная плата возросла за 5 лет на 23,5% и к 2021 году составила 87,9 тыс. руб. в сравнении с 76,4 тыс. руб. в 2015 году. Несмотря на значительный отрыв лидера, вторую позицию устойчиво занимает Московская область, в которой за 5 лет средняя заработная плата возросла с 48,1 тыс. руб. до 55,6 тыс. руб. (прирост 15,4%). Стоит отметить, что по состоянию на 2021 год между регионами-лидерами, занимающими первые 3 места, существует значительная дифференциация по среднедушевому доходу. При этом среди регионов, занимающих 4-18 места, данная дифференциация значительно сглажена и разрыв является небольшим (табл. 1).

Таблица 1
Величина среднедушевых доходов отдельных регионов ЦФО
в 2016-2021 гг. [2]

	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Российская Федерация	30 865	31 897	33 361	35 506	36 240	40 040
Центральный федеральный округ	40 200	41 897	44 194	47 584	48 566	54 406
г. Москва	62 004	65 471	69 926	75 891	78 106	87 972
Московская обл.	41 276	42 435	44 742	47 513	47 301	53 792
Белгородская обл.	29 799	30 342	30 778	32 398	32 884	35 781
Воронежская обл.	29 284	29 498	30 298	32 022	29 833	34 970
Костромская обл.	23 174	24 093	23 176	25 318	25 786	28 156
Орловская обл.	23 006	23 979	24 895	26 184	26 990	29 531
Калужская обл.	28 800	28 175	29 178	31 417	32 559	34 599

Оценка динамики реальных среднедушевых доходов в разрезе регионов ЦФО также позволила выявить существенную дифференциацию внутри округа (за исключением г. Москва и Московской области). В результате, в 2021 г. лидером стала Белгородская область, где среднедушевой доход достиг 35,8 тыс. руб., что на 5 982 руб. выше уровня базисного года. Второе место принадлежит Воронежской области. Замыкает тройку лидеров Калужская область, (табл. 1) [2]. Данная тенденция отмечается практически на протяжении всего рассматриваемого периода. В 2016 г. наименьший среднедушевой доход отмечен в Орловской области – 23 006 руб. В 2021 г. наименьший среднедушевой доход отмечен в Костромской обл. – 28156 руб. Следует отметить, что среднедушевой доход в регионах ЦФО в 2021 г. значительно превышает показатели в других федеральных округах, но это обусловлено нахождением Москвы и Московской области в федеральном округе, где показатель в разы превышает значения регионов.

Эксперты Аналитического кредитного рейтингового агентства (АКРА) подсчитали: чтобы принадлежать к среднему классу, в Москве нужно зарабатывать не меньше 121 тыс. руб., а в регионах – 60 тыс. руб. [3]. Сопоставляя мнение АКРА и данные Росстата (табл. 1), можно сделать вывод о том, что средняя заработная плата населения в регионах ЦФО не достигает уровня, установленного экспертами.

Сегодня, как и прежде, внутри ЦФО сохраняется существенное неравенство социально-экономического развития регионов, даже без учета Москвы и Московской области, которые еще в большей степени дифференцированы от прочих субъектов федерального округа.

Проблема неравенства между доходами россиян неоднократно поднималась [6, 7], но неравенство между доходами различных слоев населения сокращается очень медленно. На это указывает динамика коэффициента фондов и коэффициента Джини (табл. 2). Однако можно отметить, что за последние 2 года коэффициент Джини был ниже уровней 2014-2019 гг. Снижение коэффициента по времени соотносится с налоговыми послаблениями, связанными с пандемией COVID-19. Для поддержки

бизнеса и населения в 2020 и 2021 году, были введены налоговые каникулы, массово предоставлены отсрочки и рассрочки по уплате налогов и значительно сокращено количество выездных налоговых проверок. Возможно, именно с ослаблением налоговых мер на бизнес и граждан, было зафиксировано снижение расслоения в обществе. Но эти налоговые послабления носили временный характер. Из показателей таблицы 2 следует, что практически половина всех доходов населения сконцентрирована у 20% граждан.

Таблица 2
Распределение денежных доходов и дифференциация доходов населения [2]

Год	Доход (всего), %	В том числе по 20-процентным группам населения, в %					Децильный коэффициент фондов, раз	Коеф-фициент Джини
		1 (с наим. дох.)	2	3	4	5 (с наиб. дох.)		
2014	100	5,2	9,9	15	22,6	47,6	15,8	0,415
2015	100	5,2	10	15	22,6	47,6	15,5	0,412
2016	100	5,3	10,1	15	22,6	47,4	15,5	0,412
2017	100	5,3	10,1	15,1	22,6	47,1	15,4	0,411
2018	100	5,3	10	15	22,6	47,0	15,7	0,413
2019	100	5,3	10,1	15	22,6	46,8	15,5	0,412
2020	100	5,4	10,2	15,2	22,7	46,9	14,9	0,406
2021	100	5,4	10,1	15,1	22,7	46,7	15,1	0,408

В то же время объем денежных средств, приходящийся на 20% наименее обеспеченного населения, составляет лишь 5,3% в 2021 г. [2]. Поэтому можно сделать вывод, что политика в области сокращения дифференциации доходов населения неэффективна. Высокий уровень расслоения населения по доходам ставит под вопрос прирост в РФ среднего класса.

4. Чрезмерное налоговое бремя, которое несут налогоплательщики.

Об этом можно судить по уровню теневой экономики в стране. Из ежегодной оценки Росфинмониторинга следует, что по итогам 2021 г. объем теневой экономики России равняется 20% ВВП (что превышает сумму в 20 трлн руб. и является примерно пятой частью всей экономики РФ). По оценке Росстата, на конец 2021 г. в российской экономике неформально заняты 14,9 млн человек (20,4% в общей численности занятых) [2].

5. Неравномерное распределение налоговой нагрузки по отраслям экономики и отдельным налогоплательщикам.

Например, в сфере добычи топливно-энергетических ресурсов налоговое бремя в среднем – 37,1%; у компаний, проводящих операции с недвижимостью – 18%, в сфере строительства – 12,5%; на сельскохозяйственных предприятиях – 3,1%; в сфере оптовой и розничной торговли – 2,7%. Из этого следует, что нефтедобывающий сектор более других подвержен налоговому давлению [2].

6. Доминирование фискальной составляющей в налоговой политике.

Этот фактор провоцирует рождение конфликтов между интересами налогоплательщиков и бюджетом, что можно считать проявлением экономической несостоятельности законотворческой деятельности в сфере налоговой политики.

Система налогообложения в России изменяется и развивается, но до сих пор обладает перечисленными несовершенствами. Доминирование фискальной функции налоговой системы негативно сказывается как на развитии экономики страны, так и на развитии отдельных городов Центрального Федерального округа. Невозможно в полной мере осуществить процесс модернизации производства в регионе, когда нет активных законодательных изменений на федеральном уровне, которые способны высвободить денежные средства и направить их в инновационное русло. Таким образом, необходимо активировать стимулирующую функцию налогов.

Известно, что для качественного и эффективного развития страны ей необходимы стабильные и быстро реагирующие на изменения институты и механизмы, которые бы отвечали потребностям общества, были в состоянии создать нормальные условия для продуктивного функционирования

рынка, способствовали результативному производству и снижению налогового бремени. Все это способствует дальнейшему инновационному развитию и модернизации отечественной экономики. Вместе с тем следует учитывать, что этот процесс является весьма динамичным, и необходимо проводить дальнейшие исследования в области изучения зарубежного опыта налогообложения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: <https://www.gks.ru/> (дата обращения: 26.04.2022).
2. Российский статистический ежегодник. 2021: Стат. сб. / Росстат. – М., 2021. – 518 с.
3. Аналитическое кредитное рейтинговое агентство – 2022. – Режим доступа: <https://www.acra-ratings.ru/research/> (дата обращения: 01.05.2022).
4. Арская Е.В., Кравченко Л.Н., Усатова Л.В. Основные направления становления и развития налоговой системы Российской Федерации // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. – 2019. – №4. – С.5-11.
5. Атабиева Е.Л., Ковалева Т.Н., Мякотина О.Г. Особенности налоговой политики России в сложных экономических условиях // Белгородский экономический вестник. – 2016. – №2(82). – С. 154-160.
6. Божков Ю.Н., Ковалева Т.Н., Носов С.М. Специфика инвестиционных процессов в Российской экономике // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. – 2016. – №8. – С. 246-250.
7. Глаголев С.Н., Слабинская И.А., Веретенникова И.И. и др. Направления совершенствования форм и методов государственного регулирования и экономического стимулирования инвестиционной деятельности. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – Белгород: Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, 2012. – 143 с.
8. Кононова В. Малый бизнес и налоги: кто кого? // Бизнес. – 2019. – Режим доступа: <https://www.forbes.ru/biznes/385605-malyu-biznes-i-nalogi-kto-kogo> (дата обращения: 26.04.2022).
9. Мастеров А.И. Проблемы налогообложения самозанятых граждан в России и пути их решения // Финансы и кредит. – 2021 – Т.24. – №8. – С. 1781-1798.
10. Оценка властей. – Режим доступа: https://wciom.ru/news/ratings/ocenka_vlastei/ (дата обращения 26.04.2022).
11. Солопов М., Старостина Ю., Ткачев И. Финансовая разведка оценила в Р20 трлн объем теневой экономики в России // Газета. – 2020. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/22/02/2019/5c6c16d99a79477be7025ee> (дата обращения: 01.05.2022).

СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО КАК СФЕРА ПРИМЕНЕНИЯ ОБУЧАЮЩЕГО КОНСАЛТИНГА

Сафаров С.М.,
кандидат экономических наук,
генеральный директор
Некоммерческого партнёрства
«Национальная Гильдия
Профессиональных Консультантов»
(«НГПК»)

В статье рассматривается возможность привлечения консалтинга в сферу социального предпринимательства. По мнению автора, повышение устойчивости социальных предприятий может быть обеспечено за счёт привлечения внешних консультантов и внедрения обучающего консалтинга в их деятельность.

Ключевые слова: обучающий консалтинг, социальное предпринимательство.

SOCIAL ENTREPRENEURSHIP AS A FIELD OF APPLICATION OF TRAINING CONSULTING

Safarov S.M.,
Candidate of Economic Sciences, CEO of a Non-profit partnership «National Guild of Professional Consultants» («NGPC»)

The article considers the possibility of attracting consulting in the field of social entrepreneurship. According to the author, hiring external consultants and introducing training consulting into their activities can increase sustainability of social enterprises.

Keywords: educational consulting, social entrepreneurship.

Одним из результатов санкций, введенных против России в марте 2022 года, стали изменения на российском рынке консалтинга. Проявилось это в том, что крупнейшие зарубежные консалтинговые компании, включая компании «Большой четверки», прекратили свою деятельность на территории России.

Кроме того, изменение экономических условий деятельности привело к тому, что многие компании, включая государственных и муниципальных заказчиков, либо сократили бюджеты, выделяемые на привлечение внешних консультантов, либо вообще перестали приглашать их и пытаются решать задачи развития собственными усилиями.

Возникшая неопределённость также привела к уходу с рынка небольших консалтинговых компаний. А оставшиеся стали задумываться об оптимизации продуктового портфеля и поиске новых ниш, в которых можно продолжить работу.

Одной из возможных ниш для отечественного консалтинга может стать сфера социального предпринимательства (СП).

Современный этап развития сферы СП связывается с началом деятельности Фонда региональных социальных программ «Наше будущее» [2]. К настоящему времени данная организация является крупнейшим институтом поддержки СП в России, чья деятельность связана как с финансовой поддержкой предпринимательских проектов (выдачей беспроцентных займов), так и с популяризацией СП как экономического явления (проведение слётов и конференций, премии «Импульс добра», помощь при сбыте продукции социальных предпринимателей, проведение образовательных мероприятий в целях повышения квалификации представителей целевой аудитории).

В 2019 году процесс развития СП в России активизировался, что было связано с введением в правовое поле понятия «Социальное предпринимательство» [1].

К настоящему времени в России в целом сложилась инфраструктура поддержки СП: сформирована нормативно-правовая база федерального уровня, в регионах действуют различные механизмы поддержки данной сферы. В крупнейших вузах страны запущены курсы профессиональной подготовки и повышения квалификации в области СП.

Однако уровень развития информационно-сопровождающей инфраструктуры СП в регионах остается недостаточно развитым, что негативным образом отражается на темпах развития СП в стране. Текущая ситуация в области развития информационно-сопровождающей инфраструктуры СП характеризуется следующими моментами.

Небольшое количество вузов, реализующих программы обучения социальных предпринимателей, а также высокая стоимость обучения приводят к тому, что очень небольшое количество людей может получить качественное образование в области СП.

Инициаторами проектов в области СП, как показывает практика, являются преимущественно люди, не имеющие предыдущего опыта работы в бизнесе. Чаще всего их опыт относится к некоммерческой или бюджетной сфере. Кроме того, зачастую они не имеют профильного экономического или управленческого образования. Это приводит к большому количеству ошибок и росту издержек на первых этапах развития социальных предприятий. Цена ошибок увеличивается вследствие ограниченности сумм, привлекаемых на развитие бизнеса (гранты), и их стоимости (кредиты).

По масштабам осуществляемой деятельности социальные предприятия чаще всего являются субъектами малого предпринимательства, работающими в сфере услуг. Но даже в этих условиях неверные управленческие решения (или верные по сути, но неверно реализованные) могут существенным образом повлиять на деятельность организаций, особенно на первом этапе развития. И здесь привлечение внешних консультантов могло бы сыграть положительную роль.

Но здесь необходимо учесть еще один ограничивающий фактор. Инициаторы проектов в области СП обычно вкладывают в проект только небольшую часть собственных средств (до 20%). Остальная сумма – это привлеченный вклад, чаще всего гранты, полученные по результатам участия в федеральных и региональных конкурсах. В этих грантах нет статьи расходов на привлечение консалтинга.

Вышеуказанные факторы существенным образом ограничивают темпы развития социальных предприятий в стране. Большая их часть не выдерживает проверки временем и закрывается спустя короткое время после открытия. Помощь в виде привлечения внешних консультантов не всегда возможна. Если предпринимательские структуры могут позволить себе вложить собственные средства для приглашения консультантов, то у некоммерческих организаций таких возможностей нет. Выдаваемые гранты не предусматривают возможности привлечения консалтинга, а включение затрат на консалтинг в размер запрашиваемого кредита на развитие бизнеса значительно увеличит его стоимость.

Представляется, что возможным направлением повышения эффективности деятельности социальных предприятий могло бы стать развитие акселерационной поддержки для данных субъектов предпринимательской деятельности.

Отличие предлагаемых программ поддержки от уже действующих заключается в характере консультационной поддержки социальных предприятий. Поддержка оказывается в режиме обучающего консалтинга.

Под обучающим консалтингом мы понимаем процесс повышения квалификации предпринимателя, при котором он совместно с консультантом решает поставленные задачи по определённому алгоритму.

На первом этапе – обучение основам СП – инициаторы проектов совместно с консультантами превращают свои идеи в заявки на получение финансирования на запуск проекта. Привлечение консультантов на данном этапе помогает не просто изучить основы управления организацией в сфере СП, но и выработать модель работы компании, а также систему мероприятий по ее развитию.

На втором этапе – сопровождение проектов в течение нескольких месяцев – помощь консультантов помогает в кратчайшие сроки получить обратную связь по результатам реализуемых мероприятий, скорректировать действия и минимизировать издержки первого этапа развития организации. Кроме того, инициаторы предпринимательского проекта совместно с консультантами учатся разрабатывать и внедрять различные инструменты управления компанией с учетом ее особенностей.

К завершению сотрудничества социальные предприниматели приобретают навыки по разработке и внедрению инструментов управления развитием организацией. Кроме того, консультационная поддержка, осуществляемая в течение нескольких месяцев, позволяет выявить узкие места деятельности, своевременно предпринять необходимые меры и в целом снизить риски дальнейшего развития.

В качестве консультантов при реализации таких акселерационных проектов выступают предприниматели-практики, имеющие значительный опыт развития социально ориентированных предпринимательских проектов.

Что касается финансирования работы консультантов, то оно может осуществляться несколькими путями:

- во-первых, за счёт прямых договоров о сотрудничестве между социальными предпринимателями и консультантами;
- во-вторых, за счет бюджетных средств при реализации акселерационных программ. При этом после окончания финансирования социальные предприниматели могут продолжить развивать свои проекты уже за счет собственных средств (при положительной динамике развития проекта);
- в-третьих, финансирование такого проекта могут осуществлять и крупные компании, реализующие социально ориентированную политику в регионах своего присутствия. При этом инвесторы могут поддерживать проекты не всех социальных предпринимателей, а только тех, которые реализуют проекты, имеющие отношение к деятельности самой компании. Например, при дефиците в муниципальном образовании детских садов и развивающих центров могут быть поддержаны именно эти проекты, потому что данные учреждения будут посещать дети сотрудников градообразующего предприятия.

По нашему мнению, реализация предлагаемых мер позволит не просто развить инфраструктуру поддержки СП на региональном и муниципальном уровнях, но и обеспечить социально-экономический результат, проявляемый как в росте количества социальных предприятий в стране, так и в конкретных результатах их деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2007 №209-ФЗ. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_52144/
2. Наше будущее: сайт Фонда региональных социальных программ. – Режим доступа: <https://nb-fund.ru/>

СОЗДАНИЕ ЧАТ-БОТА КАК СПОСОБ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ РАБОТЫ С ОБРАЩЕНИЯМИ ГРАЖДАН В ОРГАНАХ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Шаповал Ж.А.,

кандидат социологических наук,
доцент, доцент кафедры социальных
технологий и государственной службы,
Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет

Нелепа В.В.,

студент кафедры социальных технологий
и государственной службы,
Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет

В статье рассматривается проблема подачи и рассмотрения обращений граждан в электронном виде в органы местного самоуправления, а также возможности использования чат-бота в Telegram для обработки таких обращений. В качестве основных преимуществ использования чат-бота в работе с электронными обращениями граждан авторы выделяют точность распознавания тематики обращения, увеличение скорости обработки обращения, возможность работы с несколькими источниками данных, автоматическое переобучение системы при изменениях организационной структуры. Подробно рассмотрены этапы реализации проекта по разработке и внедрению в работу местной администрации чат-бота для обработки электронных обращений граждан.

Ключевые слова: обращения граждан, местное самоуправление, чат-бот, муниципальное управление, электронные обращения.

CREATING A CHATBOT AS A WAY TO IMPROVE WORK WITH CITIZENS' APPEALS IN LOCAL SELF-GOVERNMENT

Shapoval Zh.A.,

Candidate of Sciences in Sociology, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Social Technologies and Public Service, Belgorod State National Research University

Nelepa V.V.,

student of the Department of Social Technologies and Public Service, Belgorod State National Research University

The article deals with the problem of submitting and reviewing citizens' appeals in electronic form to local governments, as well as the possibility of using a Telegram chatbot to process such appeals. As the main advantages of using a chatbot in working with electronic appeals of citizens, the authors highlight the accuracy of recognizing the subject of the appeal, increasing the processing speed of the appeal, the ability to work with multiple data sources, automatic retraining of the system with changes in the organizational structure. The stages of the project implementation on the development and implementation of a chatbot for processing electronic appeals of citizens in the work of the local administration are considered in detail.

Keywords: citizens' appeals, local self-government, chatbot, municipal administration, electronic appeals.

Появление возможности подачи и рассмотрения обращений в электронном виде связано с развитием в России идей и инструментов «электронного правительства». Цифровые инструменты обработки информации будут проникать в работу органов местного самоуправления все более активными темпами. Как утверждают социологи, «возможность усовершенствованной обратной связи населения и органа власти уже в ближайшей перспективе трансформируется в обязательное требование для муниципального управления при работе с обращениями населения» [1]. В то же время во многих муниципалитетах существуют проблемы, связанные с недостаточной автоматизацией документооборота при работе с электронными обращениями граждан, нехваткой специалистов по работе с такими обращениями, которая приводит к формализации ответов и уменьшению количества рассмотренных вопросов. Одним из вариантов решения данных проблем может стать создание системы «цифрового помощника» для работы с обращениями граждан. Цифровой помощник будет представлять собой комплекс взаимосвязанных систем, в основе которого находится искусственная нейронная сеть. Алгоритм работы системы можно выстроить различными способами. Один из таких вариантов: гражданин звонит на выделенный номер телефона и следует инструкциям помощника (называет свои фамилию, имя и отчество, дает согласие на использование номера в качестве контактного и озвучивает обращение). Далее распознанная информация передается на платформу, которая представляет собой базу данных и содержит информацию по ранее обработанным обращениям, где заявка проходит классификацию и направляется в ответственное подразделение администрации города (обращения, которые следует направить в другой орган власти или учреждение, обрабатывает и отправляет вручную ответственный сотрудник). После того, как в систему поступит ответ, цифровой помощник перезванивает заявителю и предоставляет информацию по его обращению. Следовательно, новый сервис упростит схему подачи обращения – гражданину не нужно будет заполнять веб-форму в интернет-приемной, за него это сделает цифровой помощник; а также повысит качество работы с обращениями граждан, в частности, ускорит предоставление обратной связи. Целью данной статьи является обоснование механизма разработки и внедрения чат-бота как средства оптимизации работы органов местного самоуправления с электронными обращениями граждан.

С каждым годом общество становится все более активным потребителем цифровых услуг в коммуникации с органами государственной и муниципальной власти. В связи с чем возрастают требования к технической оснащенности подразделений органов власти, осуществляющих обработку обращений населения. Работа с электронными обращениями должна быть построена таким образом, чтобы обращение, поступившее в адрес администрации муниципалитета, было оперативно принято на рассмотрение, а типовые запросы, например, как сменить управляющую компанию или подать жалобу для устранения выбоин на дорогах, были обработаны без участия сотрудников местной администрации. Эти задачи могут быть решены путем внедрения автоматизированных сервисов обработки текстовых обращений в социальных сетях и мессенджерах, где представлены официальные аккаунты органов власти.

После блокировки Twitter, Facebook и в период начала блокировки Instagram и остановки работы TikTok мессенджер Telegram стал самой быстрорастущей площадкой. Дневная аудитория Telegram увеличилась с 31,2 млн до 45,5 млн пользователей (+14,3 млн; +46%) [8]. Речь идет о ежедневной аудитории, которая активно подписывается на информационные каналы и начинает использовать платформу как средство общения. Именно поэтому в качестве площадки для внедрения чат-бота целесообразно выбрать Telegram.

Чат-бот в Telegram – это «автоматизированный многофункциональный помощник, который может показывать информацию подписчикам и собирать информацию по запросу согласно заранее подготовленным сценариям» [4]. В его основе лежат алгоритмы, позволяющие распознавать не только сам текст обращения, но и его контекст, и на основе этого оперативно предоставлять ответы на имеющиеся в базе вопросы без постоянного участия людей. Если система не нашла ответ на вопрос пользователя, она со 100% вероятностью определит исполнителя, который подготовит личный ответ или устранил возникшую проблему.

В качестве основных преимуществ использования чат-бота в работе с обращениями граждан можно выделить:

- «точность распознавания тематики обращения – до 93%, что превосходит точность определения тематики модераторами вручную;
- увеличение скорости обработки обращения за счет уменьшения числа взаимодействий с ним и снижения вероятности ошибки в выборе ответственного исполнителя;
- возможность работы с несколькими источниками данных, встраиваемость на любые цифровые платформы, в том числе сайты органов местного самоуправления и информационные ресурсы;
- автоматическое переобучение системы при изменениях организационной структуры» [5].

Таким образом, разработка чат-бота в Telegram в перспективе способна повысить результативность коммуникации органов местного самоуправления с местным сообществом в цифровом пространстве. Разработка автоматизированного интеллектуального помощника, интегрированного в мессенджер Telegram, обеспечит возможность приема и обработки обращений путем автоматического определения тематики обращения и ответственного исполнителя по каждому случаю.

В процессе разработки и внедрения чат-бота как средства оптимизации работы органов местного самоуправления с электронными обращениями граждан предполагается решение следующих задач:

- разработка технического задания для программного продукта;
- создание коммуникационной архитектуры чат-бота, выстраивание иерархии контента;
- проектирование пользовательского интерфейса и коммуникационных сценариев бота;
- разработка контента, текстовое и медиа наполнение сценариев взаимодействия с пользователями;
- тестирование функционала чат-бота.

При выборе разработчика такого программного продукта следует обратить внимание на его экспертизу в вопросе цифровизации работы органов власти с обращениями граждан и наличие реализованных проектов в данной области. Для разработки чат-бота состав проектной команды (или команды разработки) может выглядеть следующим образом:

- архитектор решения – специалист, который занимается созданием последовательного алгоритма предоставления пошаговой информации для пользователя (в частности, разрабатывает коммуникационные сценарии, контролирует создание контента и интеграцию с другими программными продуктами и пр.); другими словами – это человек, который полностью контролирует разработку и запуск чат-бота;
- senior developer – специалист, главная функция которого заключается в координации команды разработчиков и контроле их работы; он имеет хорошее представление обо всех инструментах и идеях, которые могут принести пользу жизненному циклу разработки, и способен выбрать инструменты, имеющие наибольший вес в рамках конкретного проекта;
- full stack разработчик – специалист, который проектирует frontend и backend (в частности, создает пользовательский интерфейс, программирует внутреннюю логику и архитектуру, подключает чат-бот к базе данных и пр.);
- frontend developer – специалист, который отвечает за создание пользовательского интерфейса чат-бота;
- ML-разработчик – специалист, который осуществляет машинное обучение чат-бота и с помощью специальных наборов данных и алгоритмов обучает искусственный интеллект;
- devops – специалист, который реализует автоматизацию процессов на всех этапах работы с проектом: от разработки, сборки и тестирования до развертывания, выпуска и доставки чат-бота пользователям;
- аналитик – специалист, который занимается сбором, обработкой и анализом информации.

В ходе разработки технического задания необходимо:

- определить цель и задачи, которые будет решать чат-бот;
- описать структуру и алгоритм работы чат-бота;
- составить тайминг планируемых работ;
- описать требования к разрабатываемым сценариям бота и контенту;
- определить необходимые интеграции бота со сторонними сервисами.

Особое внимание необходимо уделить разработке технических требований к функционированию будущей системы цифрового помощника. Так, в первую очередь должна быть обеспечена круглосуточная работоспособность системы, защита информации от несанкционированного доступа, возможность поэтапного наращивания как производительности, так и функционального состава системы.

В ходе разработки коммуникационной архитектуры чат-бота следует учитывать, что архитектура бота состоит из его функционала и сценария. Чтобы разработать эффективный сценарий, то есть цепочку сообщений, необходимо следовать определенному плану:

- продумать культурную идентичность бота – его имя, пол, характер, аватар; особое внимание стоит обратить на тональность фраз, которыми общается чат-бот (боту для органов местной власти подойдет формальный подход);
- составить список вопросов и ответов на них, то есть сформировать базу знаний типовых запросов горожан и подготовить текстовые разъяснения по каждому такому запросу;
- расставить вопросы и ответы в конкретной последовательности, – для этого следует использовать сервисы визуального планирования (майнд-карты); также необходимо проработать вопрос направления данных, полученных чат-ботом, и интеграции со сторонними сервисами.

Для создания чат-бота в Telegram по работе с обращениями граждан следует использовать технологию машинного обучения и нейронных сетей, которая позволяет «извлекать не только шаблонную информацию из запросов пользователей, но и обучает нейронную сеть. Сеть должна понимать, какой смысл складывается в словах из всей коммуникации, уметь определять некоторые персональные паттерны коммуникации пользователя и находить различные варианты ответов на основе той истории, которая есть в коммуникациях не только с этим пользователем, но и с другими» [7]. Для машинного обучения могут использоваться данные с типовыми вопросами и ответами, например, из региональных и муниципальных МФЦ. В дальнейшем датасет может быть расширен с помощью данных порталов Москвы, Санкт-Петербурга и других регионов.

При этом сценарии должны быть лаконичными, чтобы пользователю не пришлось долго искать ценную информацию. Часто задаваемые вопросы стоит продублировать кнопками и написать к ним интенды. Как отмечают разработчики разговорных интерфейсов, «для того, чтобы понять, вся ли информации на нужном и доступном для пользователя месте, необходимо внимательно изучить спроектированный флоу диалога. Если есть места с важной информацией, до которых долго и сложно добираться, стоит переструктурировать дерево диалога. Иначе пользователь может не найти то, что ему нужно. Если изменить флоу нельзя, важно рассказать пользователю, что этот «запрятанный» функционал есть» [3].

После подготовки списка вопросов и ответов необходимо проработать другие части диалога, а именно:

- «приветствие – чтобы поздороваться и начать разговор;
- вступление – кратко объяснить пользователю, что с ним будет общаться бот, что он умеет делать, и как с ним взаимодействовать;
- ошибка – как ответит бот, если не поймет запрос собеседника;
- дополнительные источники – иногда уместно предоставить сопутствующие материалы в виде ссылок на полезные статьи и руководства;
- обратная связь – уточнить, было ли полезно общение с чат-ботом, и что можно было бы улучшить;
- заключение – как бот будет завершать диалог с пользователем» [6].

Архитектура такого чат-бота строится на уровне модуля распознавания естественного языка и на уровне менеджера диалогов. Здесь подбирается технология, которая позволяет понять, что именно хочет пользователь, направивший обращение, а затем находит максимально конкретный ответ, позволяющий закрыть его запрос (рис. 1).

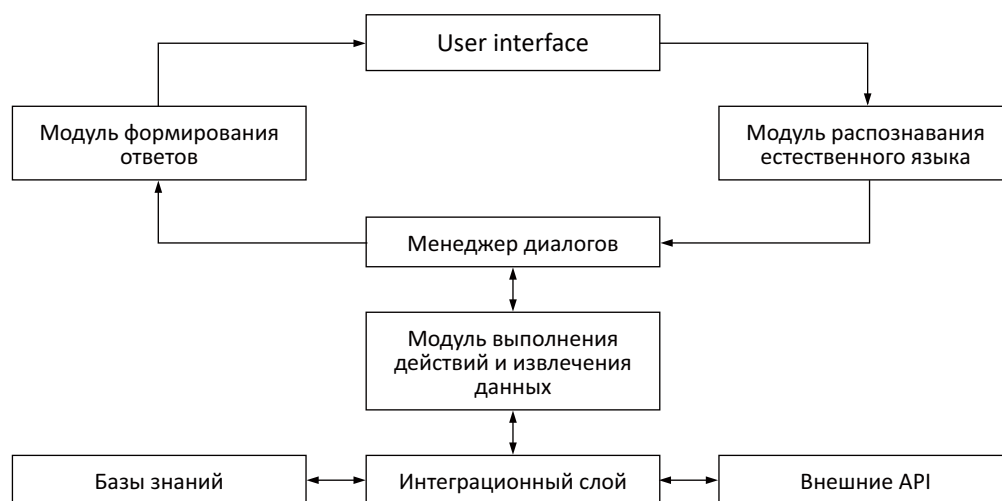

Рис. 1. Архитектура чат-бота в Telegram для работы местной администрации с обращениями граждан, основанная на технологии машинного обучения

Таким образом, подразумевается, что чат-бот в Telegram будет работать исключительно в системе местной администрации, но при этом он будет функционально связан с другими органами местного самоуправления, чтобы «предоставлять гражданам более развернутые ответы и мгновенно отправлять поступивший вопрос на обработку в необходимый отдел, исключая возможность большой очереди или долгого ожидания решения» [5].

Исходя из предполагаемого сценария, необходимо подобрать форматы контента, который будет генерировать чат-бот. Так, рекомендуемыми форматами контента являются:

- текстовый – реплики чат-бота в мессенджере следует оформлять в виде коротких сообщений. При этом оптимальная длина ответа бота – 150-190 символов. Длинное сообщение лучше разбить на несколько коротких. Можно добавлять в реплики эмодзи – они имитируют живую речь и формируют нужное эмоциональное состояние. Также в Telegram доступно форматирование текста: жирный / курсив / подчеркнутый / зачеркнутый / моноширинный;
- геолокация – функция определения и отправки геолокации в чат-боте особенно необходима для обработки обращений граждан. Это позволит в максимально короткие сроки обрабатывать жалобы горожан по устранению тех или иных недостатков (например, дорожного полотна), а также оперативно предоставлять актуальную информацию о местонахождении того или иного объекта городской инфраструктуры, муниципального или государственного учреждения по его наименованию и пр.;
- файлы – чат-бот может отправлять пользователям полезные инструкции, памятки и пр. По умолчанию Telegram принимает три файла – JPG, PDF и MP4.

После публикации бота необходимо отслеживать диалоги и улучшать сценарии, если случаются типовые ошибки. Особенно важно регулярно следить за аналитикой и статистикой (например, сколько человек пользуются чат-ботом, какие цепочки сообщений не пользуются спросом, какие запросы чат-бот получает чаще всего и пр.), добавлять новые функциональные блоки, расширять варианты для диалоговой системы, продолжать обучать чат-бот.

Одним из самых действенных способов тестирования чат-бота является вступление в диалог с ним и фиксирование такой информации, как:

- «направление разговора – насколько полезны и логичны сообщения, направляемые ботом, правильно ли он понимает слова пользователя;
- разговорный пользовательский опыт – насколько хорошо построена структура разговора, интересно ли с ним общаться, использует ли он эмодзи / кнопки / файлы / изображения и понятные формулировки;
- скорость – быстрота направления ответа пользователю;
- точность – верно ли бот распознает запросы и дает четкие и полезные ответы;
- дополнительные варианты – что делает бот, когда не понимает запрос пользователя, что он отвечает, что предлагает сделать;

– структура – наличие тупиковых диалогов (то есть тех, после которых нет возможности вернуться в начало меню, или диалог обрывается на незаконченном этапе)» [6].

В ходе внедрения подобного чат-бота в работу органов местного самоуправления целесообразно будет выполнение ряда мероприятий:

– создание методического пособия для работы муниципальных служащих с чат-ботом (пособие должно представлять собой максимально подробную и написанную простым и понятным языком инструкцию по работе с виртуальным помощником. Пособие должно содержать в первую очередь информацию об основных возможностях чат-бота в мессенджере Telegram, описание графического меню бота и текстовых команд, форм сбора данных от пользователей, администрирования чат-бота);

– проведение вебинара для ознакомления сотрудников администрации с функционалом и возможностями нового цифрового помощника (главными спикерами должны выступить представители команды разработки, которые могут наглядно продемонстрировать функционал сервиса и разобрать все интересные вопросы);

– размещение в СМИ информации о запуске чат-бота для работы с обращениями граждан. После завершения работ по программной разработке следует подготовить пресс-релиз с описанием возможностей бота и краткой инструкцией по его использованию горожанами. Данный пресс-релиз будет направлен для публикации в местных СМИ, официальных интернет-порталах органов местного самоуправления, социальных медиа.

После того как чат-бот был протестирован, необходимо проанализировать данные и использовать их для дальнейших улучшений. В первую очередь следует обратить внимание на:

– «процент отказов – как часто и в каких вопросах чат-бот не понимал пользователя и просил перефразировать запрос;

– продолжительность сеанса – необходимо рассчитать среднее время, проведенное в диалоге с клиентами; если оно окажется слишком коротким, скорее всего это будет значить, что чат-бот пока бесполезен;

– преждевременное завершение диалога – сколько пользователей прекратили взаимодействие с ботом, на каком моменте они вышли из диалога и почему;

– коэффициент достижения цели – сколько клиентов получили ответы на свои вопросы;

– удовлетворенность клиентов – необходимо проверить, сколько человек оценили качество бота» [6].

По итогам анализа разработчиками составляется список улучшений и постепенно вносятся соответствующие изменения.

В заключение отметим, что разработка и внедрение чат-бота в работу органов местного самоуправления с электронными обращениями граждан позволит увеличить объем обрабатываемых обращений за счет экономии времени на рассмотрение однотипных обращений по вопросам предоставления муниципальных услуг, сокращения времени рассмотрения обращений, на ожидание ответа на обращения в автоматическом режиме без участия сотрудников местной администрации, уменьшения доли повторных (дублирующих) и некорректных обращений, повышения уровня удовлетворенности местных жителей качеством деятельности органов местного самоуправления благодаря преодолению административных барьеров и оперативному решению вопросов. В целом реализация подобного проекта позволит повысить результативность взаимодействия органов местного самоуправления с гражданами в цифровом пространстве путем разгрузки работы муниципальных служащих в местной администрации, оказания горожанам информационных услуг и привлечения более молодого поколения к решению вопросов местного значения, что, в конечном итоге, способствует повышению эффективности качества муниципального управления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агафонова М.Н. Совершенствование организации работы с обращениями граждан в условиях цифровизации экономики // Вестник молодежной науки Алтайского государственного аграрного университета. – 2019. – №1. – С. 99-102.

2. Интеллектуальный помощник для платформ взаимодействия населения и государственных структур // Лаборатория Информационных Технологий. – Режим обращения: <https://infolabs.ru/sozdaem/intellektualnyj-pomoshnik/> (дата обращения: 26.05.2022).

3. Как написать осязательный сценарий для чат-бота // Российское интернет-издание о стартапах, интернет-бизнесе, инновациях и онлайн-маркетинге «VC.ru». – Режим обращения: <https://vc.ru/marketing/280880-kak-napisat-oskaronosnyy-scenariy-dlya-chat-bota-instrukciya-v-17-shagah> (дата обращения: 01.06.2022).

4. Как создать и подключить Telegram чат-бота // Платформа для маркетинга и продаж SendPulse. – Режим обращения: <https://sendpulse.com/ru/knowledge-base/chatbot/create-telegram-chatbot> (дата обращения: 26.05.2022).

5. Селимшаева А.В. Совершенствование электронной приемной посредством внедрения в систему чат-бота // Молодой ученый. – 2020. – №45 (335). – С. 341-345. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/335/74850/> (дата обращения: 31.05.2022).

6. Создание чат-бота для бизнеса: выбираем решение и показываем процесс // Российское интернет-издание о стартапах, интернет-бизнесе, инновациях и онлайн-маркетинге «VC.ru». – Режим доступа: <https://vc.ru/marketing/396177-sozдание-chat-bota-dlya-biznesa-vybiraem-reshenie-i-pokazyvaem-process-samoe-polnoe-rukovodstvo-na-2022-god> (дата обращения: 01.06.2022).

7. Чат-боты в банке: где и как их применять? – Режим доступа: <https://habr.com/ru/company/mkb/blog/658603/> (дата обращения: 31.05.2022).

8. Что происходит с соцсетями? Обзор оставшихся площадок для бизнеса // Российское интернет-издание о стартапах, интернет-бизнесе, инновациях и онлайн-маркетинге «VC.ru». – Режим доступа: <https://vc.ru/marketing/389880-cto-proishodit-s-socsetyami-obzor-ostavshih-sya-ploshchadok-dlya-biznesa-chast-1> (дата обращения: 26.05.2022).

ПСИХОГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ПУБЛИЧНОГО ПРОСТРАНСТВА ГОРОДА

Полюшкевич О.А.,
кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры государственного и
муниципального управления,
Институт социальных наук,
Иркутский государственный
университет

В статье приводится анализ результатов качественного исследования психогеографического публичного пространства Иркутска. Показывается, каким образом субъективные условия, социально-исторические закономерности и объективные возможности развития городского пространства влияют на социальное самочувствие, особенности идентичности и социальной консолидации жителей городов.

Ключевые слова: городское пространство, публичное пространство, психогеография, идентичность, солидарность, социальное самочувствие.

PSYCHOGEOGRAPHIC MEASUREMENT OF THE PUBLIC SPACE OF THE CITY

Polyushkevich O.A., _____
Candidate of Philosophy, Associate Professor, Associate Professor, Department of Public Administration, Institute of Social Sciences, Irkutsk State University

The article provides an analysis of the results of a qualitative study of the psychogeographical public space of Irkutsk. It is shown how subjective conditions, socio-historical patterns and objective possibilities for the development of urban space affect social well-being, features of identity and social consolidation of urban residents.

Keywords: urban space, public space, psychogeography, identity, solidarity, social well-being.

Психогеография городской среды начинается с эмоций, с того, что мы чувствуем, когда впервые оказываемся в новом городе или давно знакомом городе (важны ассоциации, образы, общее самочувствие). На обыденном уровне каждый из нас сталкивался с тем, что нам комфортно или нет в каком-то городе или конкретном публичном пространстве этого города. Причиной этого могут быть как личные мотивы и условия, так и внешние, когда архитектура, дизайн или даже люди, пребывающие в каком-то месте, могут влиять на наше восприятие самого места, себя самих в этом месте (на уровне эмоций или реального поведения).

Перемещаясь по городу, человек фиксирует идеи и мысли, чувства и переживания, возникающие при посещении определенных мест. Это становится стартовой точкой для конструирования законченного образа публичного пространства города. Особенно остро это чувствуется, когда нет целенаправленного перемещения по городу, а человек находится в состоянии свободного блуждания. Впрочем, справедлива и обратная ситуация, когда в рутинном перемещении человек не обращает внимания на конкретные формы и пространства внутри города, только сознание улавливает общую атмосферу (легкую или давящую, суетную или спокойную).

Важным моментом выступает фиксация изменения, какое самочувствие в одном месте города или отдельном городе, а какое в другом. Наиболее четко это ощущается при туристических путешествиях в городах, когда разница видна невооруженным глазом и сразу. Находясь в привычном городском пространстве именно психогеографические особенности публичных мест позволяют ощутить, а иногда и увидеть эту разницу визуально.

Гаврилов А.В. предложил интересную типологию изучения психогеографии (дрейфа) публичных мест (свободный дрейф (идти, куда глаза глядят); путешествуя по городу с картой другого города; или путешествуя, используя как путеводитель описание улиц города в художественном произведении; исследование по алгоритму движения (поворот налево на третьем перекрестке, поворот направо на четвертом повороте); дрейф наоборот (исследователь стоит на месте и фиксирует все и всех, кто проходит мимо, что делает и что говорит) [2]. В работе Деменчук А.В. и Иванова Р.В. выявляется вклад в развитие методов психогеографических исследований Ги Дебора [3].

Результатом использования данных методов стали разнообразные карты городов. Например, карта криминальных районов, карта значимых туристических мест, карта опасных мест (дороги, где больше всего аварий или заведений, где много драк или предложений руки и сердца). Или же пространственно-временные зоны, где собираются воедино несколько символов прошлого (одной или нескольких эпох), и там время течет иначе, мысли приходят в голову совершенно другого рода и т.д. Могут также создаваться и персональные карты эмоций, связанные с событиями и переживаниями на улицах городов или в конкретных местах значимых для человека. Сегодня все чаще активизируются элементы дополнительной реальности или поствиртуальности города [5], когда публичное место наполняется рисунками, музыкой или иными инструментами фиксации внимания горожан на себе, в т.ч. рекламными стратегиями или социально ориентированными форматами социальной включенности [4].

В работах Валишина Ю.И. [1] и Скуденкова В.А. [6-10] выявляется воздействие городского пространства на психологию человека, его эмоции, поведение, а также на особенности солидарности и идентичности представителей различных сообществ, пресекающих регулярно то или иное публичное пространство. Это воздействие может носить как позитивный, успокаивающий характер, так и способствовать формированию протестных настроений, социальной дезорганизации и прямой агрессии (например, граффити-рисунки на заброшенных стройках могут стать местом для сбора андеграундной или маргинальной молодежи). Архитектурное или визуальное давление, ограниченность ландшафта или ритм города, задающийся транспортом и спешащими жителями, позволяют говорить о формировании особого психоэмоционального поля городов, где география и, в частности, психогеография выступают отправной точкой для понимания особенностей публичных пространств.

Благодаря вышеуказанному, в городах меняется форма и характер взаимодействия людей между собой, меняется их настрой, восприятие самих себя и окружающих людей так же, как и мест жизни, работы и отдыха. Публичные места городов выступают первыми индикаторами измерения психогеографических особенностей городских пространств. Поэтому мы изучили особенности восприятия публичных мест города Иркутска его жителями на предмет психогеографических и психоэмоциональных особенностей его восприятия.

Для этого мы провели опрос жителей Иркутска (n=650) в возрасте от 18 до 65 лет: 55% женщин и 45% мужчин, проживающих в Иркутске год и более и бывавших в разных местах города. Также мы провели экспертный опрос (n=12) среди людей, имеющих возможность повлиять на психогеографическое пространство города (архитекторы (2 человека), руководители отделов администрации города, отвечающие за поддержание городского пространства в должном виде и состоянии (3 человека), депутаты (2 человека), ученые (3 человека), психологи (2 человека). В экспертном опросе приняло участие 60% мужчин и 40% женщин в возрасте от 28 до 65 лет.

В результате исследования выяснилось, что не все городские публичные пространства комфортны для жителей города. Все нравится только 15% опрошенных; есть места с «негативной аурой», «напряженной атмосферой», «гнетущей атмосферой» (респонденты сами давали определение) – отметили 72%, город в целом негативный для 8%, и 5% затруднились с ответом.

Наши эксперты указывали на те же характеристики психоэмоционального состояния городов.

Любой город – это как лоскутное одеяло, которое состоит из разных пространств, наполненных своей силой и энергией. Оказываясь в этих пространствах, меняется самочувствие, мысли, эмоции человека. В одних пространствах нам хорошо и спокойно, в других – тревожно и беспокойно, в третьих, получаем драйв и адреналин. Чего не хватает в жизни человеку, он стремится туда, где может эти состояния взять, так формируются связи внутри городов. Мы волей-неволей приходим туда, где можем взять то состояние, которого нам не хватает, находясь в других местах (А.Н., психолог, 55 лет).

Города не однородны. Они слишком большие, чтобы обладать единым пространством. Этому способствует и высотная застройка, и плотность населения, и ограниченность озеленения, и многое другое, но самое главное в этом, что мы сами тянемся туда, где нам хорошо. Поэтому приходим вновь и вновь на ту улицу, где радостно, или то кафе, где спокойно. Это в нашей природе – искать то место, где нет беспокойства, а есть состояние наполненности (О.Б., архитектор, 60 лет).

Говоря о психоэмоциональных характеристиках Иркутска, жители города только в 35% указывали на позитивные психоэмоциональные состояния, которые они ощущают, находясь в публичных пространствах, и 65% говорили о негативных состояниях. На основании этого можно утверждать, что Иркутск в большей степени окружен негативным воздействием психогеографического пространства.

Иркутск, по моим ощущениям, «разорванный» город, я чаще чувствую противоречия из эмоциональных состояний, что само по себе вызывает тревогу и негативные пространства, что вызывает раздражение и гнев. Может, я так просто настроен – искать и находить негатив, а не позитив. Но это меня преследует. Бывая в других городах области, я такого не чувствую. Поэтому для меня Иркутск – это город с негативным психоэмоциональным фоном. (Т.Е., депутат, 46 лет).

Иркутск противоречивый город. Тут много очень милых и комфортных публичных пространств, в которых я бываю один и с семьей. Но также совсем рядом есть и негативные, начиная от полуразрушенных старинных домов, которые и не сносят, и не восстанавливают, так как те являются архитектурными памятниками, и это слишком обременительно; заканчивая угнетающей современной застройкой жилья эконом-класса, непродуманными перекрестками (одно Маратовское кольцо чего стоит!) и односторонними улицами (О.Р., представитель администрации города, 37 лет).

К позитивным психоэмоциональным пространствам, вызывающим положительные эмоции и чувства, относятся специализированные публичные пространства (согласованные с органами власти и специально обустроенные для публичного взаимодействия в них): «130-й квартал» (реконструкция старинных особняков, воссозданных в специальном пространстве Иркутска, где сегодня проходят гуляния и находятся разнообразные места для досуга и отдыха), набережная реки Ангара (прогулочная зона, развлекательные пространства), сквер Кирова на площади Графа Сперанского перед администрацией города и аппаратом губернатора Иркутской области и Правительства Иркутской области.

Второй группой стали неспециализированные публичные пространства (самостоятельно и/или спонтанно возникающие публичные места, соответствующие субкультурным интересам различных социальных групп). Например, объездная дорога вокруг города, где проводятся дрифтовые соревнования или разнообразные заброшенные стройки в разных концах города, где собираются графити-специалисты и разрисовывают стены домов.

Объекты из второй группы чаще приводят в пример негативные публичные пространства, где чувствуешь себя всегда в напряжении и тревоге. Объекты из первой группы в три раза чаще упоминались в позитивных публичных пространствах города. Хотя имелись и обратные примеры как среди иркутян, так и среди экспертов.

Выделенные администрацией или специально организованные публичные пространства, например, 130-й квартал или набережная, не всегда обладают позитивными психоэмоциональными состояниями в силу того, что слишком много людей тут бывает и совершенно с разными целями, мыслями и переживаниями. К тому же контролировать психоэмоциональный фон достаточно сложно. Мало просто организовать место, создать застройку относительно нейтральную или позитивно влияющую на психику, нужно увлечь людей, тут живущих и работающих, этим состоянием. А с этим бывают трудности (Р.Р., психолог, 31 год).

Это не означает то, чтобы избавиться от негативных публичных пространств (например, легализовать или, наоборот, запретить), а как раз говорит о том, что надо понимать, как такие пространства влияют на психику тех, кто там находится, и как можно противостоять негативному психоэмоциональному прессингу, сказывающемуся на общем состоянии и самочувствии иркутян, не допускать подобных пространств в будущем. Важно не просто уничтожить, а понять внутренний механизм конструирования и развития.

Отдельно указывались респондентами дворы внутри новых высотных новостроек, которые минимально озеленены и оснащены пространствами для игр детей, так как все без исключения указывали на их давящее воздействие и невозможность взгляду вырваться из плена домов (92%). Это состояние вызывает состояние угнетения и апатии, депрессии и тревоги. Данный факт отмечается у всех исследователей городских пространств по всему миру, что косвенно доказывает универсальность воздействия окружающей среды на человека.

Современная архитектура, особенно бюджетного формата, не предполагает учета психоэмоциональных состояний жильцов, я не говорю об элитной застройке, как правило, не очень высоких домов, с большим уровнем озеленения дворов и улиц, наличия фонтанов или природных источников воды (озер или рек), подземными парковками и хорошими подъездными путями и большими открытыми пространствами. Против психологического комфорта выступает экономическая выгода. И тут трудно что-то противопоставить (Д.А., архитектор, 33 года).

Другой отдельно отмеченной группой выступили религиозные учреждения (храмы, церкви, монастыри, костелы, дацаны, синагоги, мечети), расположенные на территории города. На них указывало 42% опрошенных. И среди оценок своего психоэмоционального состояния рядом с ними в основном присутствовали положительные или нейтральные: легкость, радость, одухотворение, прощение, эмпатия и т.д.

В Иркутске много религиозных учреждений, так как этот город старинный. И все они влияют на общий уровень душевного самочувствия, город тишины и спокойствия. Хотя в современных кварталах, особенно на окраинах города, таких эпитетов и характеристик не встретишь. Но старая часть города пропитана именно этими эмоциями (С.А., депутат, 40 лет).

В целом к позитивным психоэмоциональным состояниям пространства Иркутска относятся легкость (27%), открытость (24%), доброта (18%), внутренняя радость (17%), внутреннее спокойствие (14%); к негативным состояниям – раздражительность (26%), агрессивность (25%), тревожность (27%), апатия (15%), уныние (7%).

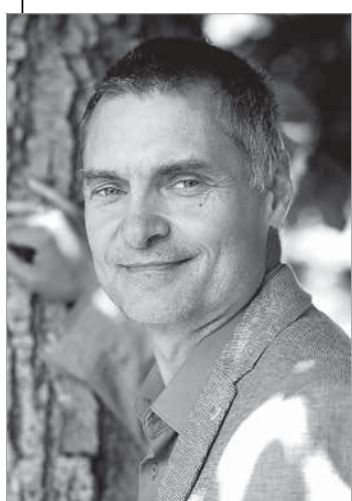
Таким образом, психогеография публичных мест города достаточно разнообразна. Она строится на интуитивном восприятии городского пространства и последующих эмоциональных состояниях и поведенческих реакциях жителей и гостей города. Эти процессы необходимо отслеживать и корректировать, так как из них складываются психоэмоциональные и психогеографические карты городов, влияющие на социальное самочувствие, идентичность и солидарность горожан.

Полученные данные в результате опроса и экспертного интервью требуют дополнительного изучения и анализа, предполагают проведение аналогичных исследований в других городах области и страны. Психогеография может и должна стать частью планирования городского пространства, так как без учета психоэмоционального воздействия городских публичных мест на психику человека и отдельных социальных групп и сообществ невозможно консолидировать общество и сформировать позитивные опоры социальной идентичности горожан.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Валишин Ю.И. Психогеография города // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Естественные науки. – 2017. – №2. – С. 29-41.
2. Гаврилов А.В. Психогеография как инструментальный подход к изучению городской среды // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Урбанистика. – 2011. – №2 (2). – С. 161-167.
3. Деменчук А.В., Иванов Р.В. Психогеография современного города в работах Ги Дебора // Вестник Иркутского университета. – 2019. – №22. – С. 80-81.
4. Малых С.В. Граффити-реклама как часть визуального пространства города // Креативные индустрии в региональном пространстве социальных услуг и бизнеса. Материалы Первой региональной научно-практической конференции, посвященной 100-летию Иркутского государственного университета и 20-летию Института социальных наук (18.05.2018, Иркутск). – Иркутск: ИГУ, 2018. – С. 153-156.
5. Полюшкевич О.А. Поствиртуальность повседневного публичного пространства города // Управление городом: теория и практика. – 2019. – №3 (34). – С. 3-10.
6. Скуденков В.А. Психогеографические притязания жителей Иркутска // Междисциплинарные ресурсы экономической психологии в формировании этнорегиональной идентичности и позитивного образа малой родины. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (27-30.06.2019, Иркутск) (ответственные редакторы А.Д. Карнышев, В.А. Решетников). – Иркутск: ИГУ, 2019. – С. 197-204.
7. Скуденков В.А. Психогеография в фокусе социальных притязаний горожан // DIXI – 2019: идеи, гипотезы, открытия в социально-гуманитарных исследованиях. сборник научных трудов. – Хабаровск: Хабаровский государственный университет экономики и права, 2019. – С. 117-124.
8. Скуденков В.А. Психогеография города: от архитектуры к социально-психологическому самоощущению // Философия здоровья: интегральный подход: межвузовский сборник научных трудов. – Иркутск: ИГУ, 2019. – С. 69-79.
9. Скуденков В.А. Психогеография городского пространства // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, и перспективы: сборник научных трудов (под общ. ред. В.А. Решетникова, О.А. Полюшкевич). – Иркутск: ИГУ, 2019. – С. 119-122.
10. Скуденков В.А. Психогеография публичного пространства в условиях постпандемического общества // Цивилизационные сдвиги в развитии современного города: сборник научных трудов (научный редактор Т.И. Грабельных). – Иркутск: ИГУ, 2021. – С. 180-182.

ПОТЕНЦИАЛ ГРАЖДАНСКОЙ АКТИВНОСТИ МОЛОДЕЖИ В РАЗВИТИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ¹

Реутов Е.В.,

кандидат социологических наук,
доцент, доцент кафедры социальных
технологий,
Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет

Инкорпорирование гражданской активности молодежи в практике местного самоуправления снижает уровень латентной социальной напряженности в местных сообществах и конфликтах и, главное, существенно расширяет ресурсную базу местного самоуправления. Результаты авторского социологического исследования позволяют констатировать достаточно высокий потенциал включения молодежи в деятельность местного самоуправления. Вместе с тем необходимо отметить, что регулярные практики гражданской активности молодежи, в особенности связанные с институциональным участием, являются, скорее, исключением, чем нормой.

Ключевые слова: молодежь, местное самоуправление, гражданская активность, гражданское участие.

THE POTENTIAL OF YOUTH CIVIC ACTIVITY IN THE DEVELOPMENT OF LOCAL SELF-GOVERNMENT²

Reutov E.V.,

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Social Technologies, Belgorod State National Research University

¹ Исследование выполнено в рамках государственного задания НИУ «БелГУ», проект № 0624-2020-0027 «Социально-демографические детерминанты развития сельских территорий Центрально-Чернозёмного экономического района».

² The study was carried out within the framework of the state task of the National Research University «BelSU», project No. 0624-2020-0027 «Socio-demographic determinants of rural development of the Central Chernozem Economic Region».

The incorporation of youth civic engagement into the practices of local self-government reduces the level of latent social tension and conflict in local communities and, most importantly, significantly expands the resource base of local self-government. The results of the author's sociological research allow us to state a rather high potential for the inclusion of young people in the activities of local self-government. At the same time, it should be noted that the regular practices of youth civic engagement, especially those related to institutional participation, are the exception rather than the norm.

Keywords: youth, local self-government, civic engagement, civic participation.

Одной из форм социальной активности, реализуемой людьми ради достижения частных и коллективных целей, является гражданская активность – деятельность, выходящая за пределы частных кругов коммуникации и ориентированная на коллективные интересы. При этом внутренняя мотивация такой активности может быть связана и исключительно с личными интересами, специфика реализации которых, однако, такова, что она либо не может осуществиться вне связи с коллективными целями, либо привязка к коллективным интересам существенно снижает личные издержки и способствует росту объема социального капитала. Коллективное благо в таком случае приобретает характер внешней социально одобряемой мотивации. Также при характеристике гражданской активности необходимо иметь в виду принципиальность такого критерия, как субъектность – понимание мотивации собственного участия и его осознанность. Впрочем, субъектность – это достаточно сложная и не всегда эмпирически верифицируемая предпосылка социального поведения, поэтому в ряде случаев целесообразно и методологически корректно вести речь об общественном участии.

Гражданская активность позволяет развивать навыки социальной коммуникации, соотносить личные цели и интересы с коллективными, наращивать объем социального капитала, то есть тех ресурсов и возможностей, которые дают индивиду социальные связи и членство в формальных и неформальных объединениях. Социальные системы, в свою очередь, могут получать дополнительные ресурсы для своего развития и существования, поскольку гражданское участие профилирует процессы рутинизации и застоя социального управления за счет включения в него новых участников, нестандартных практик, дополнительного объема организационных, интеллектуальных и трудовых ресурсов. Естественно, позитивные функции гражданского участия реализуются лишь в случаях отсутствия жесткого конфликта между государством и гражданским обществом и наличия относительно эффективных каналов взаимодействия между этими двумя социальными сегментами [3].

Относительно молодежи гражданская активность приобретает особую значимость, поскольку выполняет специфические функции социализации и выстраивания жизненных траекторий, позволяет найти личностный консенсус между индивидуально-рационалистической и социально-альтруистической моделями поведения [4].

Для нормального функционирования местного самоуправления необходимо инкорпорирование гражданской активности социальных групп, поскольку это снижает уровень латентной социальной напряженности и конфликта и, главное, существенно расширяет ресурсную базу местного самоуправления.

В исследовании гражданской активности молодежи важны фиксация и понимание не только самих практик как ключевого элемента активности, то есть действий, которые критериально соответствуют данному типу социального поведения, но и потенциала гражданской активности в виде, во-первых, комплекса установок, готовности самих субъектов, во-вторых, наличия социальных условий для проявления такой активности, перехода потенциала в реальное состояние.

В целях изучения обоих этих компонентов гражданской активности в рамках реализации межрегионального социологического исследования был проведен опрос молодежи Белгородской области. Анкетный опрос проводился в сентябре-октябре 2021 года. Всего в регионе в опросе участвовали 400 человек в возрасте 16-29 лет, репрезентирующих молодежь Белгородской области по полу и возрасту. В составе выборочной совокупности 51% мужчин и 49% женщин; 22% молодых людей 16-18 лет, 37% – 19-24 лет и 41% – 25-29 лет; 16,3% – учащиеся школ, колледжей и техникумов, 30% – студенты вузов, 51% – работающая молодежь и 2,8% – безработные.

Социологический анализ такого компонента потенциала гражданского участия молодежи как наличие установок – готовности к включению в те или иные практики – показал, что эти установки до-

статочны неоднородны в зависимости от типов и форм гипотетической гражданской активности. Так, для молодежи региона вполне приемлемы ситуативные объединения с другими людьми, создаваемые для решения (обсуждения) тех или иных проблем (об этом заявляют 56,8% опрошенных), благотворительность в виде денежных пожертвований (53%), высказывание своей точки зрения в интернет-пространстве (50,8%). Но все же и к этим видам активности гипотетическую готовность демонстрирует около половины выборочной совокупности, а неготовность – чуть менее трети опрошенных. Безвозмездно трудиться с определенной периодичностью готовы 44,3% респондентов, создать вместе с единомышленниками общественную организацию, движение – 44%, вступить в действующую общественную организацию, движение – 42,8%, подписывать петиции, в том числе на интернет-ресурсах – 34,3%, создавать такие петиции – 26%.

Довольно низок потенциал участия в коллективных уличных мероприятиях. Так, готовность участвовать в коллективных уличных акциях в защиту прав, с заявлением о проблемах выражают 26,8% опрошенных, в разрешенных акциях протеста (митингах, пикетах и др.) – 23,5%. Низок уровень потенциала неконвенционального гражданского участия: в неразрешенных акциях протеста (митингах, пикетах и др.) готовы участвовать 7,8% молодых людей, вступить в организацию, признанную экстремистской, – 6% (табл. 1).

Уровень реального гражданского участия заметно ниже, нежели декларируемая готовность, особенно в формате коллективных уличных акций. Тем не менее опрос показал довольно высокую вовлеченность молодежи в те или иные его формы. Наиболее заметно реальное гражданское участие в таких форматах, как коллективное благоустройство, уборка территорий (за последний год участие в них отметили 61,3% опрошенных), голосование на выборах органов власти разного уровня (57%), сбор средств для людей, попавших в трудную ситуацию (49,5%), деятельность общественных организаций (34,5%), подписание коллективных обращений, петиций (28,8%), участие в деятельности профсоюзных организаций (27,8%), участие в организации, проведении избирательных кампаний (23,5%), территориальное общественное самоуправление, участие в работе домкомов, уличкомов (16,8%), деятельность политических партий (13,3%), участие в митингах, пикетах, демонстрациях (8,5%), участие в деятельности религиозной общины, церковного прихода (6%), участие в забастовках (5,5%) (табл. 2).

Таблица 1

«Готовы ли Вы для защиты Ваших прав и достижения личных и коллективных интересов...», %.
 Ответы ранжированы по уровню готовности

	Да	Нет	Затрудняюсь ответить
Высказывать свою точку зрения руководству организации, в которой вы учитесь (работаете), даже если она противоречит позиции руководства	60,3	23,5	16,2
Объединяться, сотрудничать с незнакомыми прежде людьми на неформальной основе	56,8	29,5	13,7
Жертвовать деньги, насколько позволяет Вам Ваше финансовое положение	53	28	19
Открыто высказывать свою точку зрения в интернет-пространстве	50,8	31,8	17,4
Безвозмездно трудиться с определенной периодичностью (хотя бы раз в месяц)	44,3	38,8	16,9
Создать вместе с единомышленниками общественную организацию, движение	44	37	19
Вступить в действующую общественную организацию, движение	42,8	39	18,2
Подписывать петиции, в том числе на интернет-ресурсах	34,3	49,8	15,9
Участвовать в коллективных уличных акциях в защиту прав, с заявлением о проблемах	26,8	55	18,2
Создавать петиции, в том числе на интернет-ресурсах	26	54,5	19,5
Участвовать в разрешенных акциях протеста (митингах, пикетах и др.)	23,5	59,5	17
Участвовать в неразрешенных акциях протеста (митингах, пикетах и др.)	7,8	81	11,3
Вступить в организацию, официально признанную экстремистской	6	86	8

Нетрудно заметить, что молодежь, как правило, предпочитает формы нерегулярного, ситуативного гражданского участия, не связанного с постоянным членством в гражданских институтах. На

эти особенности гражданского участия молодежи также обращают внимание Никовская Л.И. и Скалабан И.А., отмечающие, что современного молодого человека не привлекают длительные социальные или гражданские проекты, направленные на системные изменения, им больше интересно участие в так называемом «движении одной проблемы» [2].

Таблица 2

«В каких из указанных форм деятельности Вам приходилось участвовать за последний год?», %.
 Ответы ранжированы по уровню участия

	Да	Нет	Затрудняюсь ответить
Коллективное благоустройство, уборка территорий	61,3	37,8	0,9
Голосование на выборах органов власти разного уровня	57	39,3	3,7
Сбор средств для людей, попавших в трудную ситуацию	49,5	48	2,5
Деятельность общественных организаций	34,5	62	3,5
Подписание коллективных обращений, петиций	28,8	65,3	5,9
Участие в деятельности профсоюзных организаций	27,8	67,5	4,7
Участие в организации, проведении избирательных кампаний	23,5	73	3,5
Территориальное общественное самоуправление, участие в работе домкомов, уличкомов	16,8	76	7,2
Деятельность политических партий	13,3	88	5,9
Митинги, пикеты, демонстрации	8,5	88,8	2,7
Участие в деятельности религиозной общины, церковного прихода	6	89	5
Забастовки	5,5	92,3	2,2

Можно также предположить, что значительная доля индивидуальных практик гражданского участия представляет собой мобилизованный тип участия – в результате побуждения со стороны социального окружения. Обе эти гипотезы, в принципе, нашли подтверждение в ответах на вопрос о членстве в общественных объединениях, его мотивации и характере участия.

Хотя ранее свое участие (хотя бы эпизодическое) в деятельности общественных организаций отметили 34,5% опрошенных, еще 27,8% – деятельности в профсоюзах и 13,3% – деятельности политических партий, о своем членстве в общественных или политических организациях (за исключением структур школьного и студенческого самоуправления) сказали лишь 11,5% молодых людей. Лишь 2,3% респондентов самостоятельно, без постороннего влияния стали участниками общественных (политических) организаций, и еще меньшая доля – 0,8% – сами были инициаторами их создания. Чаще всего (5,8%) участники опроса отмечали роль друзей и знакомых, пригласивших их стать членом общественного объединения или политической организации. В некоторых случаях инициаторами выступали также руководство организации, в которой работает или учится респондент (2,8%) или же представители органов власти (0,8%). Во многом низкий уровень институциональной гражданской активности молодежи объясняется небольшим радиусом социальной ответственности, нежеланием выходить за пределы приватных жизненных интересов и коммуникаций. Так, некоторые авторы отмечают, что «молодые люди чувствуют ответственность прежде всего за тех, с кем их связывают самые близкие социальные связи. В первую очередь это семья и коллеги по работе, то есть те, с кем молодой человек общается постоянно» [1].

Примерно половина участников общественных объединений или политических организаций (5,8% по выборке в целом) принимают, по их словам, активное участие во всех мероприятиях их организации. Остальные либо участвуют в них эпизодически (4,8%), либо просто числятся в качестве членов (1,2%).

Направленность деятельности общественных структур, в которых состоят участники опроса, имеет преимущественно политический (3,3% по выборке в целом) характер или относится к спорту (3%). В остальных случаях это объединения волонтеров (1,8%), творческие (1,8%), экологические (1,3%), культурно-просветительские (1%), религиозные (0,8%), военно-патриотические (0,8%), по защите интересов молодежи (0,3%).

Свое нежелание вступать в общественные объединения и политические организации молодые люди объясняют, как правило, специфическим жизненным настроем, исключающим гражданскую активность («Являюсь, скорее, наблюдателем, чем активистом») (25,3% по выборке в целом), и схожим мотивом – отсутствием интереса к общественной деятельности (22,3%). Не доверяют общественным структурам 10% опрошенных. То есть чуть более половины (57,6%) участников опроса, в принципе, достаточно сложно привлечь к систематической деятельности общественных объединений. А если исключить из подсчета тех респондентов, которые уже состоят в общественных объединениях, и рассматривать только тех, кто не является их участниками, то доля «труднововлекаемых» возрастает до 64,9%. Но у остальных респондентов мотивация неучастия носит более «мягкий» характер, и, следовательно, они в той или иной мере являются активным мобилизационным резервом. Так, 16,5% респондентов не являются участниками общественных или политических организаций, просто потому что не было удобного случая, 7,5% неизвестны организации или люди, занимающиеся интересующими их проблемами, и 7% проще в одиночку заниматься решением частных и общественных проблем.

Что касается волонтерства, которому был посвящен отдельный блок вопросов, то исследование показало доминирование позитивного отношения к этому виду гражданской активности при невысоком уровне реального участия. Так, постоянно вовлечены в волонтерские практики 8,3% молодых людей, и еще 23,4% занимаются волонтерством от случая к случаю. Не имеют опыта волонтерской деятельности, но собираются заняться ей в ближайшее время 8,6% респондентов, и еще 26,4% не исключают такой возможности. Положительно относятся к волонтерству, но не собираются им заниматься 24%. Отрицательное отношение высказали лишь 2,8% респондентов, а 6,5% затруднились определить свое отношение (табл. 3).

Ключевая декларируемая мотивация реального или потенциального участия в волонтерской деятельности носит альтруистический характер и связана с возможностью принести пользу людям (63,5% от выразивших положительное отношение в волонтерству). Близка к этому также мотивация социально-рационального характера – «решить общие для себя и других проблемы» (30,3%). Значимый характер имеет коммуникационный мотив – «расширить круг общения» (37,1%). Остальные мотивы реального или потенциального участия в волонтерской деятельности имеют в большей мере инструментальный, прагматический характер: приобретение опыта в новой для себя деятельности (26,8%), поиск интересного занятия в свободное от работы (учебы) время (19,7%), приобретение полезных связей (13,2%), перспектива трудоустройства (карьеры) (8,4%), присутствие на престижных мероприятиях с минимальными личными расходами (7,4%), поддержка, хорошее отношение со стороны руководства организации, в которой они учатся или работают (7,1%). В относительно небольшом количестве случаев к участию в волонтерской деятельности может побудить пример друзей и знакомых (11,9%), а также увеличение информирования о возможностях в данной сфере (5,5%).

Таблица 3

«Как Вы относитесь к волонтерству (добровольческому движению) – общественно-полезной деятельности на добровольной и безвозмездной основе?», %

Положительно, я постоянно занимаюсь волонтерством	8,3
Положительно, я занимаюсь волонтерством от случая к случаю	23,4
Не имею опыта волонтерской работы, но собираюсь заняться ей в ближайшее время	8,6
Не имею опыта волонтерской работы, но не исключаю такой возможности для себя	26,4
Не хочу ею заниматься, но отношусь в целом положительно	24
Отношусь отрицательно	2,8
Затрудняюсь ответить	6,5

Нежелание участвовать в волонтерской деятельности обычно мотивируется отсутствием времени (28,3% по выборке в целом) и нежеланием работать бесплатно (10,3%).

Таким образом, результаты исследования позволяют констатировать достаточно высокий потенциал включения молодежи в деятельность местного самоуправления, проявляющийся в готовности к участию в благоустройстве территорий, благотворительности, общественной и волонтерской деятельности, а также и в реальной вовлеченности молодых людей в такие социальные практики, как

благоустройство городской среды, сбор средств и вещей для людей, попавших в трудную ситуацию. Вместе с тем необходимо отметить, что регулярные практики гражданской активности молодежи, в особенности связанные с институциональным участием, являются, скорее, исключением, чем нормой. Гражданская активность молодежи по большей части либо носит мобилизационный характер и зависит от интенций руководства образовательных учреждений, либо индивидуализирована и бессистемна. Относительно высокий уровень участия в общественных объединениях для большей части молодежи является лишь формальным, а само это участие не связывается молодыми людьми с траекториями их профессионального и, шире, жизненного развития. По этим причинам потенциал гражданской активности молодежи для развития местного самоуправления является во многом «спящим».

В данных условиях органы местного самоуправления, общественные объединения, трудовые и образовательные организации, доля участия молодежи в которых является высокой, должны проводить согласованную в рамках тех или иных проектов политику по созданию и поддержанию институциональных и мотивационных условий для систематического проявления гражданской активности молодежи в ее конвенциональных формах.

Институциональными условиями могут стать ресурсные и волонтерские центры, выполняющие функцию медиаторов между муниципальной властью и общественными объединениями, с одной стороны, и организованными группами молодежи, с другой, а также собственно молодежные организации, работающие как с организованной, так и с неорганизованной в формальные группы молодежью. Мотивационные условия связаны с использованием широкого спектра стимулов, в основе которых могут быть как апелляция к альтруистическим ценностям и установкам, так и инкорпорирование систематической гражданской активности молодежи в «социальные лифты», способствующие профессионально-трудовой мобильности. Последний фактор особенно важен для формирования кадрового потенциала местного самоуправления и, следовательно, для создания условий воспроизводства данного института.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Костина Е. Ю., Орлова Н. А. Социальная активность и социальная ответственность в представлениях и практиках современной молодёжи // Вестник Института социологии. – 2022. – Том 13. – №1. – С. 129-143.
2. Никовская Л.И., Скалабан И.А. Гражданское участие: особенности дискурса и тенденции реального развития // Полис. Политические исследования. – 2017. – №6. – С. 43-60.
3. Реутов Е.В., Реутова М.Н., Шавырина И.В. Потенциал общественного участия в контексте социальной солидарности // Власть. – 2015. – №5. – С. 131-135.
4. Реутов Е.В. Ценность гражданской активности в среде молодежи // Социология религии в обществе позднего Модерна: сборник статей по материалам научной конференции (15-17.04.2021, Белгород). – 2021. – №10. – 278 с. – С.259-263.

АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ГОРОДА БЕЛГОРОДА В 2021 ГОДУ

Костыря А.В.,
кандидат экономических наук,
начальник отдела
социальных исследований и статистики
МАУ «Институт муниципального
развития и социальных технологий»

На основе данных, представленных различными структурными подразделениями администрации города Белгорода, был проведен анализ социально-экономического развития областного центра Белгородской области по итогам 2021 года.

Ключевые слова: экономическое развитие и инвестиции, муниципальные финансы, строительство и архитектура, ЖКХ, благоустройство и транспорт, имущественные и земельные отношения, демография, здравоохранение, образование, культура, спорт и молодежная политика, социальная защита населения, труд и занятость населения, безопасность и экология, социальное самочувствие населения, стратегическое планирование, кадровая политика, СМИ и коммуникации.

ANALYSIS OF THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE CITY OF BELGOROD IN 2021

Kostyrya A.V.,

Candidate of Economic Sciences, Head of the Department of Social Research and Statistics of UIA «Institute of Municipal Development and Social Technologies»

Based on the data provided by various structural divisions of the Belgorod city administration, an analysis of the socio-economic development of the regional center of the Belgorod region by the end of 2021 was carried out.

Keywords: economic development and investment, municipal finance, construction and architecture, housing and communal services, landscaping and transport, property and land relations, demography, health, education, culture, sports and youth policy, social protection of the population, labor and employment, security and ecology, social well-being of the population, strategic planning, personnel policy, media and communications

Город Белгород является столицей Белгородской области – одного из наиболее стабильных регионов России, который вносит немалый вклад в реальный сектор экономики, обеспечение продовольственной безопасности страны.

Основным звеном рыночной экономики является предприятие, поскольку именно на этом уровне создаются нужные обществу товары, оказываются необходимые услуги.

В 2021 г. на территории города Белгорода число действующих предприятий и организаций, осуществляющих свою деятельность, сократилось по сравнению с 2020 г. на 1 945 ед. (на 12%) и составило 14 243 ед., а количество индивидуальных предпринимателей, наоборот, увеличилось на 267 чел. (2,5%) и зафиксировалось на уровне 11 140 чел. Объем расходов бюджета городского округа на развитие и поддержку малого предпринимательства сократился в 1,6 раза и составил 26 057 тыс. руб. (в расчете на одно малое предприятие эта сумма составила 2,7 тыс. руб.). Число субъектов предпринимательства в расчете на 10 000 чел. населения города составляет 732 ед.

Наибольшее сокращение числа предприятий в 2021 г. затронуло сферы по следующим видам экономической деятельности:

- торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов – на 16,7% (-863 предприятия);
- строительство – на 16,6% (-425 предприятий);
- деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги – на 11,9% (-74 предприятия);
- транспортировка и хранения – на 11,6% (-141 предприятие);
- сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство – на 11,3% (-22 предприятия);
- обрабатывающие производства – на 10,3% (-146 предприятий);
- деятельность профессиональная, научная и техническая – на 10,1% (-134 предприятия).

Среди обрабатывающих производств сокращению числа предприятий подверглись следующие виды экономической деятельности:

- производство табачных изделий – на 50% (-1 предприятие);
- производство кокса и нефтепродуктов – на 50% (-1 предприятие);
- производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях – на 31,3% (-5 предприятий);
- производство бумаги и бумажных изделий – на 25% (-3 предприятия);
- производство одежды – на 21,9% (-7 предприятий).

В то же время по ряду видов экономической деятельности наблюдался рост конкуренции:

- обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха – на 4,5% (+2 предприятия);
- образование – на 2% (+5 организаций).

Объем инвестиций по средним и крупным предприятиям в отчетном году уменьшился на 5 512,2 млн руб. (на 14,5%), его величина составила 32 503,9 млн руб., в том числе: на долю собственных средств приходилось 50,1% всех инвестиций (16 289 млн руб.), тогда как 49,9% (16 214,8 млн руб.) составили привлеченные средства. В свою очередь источники привлеченных средств распределились следующим образом: 69,6% составили бюджетные средства, 20,7% – прочие источники, 7,9% – кредиты банков, 0,5% – заемные средства других предприятий, 0,4% – средства внебюджетных фондов. Среди бюджетных средств преобладают средства регионального бюджета – 54,3%, 31,6% приходятся на средства федерального бюджета и 14,1% – средства местного бюджета.

Общий оборот организаций вырос на 68 577,4 млн руб. (на 21,4%) до 389 166,9 млн руб., причем наибольший прирост оборота наблюдался в деятельности гостиниц и предприятий общественного питания, их оборот увеличился на 157,7% (+855,5 млн руб.).

В то же время в ряде видов экономической деятельности был зафиксирован спад оборота:

- предоставление прочих видов услуг – на 25% (-42,4 млн руб.);
- деятельности профессиональной, научной и технической – на 7,2% (-209,5 млн руб.).

Индекс промышленного производства в 2021 г. составил 115%, что больше показателя предыдущего периода на 16,1%, в том числе по видам экономической деятельности наибольший рост наблюдался в:

- производстве одежды – на 104,7%;
- производстве автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов – на 99,6%;

- производстве лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях, – на 57,6%;
- производстве готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования, – на 48,5%;
- обработке древесины и производстве изделий из дерева и пробки, кроме мебели, производстве изделий из соломки и материалов для плетения – на 35,9%.

Вместе с тем ситуация в ряде видов экономической деятельности охарактеризовалась падением индекса промышленного производства. Наибольший был зафиксирован в:

- производстве компьютеров, электронных и оптических изделий – в 4,7 раза;
- добыче полезных ископаемых – на 115%.
- производстве резиновых и пластмассовых изделий – на 23,3%.

В 2021 г. отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами по чистым видам экономической деятельности по организациям, не относящимся к субъектам малого предпринимательства, на сумму 118 007,2 млн руб., что превосходит показатель 2020 г. на 15,4%, или на 15 747 млн руб. В том числе наибольший прирост наблюдался в водоснабжении; водоотведении, организации сбора мусора и утилизации отходов, деятельности по ликвидации загрязнений – на 31,4% (+893,6 млн руб.).

Валовый муниципальный продукт на душу населения в 2021 г. вырос на 9,9% (+78,5 тыс. руб.) и составил 874,4 тыс. руб.

В отчетном периоде организациями города (без субъектов малого предпринимательства) получен положительный финансовый результат в сумме 26 948,1 млн руб., что превышает показатель предыдущего периода на 51,3%. Удельный вес прибыльных организаций в общем числе наблюдаемых организаций составил 81,6%.

В 2021 г. количество предприятий торговли увеличилось на 1 ед. и составило 2 545 ед. На территории областного центра осуществляют свою деятельность 2 088 магазинов розничной торговли общей площадью 445 365,1 м², это на 9 893,4 м², или на 2,3% больше, чем в 2020 г. Количество крупных торговых объектов по сравнению с 2020 г. увеличилось на 1 ед. за счет открытия новой ярмарки, их число составило 56 ед., из них:

- 87,5% (49 ед.) – торговые центры;
- 12,5% (7 ед.) – ярмарки.

Рост числа магазинов зафиксирован среди специализированных продовольственных и дискаунтеров.

Количество предприятий оптовой торговли осталось неизменным – 66 ед.

Незначительно сократилось количество предприятий бытового обслуживания (на -0,3%) до 940 ед. и предприятий общественного питания (на -0,4%) до 741 ед., из них:

- 3,6% (27 ед.) – общедоступные столовые, закусочные;
- 34,5% (255 ед.) – прочие объекты общественного питания;
- 37,5% (278 ед.) – рестораны, кафе, бары;
- 24,4% (181 ед.) – количество предприятий общественного питания закрытой сети.

В 2021 г. число действующих белгородских туристских фирм не изменилось, а туристический поток в областной центр увеличился в 3,7 раза по сравнению с 2020 г. и составил 937,2 тыс. чел.

Вместе с тем, число гостиниц сократилось на 4 ед. (-1,7%), уменьшив число предоставляемых в них номеров на 31 ед. (-1,7%) с размещением на 188 мест (-6,6%)¹.

Муниципальные финансы – это основа экономической состоятельности муниципальных образований, представляющая собой форму организации фондов денежных средств, формируемых и используемых на уровне муниципального образования.

По данным комитета финансов и бюджетных отношений администрации города Белгорода, характеристика бюджета городского округа «Город Белгород» за 2021 г. сложилась следующим образом:

- доходы – 17 222,05 млн руб.;
- расходы – 17 078,54 млн руб.;
- дефицит бюджета – 143,51 млн руб.

¹ Данные предоставлены департаментом экономического развития администрации г. Белгорода.

Доходы бюджета городского округа «Город Белгород» в 2021 г. в сравнении с 2020 г. увеличились на 3 734,08 млн руб., или 27,7%, в том числе:

- налоговые доходы – 4 550,88 млн руб. (26,5% от общих доходов);
- неналоговые доходы – 884,22 млн руб. (5,1% от общих доходов);
- безвозмездные поступления – 11 786,95 млн руб. (68,4% от общих доходов).

Доля собственных доходов местного бюджета в общем объеме доходов бюджета муниципального образования в 2021 г. составила 10 607,05 млн руб. (61,6%), что превышает показатель 2020 г. на 2 789,55 млн руб., или 35,7%.

Расходы бюджета города в 2021 г. увеличились на 3 490,54 млн руб., или 25,7% в сравнении с 2020 г. Увеличение расходов произошло практически по всем статьям. Наибольший рост наблюдался по следующим направлениям:

- здравоохранение – на 201,6% (201,55 млн руб.);
- культура и кинематография – на 134,4% (359,54 млн руб.);
- жилищно-коммунальное хозяйство – на 105,6% (1 163,02 млн руб.);
- охрана окружающей среды – на 100% (1,94 млн руб.).

Уменьшение расходов произошло по таким статьям, как:

- средства массовой информации – на 9,6% (3,37 млн руб.);
- обслуживание государственного и муниципального долга – на 12,7% (21,64 млн руб.).

В 2021 г. объем капитальных вложений в развитие социальной сферы увеличился в 3,7 раза и составил 307,3 млн руб., где 85,4% составляют средства областного бюджета. Затраты на строительство дорог снизились на 37,3% и составили 1 052,1 млн руб., в том числе 8,8% – средства федерального бюджета, 84% – средства областного бюджета и 7,2% – средства городского бюджета. Бюджетообеспеченность на одного жителя городского округа в 2021 г. увеличилась на 26,2% и составила 43,63 тыс. руб².

Формирование безопасной и благоприятной городской среды жизнедеятельности горожан, развитие инженерной, транспортной и социальной инфраструктур, сохранение исторического и культурного наследия, являются основными направлениями градостроительной политики.

В 2021 г. объем выполненных работ в строительстве составил 4 995,336 млн руб., что меньше показателя предыдущего периода на 49,2% (на 4 840,864 млн руб.).

Общая площадь введенных многоквартирных жилых домов составила 45,269 тыс. м² (на 53,7% меньше, чем в 2020 г.); общая площадь введенных индивидуальных жилых домов составила 88,14 тыс. м² (на 95,6% больше, чем в 2020 г.). Удельный вес введенного населением жилья в общем вводе жилья составил 66,06%, что в 2 раза превышает уровень 2020 г.

Количество объектов на стадии реконструкции составило 478 ед., из них:

- 252 объекта жилищного строительства (52,7% от общего числа объектов);
- 226 объектов нежилого назначения (47,3% от общего числа объектов).

В 2021 г. введено в эксплуатацию объектов нежилого назначения на 34,5% меньше, чем в 2020 г. Их количество составило 55 ед.

По сравнению с предыдущим годом протяженность введенных в действие автомобильных дорог с усовершенствованным покрытием стала больше в 4 раза и составила 15,917 км³.

В 2021 г. доля озелененных территорий города Белгорода осталась неизменной – 52,9%. Площадь, благоустроенная за отчетный период, по сравнению с 2020 г. была на 23,9% меньше – 172,9 тыс. м². За год в городе высажено 290 100 цветов (на 23 297 ед., или на 7,4% меньше, чем в 2020 г.), 25 956 ед. кустов (на 24 916 ед., или в 2 раза меньше, чем в 2020 г.) и 1 149 саженцев и сеянцев деревьев (на 6 776 ед., или в 6,9 раза меньше, чем в 2020 г.).

Общая протяженность городских улиц в отчетном периоде возросла на 18,87 км (3,4%) и составила 574,07 км. За 2021 г. было капитально отремонтировано 31,749 км дорожных покрытий, что на 11,771 км или 27% меньше, чем в 2020 г. Ямочному ремонту подверглись 33 320,4 м², что выше показателя прошлого года на 7 781,4 м², или 30,5%. На конец 2021 г. число светильников уличного освещения выросло на 2 062 ед. и составило 41 203 ед.

² Данные предоставлены комитетом финансов и бюджетных отношений администрации г. Белгорода.

³ Данные предоставлены управлением архитектуры и градостроительства, отделом выдачи разрешительной документации управления координации строительства администрации г. Белгорода.

Площадь жилищного фонда города Белгорода в 2021 г. увеличилась на 135,7 тыс. м², или 1,3% и составила 10 254,5 тыс. м². Структура жилищного фонда города по сравнению с 2020 г. практически не изменилась:

- площадь муниципального жилищного фонда – 1,8% (180,3 тыс. м²), по сравнению с 2020 г. наблюдается снижение данного вида собственности в общей структуре жилищного фонда города на 3,5 тыс. м², или 1,9%;
- площадь жилищного фонда в частной собственности – 96,5% (9 897,2 тыс. м²), по сравнению с предыдущим годом рост составил 141,4 тыс. м², или 1,4%;
- площадь государственной собственности – 1,7% (177,2 тыс. м²), по сравнению с предыдущим годом сокращение составило 2 тыс. м², или 1,1%.

Рост жилищного фонда города обеспечен ростом количества и общей площади как индивидуальных жилых домов, так и квартир в многоквартирных жилых домах:

- количество индивидуальных жилых домов возросло на 588 ед., или 2,9% (20 666 ед.);
- их общая площадь увеличилась на 89,4 тыс. м², или 4,5% (2 089,7 тыс. м²);
- число квартир в многоквартирных жилых домах выросло на 783 ед., или 0,5% (157 740 ед.).

Общая площадь жилых помещений, приходящихся в среднем на одного жителя, незначительно (на 1,6%) превысила прошлогодний показатель и составила в отчетном периоде 26,21 м²/чел.

По сравнению с предыдущим годом, аварийный жилой фонд города незначительно, но увеличился: число аварийных домов в 2021 г. возросло на 2 ед. (12,5%) и составило 18 ед. общей площадью 8,63 тыс. м²; рост площади аварийных жилых домов составил 23,3% по сравнению с 2020 г. На конец отчетного периода в них проживало 511 чел., что выше показателя предыдущего периода на 32,4%. За отчетный период снос аварийного жилья не осуществлялся. Из аварийных домов переселено на 60 чел. (в 2 раза) больше, чем в 2020 г., – 123 чел. Площадь расселенного аварийного жилищного фонда больше чем в 2 раза превысила уровень 2020 г. и составила 2,51 тыс. м².

По итогам 2021 г. количество семей, улучшивших свои жилищные условия составило 149 семей, что меньше результатов прошлого периода на 33,5% или 75 семей. Снижение показателя связано с ростом количества семей, самостоятельно улучшивших свои жилищные условия, и, соответственно, исключенных из списка состоящих на учете граждан в качестве нуждающихся.

В 2021 г. был проведен капитальный ремонт в 55 многоквартирных домах общей площадью 239 931 м². Данный результат превосходит показатели 2020 г. на 17 домов (51,5%) и 68 565,3 м² (40%) соответственно.

Доля объема отпуска коммунального ресурса, счета за которые выставлены по показаниям приборов учета, составила 72,56%, что на 5,98% меньше уровня 2020 г. из них:

- по горячей воде – 80,3% (в 2020 г. на 7,51% меньше);
- по холодной воде – 75,1% (в 2020 г. на 10,6% больше);
- по газу – 71,6% (в 2020 г. на 25,56% больше);
- по тепловой энергии – 36,7% (в 2020 г. на 1,24% меньше);
- по электроэнергии – 99,1% (без изменений).

Снижение показателя по ряду пунктов произошло в связи с ковидными ограничениями, в течение которых не осуществлялась поверка приборов учета.

Уровень собираемости платежей за предоставленные жилищно-коммунальные услуги незначительно увеличился и составил 98,5%, что на 0,1% больше показателя предыдущего года.

В 2021 г. уровень потребления коммунальных ресурсов жителями города увеличился: газа – на 10,4%, воды – на 0,9%, электроэнергии – на 4,2%, теплоэнергии – на 6,9% по сравнению с 2020 г.⁴

Общая площадь земель муниципального образования составляет 16 063 га. В 2021 г. площадь земель, находящаяся в собственности городского округа «Город Белгород», по сравнению с предыдущим годом возросла на 119 га и составила 1 326 га.

Площадь земель, предоставленных в 2021 г. в собственность физическим лицам, также выросла на 4,92 га и составила 27,3 га. Практически в 2 раза сократилась общая площадь земельных участков, предоставленных для строительства: 49,13 га против 92,21 га в 2020 г. При этом наблюдается незначительный рост пригодных для застройки земель.

⁴ Данные предоставлены департаментом городского хозяйства и жилищным управлением администрации г. Белгорода.

По сравнению с предыдущими периодами, в которых наблюдалось ежегодное сокращение общей площади земельных участков, предоставленных в аренду для строительства, либо размещения автостоянок, в 2021 г. наоборот, их площадь увеличилась на 670 м², до 0,11 га⁵.

На 1 января 2022 г. численность города Белгорода составляла 391 804 человека. В 2021 г. на территории города Белгорода родилось 3 122 ребенка (на 60 детей, или 1,9% меньше, чем в 2020 г.), из них 1 419 первенцев – 45,5% (на 118 первенцев, или 7,7% меньше, чем в 2020 г.), 1 278 вторых детей – 40,9% (на 58 вторых детей, или 4,6% больше, чем в 2020 г.), 425 третьих и последующих детей – 13,6% (на 7 детей, или 1,7% больше, чем в 2020 г.), а также 56 двоен (на 2 двойни, или 3,4% меньше, чем в 2020 г.).

По итогам 2021 г. общий коэффициент рождаемости в г. Белгороде составил 8 промилле, что ниже показателя 2020 г. на 0,1 промилле, или 1,2%. Общий коэффициент смертности вырос по сравнению с 2020 г. на 2,3 промилле, или 18,1% и составил 15 промилле. Естественный прирост по сравнению с 2020 г. сократился более чем в 1,5 раза и составил -7 промилле.

По оценке Белгородстата, в Белгороде в 2021 г. количество зарегистрированных браков превышает количество разводов: зарегистрировано 2 605 браков (6,7 ед. на 1 000 жителей города), что на 26,5% больше показателя 2020 г.; при этом зарегистрировано 1 609 случаев разводов (4,1 случая разводов на 1 000 жителей города), что меньше показателя 2020 г. на 3%.

С точки зрения гендерных различий, у Белгорода женское лицо: по оценке, 55% его населения – женщины, тогда как на мужчин приходится 45%. На численность населения моложе трудоспособного возраста приходится 16,6%, трудоспособный возраст составляют 58,6% населения, на пенсионеров приходится 24,8% городского населения.

По сравнению с 2020 г. средний возраст белгородца увеличился на 3 месяца и составил 40,3 года⁶.

Система здравоохранения города Белгорода нацелена на сохранение и приумножение здоровья горожан, создание условий для формирования здорового образа жизни. Медицинские учреждения города находятся в ведении департамента здравоохранения Белгородской области, однако функцией муниципалитета является обеспечение профилактики заболеваемости.

В 2021 г. на территории города функционировало 24 учреждения здравоохранения областного подчинения.

В учреждениях здравоохранения работает 901 врач (по сравнению с 2020 г. на 52 врача, или на 6,1% больше), в т.ч. 158 участковых врачей и врачей общей практики (по сравнению с 2020 г. на 17 врачей, или на 12,1% больше); количество среднего медицинского персонала увеличилось на 40 чел. (на 1,7%) и составило 2 399 чел.

На территории г. Белгорода сократилось число случаев заболеваний:

- злокачественными новообразованиями – 1 665 случ. (на 4,8% меньше, чем в 2020 г.);
- сахарным диабетом – 544 случ. (на 16,9% меньше, чем в 2020 г.);
- бронхиальной астмой – 214 случ. (на 4,9% меньше, чем в 2020 г.);
- активным туберкулезом – 35 случ. (на 23,9% меньше, чем в 2020 г.);
- алкоголизмом – 115 случ. (на 6,5% меньше, чем в 2020 г.);
- синдромом первичного иммунодефицита – 37 случ. (на 5,9% меньше, чем в 2020 г.)

и увеличилось число случаев:

- наркоманией – 17 случ. (на 13,3% больше, чем в 2020 г.);
- пневмонией – 6 900 ед. случ. (на 61,7% больше, чем в 2020 г.).

Уровень госпитализации в учреждения здравоохранения вырос по сравнению с предыдущим периодом на 13,8% и составил 7,4 случ. на 100 чел. населения⁷.

Социальной сфере, как наиболее важной в жизни общества, уделено особое внимание городской власти. Работа в области образования, культуры, спорта, молодежной политики – это значительные инвестиции в благополучие каждого жителя нашего города.

Характеризуя сферу образования, необходимо отметить, что в 2021 г. численность детей в возрасте до 18 лет составила 76 366 человек, что превысило показатель 2020 г. на 2 865 детей (на 3,9%).

⁵ Данные предоставлены комитетом имущественных и земельных отношений администрации г. Белгорода.

⁶ Данные предоставлены территориальным органом Федеральной службы государственной статистики по Белгородской области, управлением записи актов гражданского состояния администрации г. Белгорода, ОГКУЗ «МИАЦ», МАУ «Институт муниципального развития и социальных технологий».

⁷ Данные предоставлены ОГКУЗ «МИАЦ» и департаментом здравоохранения Белгородской области.

Численность детей дошкольного возраста (от 1 года до 6 лет) составила 24 159 человек, что ниже прошлогоднего показателя на 1 526 детей (на 5,9%).

На территории города в отчетном периоде осуществляли свою деятельность 102 дошкольных образовательных учреждений, что на 2 ед. меньше, чем в 2020 г., в том числе:

- 70 муниципальных учреждений (68,6%);
- 32 частных учреждения (31,4%), их число сократилось на 2 ед.

В 2021 г. введено 342 места в дошкольных образовательных учреждениях, что ниже значения 2020 г. на 201 место (на 37%). Количество детей, посещающих дошкольные образовательные учреждения, составило 19 082 ребенка, что на 782 ребенка меньше (на 3,9%), чем в прошлом году.

В 2021 г. на территории городского округа функционирует 53 общеобразовательных учреждения, в которых обучаются 42 056 учащихся, что говорит об их приросте на 579 детей (1,4%), из них:

- 47 муниципальных учреждений, в которых обучается 38 876 учащихся (92,4%);
- 4 государственных учреждения, в которых обучается 2 793 учащихся (6,6%);
- 2 негосударственных учреждения, в которых обучается 387 учащихся (1%).

В 2021 г. из стен общеобразовательных учреждений выпустились 1 831 чел., что на 14,2% больше, чем в 2020 г. Количество выпускников, окончивших школу с золотой медалью, составило 310 чел., что на 7,5% меньше, чем в прошлом периоде. Необходимо отметить увеличение удельного веса лиц, сдавших единый государственный экзамен, от общего числа выпускников; он составил 95,9% против 93,3% прошлого периода. При этом возросло количество победителей олимпиад, конкурсов и фестивалей регионального уровня и выше (с 2 301 чел. в 2020 г. до 2 405 чел. в 2021 г.).

Наблюдается положительная тенденция в обеспеченности учащихся общеобразовательных учреждений компьютерной техникой: она снизилась на 2,3 чел. / комп. и составила 7 чел. / комп.

Высоких значений достигли общеобразовательные учреждения в охвате учащихся горячим питанием. В 2021 г. данный показатель составил 98,9%, показав рост на 1,1% по сравнению с прошлым периодом.

Стоит отметить высокий рост охвата учащихся общеобразовательных учреждений начальной профессиональной подготовкой по сравнению с 2020 г.: он составил 70,2%. Такой результат достигнут благодаря введению начальной профессиональной подготовки в общеобразовательных учреждениях города с 1-го класса.

В сфере дополнительного образования (32 учреждения) обучается 26 497 чел. Охват детей дополнительным образованием и охват учащихся образовательными услугами повышенного качества в 2021 г. остались практически неизменными – 95,2% и 56% соответственно.

В 2021 г. число студентов высших учебных заведений несколько сократилось до 42 201 чел.: уменьшение по сравнению с предыдущим периодом произошло на 1 724 чел., или на 3,9%. Также на 357 чел. (на 6,8%) снизилось количество студентов-иностранцев; их число по итогам года составило 4 928 чел. В то же время число учащихся средних специальных учебных заведений выросло на 456 чел. (5,3%) и достигло 8 992 чел.

Количество преподавателей учреждений среднего профессионального и высшего образования сократилось на 72 чел. (2%) и составило 3 569 чел.

После послабления коронавирусных ограничений в 2021 г. учреждения культуры пытались наверстать упущенное за предыдущий период.

На территории г. Белгорода работают 25 общедоступных, 47 школьных и 14 вузовских и ссузовских библиотек. В 2021 г. число посетителей общедоступных библиотек возросло на 37,2 тыс. чел. (22,2%), а охват населения библиотечным обслуживанием составил 52,31%, что выше прошлогоднего показателя на 6,55%. Рост числа посетителей общедоступных библиотек и их заинтересованности привели к увеличению документовыдачи на 1 635,75 тыс. экз., или 61,9%.

Не заставило себя ждать обновление и пополнение библиотечного фонда общедоступных библиотек: его рост составил 7,01 тыс. экз. (+0,2%).

В городе функционируют 7 музеев с общим музейным фондом в 255,496 тыс. ед. экспонатов. Стоит отметить, что в 2021 г. произошло их увеличение на 10,422 тыс. ед., или на 4,3%. За отчетный период число посетивших музейные выставки составило 428,4 тыс. чел., что более чем в 2 раза больше значения 2020 г.

Служителям Мельпомены и Талии на территории города предоставлены 2 площадки: драматический и кукольный театры. За 2021 г. на них были проведены 972 театральных мероприятия, что

в 1,6 раза больше предыдущего периода. Число любителей театрального искусства также возросло в 1,6 раза до 133,4 тыс. чел.

В стенах Белгородской филармонии за 2021 г. побывало на 60,7% больше зрителей, чем в 2020 г., – 131,1 тыс. чел.

Количество посетителей культурно-массовых мероприятий в шести дворцах (домах) культуры, расположенных на территории г. Белгорода, в течение отчетного периода выросло более чем в 2 раза по сравнению с предыдущим периодом и составило 1 372,72 тыс. чел. Сотрудники дворцов (домов) культуры в 2021 г. представили вниманию зрителей в 1,7 раза больше культурно-массовых мероприятий – 3 556 ед.

В 2021 г. в г. Белгороде появился еще один многофункциональный спортивный комплекс; их общее число по итогам 2021 г. составило 6 ед. За счет увеличения плоскостных спортивных сооружений на 66 ед. аналогично выросло количество спортивных сооружений до 1 293 ед. Доля населения, систематически занимающегося физической культурой и спортом, достигла уровня 51,5%, что выше показателя предыдущего года на 1,5%.

В 2021 г. на территории г. Белгорода было проведено 455 спортивных соревнований различного уровня, что на 55 ед. больше, чем в 2020 г. В течение года 3 514 спортсменов получили спортивные разряды и звания, что практически в 2 раза превышает значение предыдущего периода⁸.

Социальная защита населения представляет собой систему мер, направленных на соблюдение прав человека, гарантированных законами Российской Федерации, Белгородской области, города Белгорода и иными нормативными правовыми актами. Реализацию муниципальных программ, проектов, новых социальных технологий, эффективных методов социальной защиты и социальной поддержки населения осуществляет управление социальной защиты населения администрации г. Белгорода.

В 2021 г. на 144 ед. (5,9%) увеличилось количество многодетных семей; их общее число составило 2 587 семей. Количество семей, имеющих детей-инвалидов, возросло на 55 семей и составило 864 ед. Отмечается незначительный рост числа семей, находящихся в социально опасном положении; их число составило 117 семей. На 16 семей или, на 1,3% выросло количество семей, находящихся в трудной жизненной ситуации, получившие меры социальной поддержки; их количество зафиксировалось на отметке 1 225 семей.

На 13,2%, или на 16 102 чел. сократилась численность граждан, пользующихся мерами социальной поддержки: 106 344 чел., в том числе: пенсионеры, инвалиды, семьи, имеющие детей-инвалидов.

В 2021 г. число пенсионеров сократилось на 5 582 чел., или на 4,7% по сравнению с 2020 г.; их число составило 113 065 чел., в том числе:

- 1 091 чел. – граждане от 90 до 100 лет;
- 11 чел. – граждане старше 100 лет.

Численность инвалидов также сократилась на 3 285 чел., или на 7,1% и зафиксировалась на уровне 43 116 чел.

Население, получающее социальные услуги на дому, незначительно возросло на 1,6%, или на 23 чел. и составило 1 467 чел.

В 2021 г. количество одиноких матерей, пользующихся мерами социальной поддержки, незначительно сократилось – до 1 217 чел., что меньше показателя предыдущего года на 1,9%, или на 23 чел.

Численность детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, уменьшилась на 6 чел. и составила 298 детей. Над 199 детьми из них установлена опека. 29 приемных белгородских семей воспитывают 50 приемных детей.

На территории города Белгорода на 01.01.2022 проживало:

- 75 инвалидов и участников ВОВ;
- 93 несовершеннолетних узников;
- 370 репрессированных и пострадавших от политических репрессий;
- 980 тружеников тыла;
- 17 141 ребенок войны;
- 28 815 ветеранов труда;
- 3 013 ветеранов боевых действий;

⁸ Данные предоставлены управлением образования, управлением культуры, управлением по физической культуре и спорту, управлением молодежной политики администрации г. Белгорода.

- 669 участников ликвидации последствий катастрофы на ЧАЭС;
- 35 почетных граждан города;
- 1 Герой Российской Федерации;
- 2 Героя Социалистического Труда;
- 2 863 почетных донора СССР, Красного Креста РСФСР и России⁹.

В 2021 г. на территории города Белгорода среднесписочная численность работников организаций (без субъектов малого предпринимательства) по сравнению с предыдущим периодом сократилась на 949 чел. (0,9%) и составила 103 251 чел., в том числе наибольший удельный вес работников сосредоточен в следующих сферах:

- обрабатывающие производства – 18 344 чел. (17,8% от общего числа);
- образование – 18 116 чел. (17,5% от общего числа);
- здравоохранение и предоставление социальных услуг – 13 577 чел. (13,1% от общего числа);
- государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение – 12 640 чел. (12,2% от общего числа).

Наибольшее снижение по сравнению с 2020 г. среднесписочной численности работников отмечается в строительстве – на 14,4%; профессиональной, научной и технической деятельности – на 8,5%; деятельности в области информации и связи – на 8,3%; операциях с недвижимостью – на 8,2%; предоставлении прочих видов услуг – на 8%.

В то же время в таких сферах, как торговля оптовая и розничная, ремонт автотранспортных средств и мотоциклов; транспортировка и хранение; образование; водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений; деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги, наоборот, зафиксирован рост среднесписочной численности работников на 11,5%, 2,9%, 1,3%, 1% и 0,9% соответственно.

Удельный вес занятых в экономике города и доля занятых в малом бизнесе от общего количества занятых незначительно сократились и составили 55,8% и 52,7% соответственно.

Как и в прошлом году количество занятых в бюджетной сфере превышает количество занятых в сфере материального производства по крупным и средним предприятиям: 49,7 тыс. чел. против 46,1 тыс. чел. Их процентное соотношение от числа занятых в экономике города определяется как 22,7% и 21,1%.

Фонд оплаты труда (по крупным и средним предприятиям) в 2021 г. вырос на 9,3% и составил 58 060 800 тыс. руб.

Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата по итогам 2021 г. выросла на 10,1% и составила 47 452,4 тыс. руб. Наибольший ее рост зафиксирован в:

- профессиональной, научной и технической деятельности – на 19%;
- деятельности в области информации и связи – на 17,6%;
- деятельности гостиниц и предприятий общественного питания – на 16,5%;
- деятельности в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений – на 15,7%;
- образовании – на 13,9%;
- строительстве – на 12,5%;
- торговле оптовой и розничной, ремонте автотранспортных средств и мотоциклов – на 12,7%;
- строительстве – на 12,2%;
- транспортировке и хранении – на 11,7%.

Стоит отметить, что в 2021 г. ни в одной из сфер деятельности не было выявлено снижения среднемесячной начисленной заработной платы.

В 2021 г. уровень зарегистрированной безработицы сократился по сравнению с 2020 г. в 3,2 раза и составил 0,45%. Число официально зарегистрированных безработных также уменьшилось в 3 раза и составило 1 006 чел. Численность граждан, нашедших работу (доходное занятие) при содействии службы занятости, снизилась на 22,9% и составила 6 176 чел.

В IV квартале 2021 г. в Белгородской области прожиточный минимум в среднем на душу населения вырос на 1,3% и составил 9 720 руб., а отношение к нему среднемесячной начисленной заработной платы увеличилось на 8,7% и составило 4,88%¹⁰.

⁹ Данные предоставлены управлением социальной защиты населения администрации г. Белгорода.

¹⁰ Данные предоставлены управлением по труду и социальному партнерству администрации г. Белгорода.

Экология города и его безопасность – это одна из животрепещущих проблем городов. Белгород уделяет особое внимание этим вопросам, для этого в городе ведется особая работа, создаются добровольные пожарные дружины, добровольные формирования по охране общественного порядка, в их числе добровольные народные дружины и добровольная казачья дружина.

В 2021 г. количество пожаров на 100 000 населения составило 85 ед., что меньше показателя 2020 г. на 3,6 ед., или 4,1%.

В отчетном году общее количество зарегистрированных преступлений составило 4 506 преступлений (на 3,5% больше, чем в 2020 г.), из них:

- 47 преступлений совершено несовершеннолетними (на 7,8% больше, чем в 2020 г.);
- 1 406 преступлений совершено в общественных местах (на 7,9% меньше, чем в 2020 г.);
- 145 преступлений совершено против жизни и здоровья граждан (на 45,3% меньше, чем в 2020 г.);
- 2 752 преступлений совершено против собственности (на 3,4% меньше, чем в 2020 году);
- совершено 329 финансовых преступлений (на 7,5% больше, чем в 2020 г.).

Удельный вес преступлений на 100 000 чел. населения составил 1 150,2 ед., что выше показателя 2020 г. на 41,8 ед., или 3,8%.

В 2021 г. общественными формированиями выявлено 563 административных правонарушений (в 2,9 раза больше, чем в 2020 г.).

Индекс вероятности преждевременной гибели граждан от неестественных причин сократился на 0,58, или 36,7% и составил 1. Данное снижение обусловлено сокращением числа погибших по всем видам неестественных причин в 2021 г.

Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, отходящих от стационарных источников загрязнения, составили 7,714 тыс. т, что ниже показателя 2020 г. на 107 т, или 1,4%, в т.ч. сократились выбросы диоксида серы на 9 т, или 23,7%, углеводородов (без ЛОС) – на 250 т или 14%. В то же время выбросы оксида углерода, оксида азота и летучих органических соединений, наоборот, выросли на 6 т (0,3%), 72 т (3,3%) и 21 т (2,5%) соответственно.

В целом коэффициент загрязнения атмосферного воздуха в 2021 г. увеличился на 23,4% и составил 4,38.

Стоит отметить, что загрязнение почвы уменьшилось практически в 2 раза: коэффициент суммарного загрязнения почвы составил 0,33.

На фоне роста коэффициента суммарного загрязнения питьевой воды в отчетном году на четверть удельный комбинаторный индекс загрязнения воды сократился на 17,8%.

В общей сложности индекс экологического благополучия в 2021 г. наметил незначительное увеличение до уровня 3,84.

Число зеленых насаждений на одного жителя по сравнению с предыдущим периодом выросло на 0,4 м² / чел. и составило 35,4 м² / чел¹¹.

Организацию и проведение прикладных социологических исследований по муниципальной проблематике, разработку практических предложений и рекомендаций, изучение общественного мнения и проведение его научного анализа осуществляет МАУ «Институт муниципального развития и социальных технологий».

Мониторинг социального самочувствия населения по итогам 2021 г. выявил спад уровня удовлетворенности населения по ряду сфер:

- удовлетворенность населения качеством дошкольного образования детей – на 1,82%;
- удовлетворенность населения качеством общего образования – на 16,99%;
- удовлетворенность отношениями в коллективе – на 5,09%;
- удовлетворенность отношениями в семье – на 2,52%.

В то же время по остальным позициям наблюдается положительная динамика. Наибольший прирост отметил в:

- удовлетворенности населения экономическим развитием города – на 25,15%;
- удовлетворенности населения деятельностью органов местного самоуправления городского округа – на 26,35%;

¹¹ Данные предоставлены управлением безопасности и управление административно-технической инспекции администрации г. Белгорода и территориальным органом Федеральной службы государственной статистики по Белгородской области.

– удовлетворенности населения информационной открытостью органов местного самоуправления городского округа – на 30,17%¹².

Стратегическое планирование в г. Белгороде осуществляется в соответствии со Стратегией социально-экономического развития города Белгорода на период до 2025 года, которая определяет систему долгосрочных направлений, целей и задач социально-экономического развития городского округа.

В 2021 г. количество реализованных проектов составило 82 ед., из них: 24,4% (20 проектов) реализовано в социальной сфере; 13,4% (11 проектов) – в сфере экономического развития; 3,7% (3 проекта) – в строительстве; 20,7% (17 проектов) – в сфере ЖКХ и транспорта; 1,2% (1 проект) – в сфере безопасности; 30,5% (25 ед.) – бережливых проектов.

В результате реализации муниципальных программ и проектов итоги 2021 года ознаменовались значительным ростом практически всех интегральных индексов индикаторов качества жизни кроме индекса здоровья:

- инфраструктурный индекс (+ 20,8%) составил 0,627;
- индекс экономического развития (+ 19,4%) составил 0,455;
- индекс интеллектуального потенциала, характеризующий развитие духовного, культурного и интеллектуального потенциала населения города, (+ 60,8%) составил 0,762;
- индекс социального благополучия, определяющий уровень условий для самореализации личности, (+ 26,7%) составил 0,646;
- индекс качества муниципального управления (+ 30,7%) составил 0,838.

К сожалению, пандемия, сопровождавшаяся ростом смертности и падением рождаемости, негативно отразилась на индексе здоровья, который упал на 101,7% и составил -0,002¹³.

В 2021 г. численность муниципальных служащих органов местного самоуправления составила 524 чел., что на 3 чел. меньше, чем в 2020 г., из них по группам должностей:

- 45 чел. – высшие (8,6%);
- 139 чел. – главные (26,5%);
- 325 чел. – ведущие (62%);
- 13 чел. – старшие (2,5%);
- 2 чел. – младшие (0,4%).

У администрации г. Белгорода – женское лицо. В составе муниципальных служащих преобладают женщины – 71,4%, мужчин в 2,5 раза меньше.

В течение 2021 г. управлением кадровой политики было проведено 6 конкурсов на замещение вакантных должностей и на включение в кадровый резерв, по итогам которых были замещены 5 вакантных должностей муниципальной службы администрации города, 14 участников включены в базу кандидатов.

Среднесписочная численность работников органов местного самоуправления составила 641,5 чел., что на 22,4 чел. (на 3,6%) больше показателя 2020 г., в том числе:

- 608,4 чел. – работники администрации города Белгорода (94,8%);
- 8,7 чел. – работники Избирательной комиссии (1,4%);
- 10,5 чел. – работники Контрольно-счетной палаты (1,6%);
- 13,9 чел. – работники Белгородского городского Совета (2,2%).

Количество депутатов Белгородского городского Совета составило 39 человек¹⁴.

В 2021 г. число печатных СМИ, которые имеют редакции в Белгороде, возросло на 12 ед. (10,6%) и составило 125 ед., из них:

- 2 ед. – муниципальные печатные СМИ (1,6%);
- 27 ед. – областные печатные СМИ (21,6%);
- 95 ед. – региональные представительства федеральных печатных изданий (76%);

а также:

- по 1 ед. – молодежные, детские и спортивные печатные СМИ (по 0,8%);
- 9 ед. – общественно-политические печатные СМИ (7,2%).

¹² Данные представлены МАУ «Институт муниципального развития и социальных технологий».

¹³ Данные предоставлены управлением перспективного планирования и мониторинга деятельности администрации г. Белгорода.

¹⁴ Данные предоставлены управлением кадровой политики администрации г. Белгорода.

Общий разовый тираж печатных СМИ увеличился в 2021 г. в 4,3 раза и составил 791 тыс. экз.

Число местных телеканалов, ведущих вещание в Белгороде, как и в прошлом году, составило 3 ед., из них 1 муниципальный канал. Суммарный объем собственного вещания местных телеканалов в год составляет 17 520 часов, причем муниципальный канал имеет круглосуточную сетку вещания в течение года.

В 2021 г. число радиостанций, ведущих эфирное вещание в г. Белгороде, составило 21 ед., что больше значения 2020 г. на 4 ед., или 23,5%.

Число интернет-СМИ, которые имеют редакцию в г. Белгороде, увеличилось по сравнению с 2020 г. в 3,9 раза и составило 54 ед., из них 4 ед. – муниципальные интернет-СМИ (7,4%)¹⁵.

В 2021 г. в Белгороде количество ТОС, у которых определены границы, в том числе действующих, не изменилось – 687 ед. и 634 ед. соответственно. Как следствие, количество граждан, вовлеченных в работу ТОС, также осталось неизменным – 225 147 чел. (57,5% от общего числа населения), но сократилась социальная активность населения: количество социальных инициатив, поданных для участия в конкурсах, уменьшилось на 57 ед. (на 39%) и составило 89 ед.¹⁶.

¹⁵ Данные предоставлены управлением информационной политики администрации г. Белгорода.

¹⁶ Данные предоставлены управлением общественных отношений администрации г. Белгорода.

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ, РЕАЛИЗУЮЩИХ НОТАРИАЛЬНУЮ ФУНКЦИЮ

Нуриева Э.М.,
помощник нотариуса
Казанского нотариального округа

В статье приводится анализ положений действующего законодательства и правоприменительной практики в части освещения вопроса ответственности должностных лиц органов местного самоуправления, в исключительных случаях реализующих нотариальную функцию. Возложение на указанные субъекты несвойственной им функции ставит на повестку дня вопрос их ответственности. Отсутствие специальных нормативно установленных правил поведения предполагает использование общих положений гражданского законодательства в вопросах возмещения причиненного вреда.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность; нотариус; нотариальная деятельность; должностное лицо; органы местного самоуправления.

CIVIL LIABILITY OF OFFICIALS OF LOCAL SELF-GOVERNMENT BODIES IMPLEMENTING THE NOTARY FUNCTION

Nurieva E.M., _____
notary assistant of the Kazan Notary District

The article provides an analysis of the provisions of the current legislation and law enforcement practice in terms of highlighting the issue of responsibility of officials of local self-government bodies, in exceptional cases implementing the notary function. The assignment of an uncharacteristic function to these entities puts the issue of their responsibility on the agenda. The absence of special normative rules of conduct implies the use of general provisions of civil legislation in matters of compensation for damage caused.

Keywords: civil liability; notary; notary activity; official; local self-government bodies.

Нотариальные действия, совершаемые нотариусами от имени РФ являются важной гарантией в обеспечении защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц (ст. 1 Основ законодательства РФ о нотариате (далее по тексту – Основы) [4].

Совершение нотариальных действий нотариусами презюмируется, однако в ряде случаев допускается исключение из общего правила, в частности, совершение нотариальных действий может быть возложено на должностных лиц органов местного самоуправления при наличии двух групп предпосылок:

1) отсутствие в населенном пункте нотариуса (ст. 1 Основ) [4];

2) за совершением нотариального действия обратились лица, зарегистрированные по месту жительства или месту пребывания в соответствующих поселениях, населенном пункте (ст. 37 Основ) [4].

Тенденцией последних пяти лет является сокращение количества совершаемых нотариальных действий должностными лицами органов местного самоуправления, так, например, исключено из юрисдикции муниципальных органов удостоверение завещания и доверенностей на распоряжение недвижимым имуществом и сокращены возможности по принятию мер по охране наследственного имущества. С другой стороны, усилился контроль со стороны нотариальных палат субъектов РФ в части проведения формально-логического контроля по результату удостоверения доверенностей.

Совершение нотариальных действий должностными лицами органа местного самоуправления, безусловно, является исключением из общего правила, так как нотариальная форма защиты прав предполагается доступной, как с точки зрения экономического, так и территориального критерия. Кроме того, совершение нотариального действия нотариусами обеспечивается системой уникальных гарантий, в число которых входит «повышенная» ответственность нотариуса [11].

Как отмечает Щенникова Л.В., центральным правовым институтом, обеспечивающим реализацию нотариальной функции, является институт гражданско-правовой ответственности нотариусов. Только эффективный механизм гражданско-правовой ответственности, обеспечивающий реальное и своевременное возмещение вреда, может свидетельствовать о реализации органами нотариата латинского типа их исконной социальной функции [13]. Суть повышенной ответственности нотариуса сводится к обязательности страхования профессиональной ответственности. Елифанцева Т.Ю. подчеркивает, что профессиональная ответственность нотариуса в соответствии с законом должна быть застрахована дважды: по договору страхования гражданской ответственности нотариуса и по договору коллективного страхования гражданской ответственности нотариуса [9].

Придание центрального значения институту ответственности в обеспечении высоких стандартов оказания нотариальных услуг не может обходить и вопросов ответственности должностных лиц органов местного самоуправления, реализующих нотариальные функции. Вопросы гражданско-правовой ответственности, должностных лиц органов местного самоуправления можно отнести к пробельным. Конструкция гражданско-правовой ответственности должностных лиц органов местного самоуправления схожа с ответственностью государственных нотариусов, которые на дату выхода статьи существуют лишь де-юре, а де-факто все нотариусы являются занимающимися частной практикой.

В соответствии со ст. 17 Основ законодательства РФ о нотариате [4] предусмотрено, что государство несет ответственность за вред, причиненный действиями (бездействием) нотариуса, работающего в государственной нотариальной конторе в соответствии со ст. 1069 ГК РФ [3]. Как отмечает Михайлова Е.В., важно, что государство несет ответственность за вред, причиненный действиями (бездействием) нотариуса, работающего в государственной нотариальной конторе, и определяет применимый способ и процессуальную форму защиты прав нотариуса исходя из природы сложившегося между нотариусом и контролирующим его органом правоотношения [10]. В доктрине можно встретить и спорные утверждения, так Самигулина А.В. указывает, что государственный нотариус несет ответственность лишь в ряде случаев, в то время как частный нотариус несет имущественную ответственность всегда. В большинстве случаев имеет место человеческий фактор, т.к. государственный нотариус, не неся ответственности, не имеет должного стимула к качественному выполнению своих полномочий. А частный нотариус, безусловно, не желает нести имущественную ответственность, следовательно, его качество работы обычно выше [12].

В Основах [4], как основном нормативном акте, регулирующем нотариальную деятельность, отсутствует прямое регулирование и нет бланкетных норм, определяющих порядок привлечения к гражданско-правовой ответственности должностных лиц органов местного самоуправления, реализующих нотариальную функцию. Также отсутствует специальное регулирование на подзаконном уровне: Приказ Минюста России от 07.02.2020 №16 «Об утверждении Инструкции о порядке совершения нотариальных действий должностными лицами местного самоуправления» [5] также обходит стороной вопрос привлечения к гражданско-правовой ответственности должностных лиц органов местного самоуправления, реализующих нотариальную функцию. Соответственно по аналогии с государственными нотариусами ответственность наступает в порядке, предусмотренном ст. 1069 ГК РФ [3].

В соответствии с указанной нормой вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) должностных лиц органов местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

Как следует из позиции органа конституционного контроля, сформулированного в Постановлении от 03.07.2019 №26-П [6], по смыслу приведенных норм Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее ст. 53 [1] каждый имеет право и на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) муниципальных органов и их должностных лиц. То обстоятельство, что это объективно ведет к уменьшению финансовых ресурсов, предназначенных для решения вопросов местного значения, не может рассматриваться как основание для отказа в защите данного права. По своей юридической природе обязательства, возникающие в рамках гражданско-правового института возмещения вреда, представляют собой правовую форму реализации гражданско-правовой ответственности, к которой привлекается причинитель вреда. Сами по себе положения ст. 1069 ГК Российской Федерации [3], регламентируя вопросы возмещения вреда, причиненного в том числе органами публичной власти, направлены, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, на защиту прав потерпевших в деликтных обязательствах.

В другом Постановлении Конституционного Суда РФ от 15 июля 2020 года №36-П [7] прямо сформулировано, что государство несет обязанность возмещения вреда, связанного с осуществлением государственной деятельности в различных ее сферах, независимо от возложения ответственности на конкретные органы государственной власти или должностных лиц. Субъектом, действия (бездействие) которого повлекли соответствующий вред и, следовательно, несущим в действующей системе правового регулирования гражданско-правовую ответственность, является государство или иное публично-правовое образование, а потому такой вред возмещается за счет соответствующей казны.

В соответствии с частью 3 ст. 158 Бюджетного кодекса РФ [2] главный распорядитель средств бюджета муниципального образования выступает в суде соответственно от имени муниципального образования в качестве представителя ответчика по искам к муниципальному образованию о возмещении вреда, причиненного физическому или юридическому лицу, в результате незаконных действий (бездействия) должностных лиц органов местного самоуправления.

Согласно части 4 ст. 242.2 Бюджетного кодекса РФ [2] для исполнения судебных актов по искам к муниципальным образованиям о возмещении вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов местного самоуправления или их должностных лиц, документы направляются для исполнения в финансовый орган муниципального образования. Главный распорядитель средств бюджета муниципального образования, представлявший в суде интересы муниципального образования, обязан направить в финансовый орган муниципального образования информацию о результатах рассмотрения дела в суде, а также представить информацию о наличии оснований для обжалования судебного акта. В целях реализации муниципальным образованием права регресса финансовый орган муниципального образования уведомляет соответствующего главного распорядителя средств бюджета муниципального образования об исполнении за счет казны муниципального образования судебного акта о возмещении вреда. Таким образом, за муниципальным образованием остается право на предъявление регрессного иска к должностному лицу органа местного самоуправления, реализующего нотариальную функцию.

Важное положение для судебных органов, рассматривающих иск к муниципальному образованию в связи с действиями их должностных лиц, сформулировано в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28.05.2019 №13 [8], в частности, судам следует привлекать к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора и выступающего на стороне ответчика, территориальный орган, действиями должностных лиц которого причинен вред истцу. Кроме того, неправильное определение в исковом заявлении органа, выступающего ответчиком, не является основанием для отказа в принятии искового заявления, его возвращения, оставления без движения. Суд при подготовке дела к судебному разбирательству определяет в судебном акте ответчиком надлежащий орган. В данном случае мы видим отступление от общих диспозитивных начал определения ответчика в интересах заявителя.

Соответственно наделение в экстраординарном порядке должностных лиц органов местного самоуправления правом совершения нотариальных действий ставит на повестку дня и вопрос об ответственности за результаты нотариального действия. Нотариус несет полную имущественную ответ-

ственность, и заявитель в порядке ст. 18 Основ [4] может рассчитывать на полное возмещение вреда, включая средства Компенсационного фонда Федеральной нотариальной палаты. Заявители, обращающиеся к должностным лицам органа местного самоуправления за совершением нотариального действия, также могут рассчитывать на механизм полной компенсации в порядке, установленном ст. 1069 ГК РФ [3]. При этом удовлетворение требований заявителей не должно ставиться в зависимость от финансовых ресурсов, предназначенных для решения вопросов местного значения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года (с изм. от 01 июля 2020 года) // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001> (дата обращения 16.06.2022).
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 года (с изм. от 28 мая 2022 года) // КонсультантПлюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ (дата обращения 16.06.2022 г.).
3. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 года (с изм. от 25 февраля 2022 года) // КонсультантПлюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/search/?q=3.%09Гражданский+кодекс+Российской+Федерации+> (дата обращения 16.06.2022).
4. Основы законодательства РФ о нотариате от 11 февраля 1993 г. (с изм. от 26 марта 2022 года) // КонсультантПлюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1581/ (дата обращения 16.06.2022).
5. Об утверждении Инструкции о порядке совершения нотариальных действий должностными лицами местного самоуправления: Приказ Минюста России от 07 февраля 2020 года №16 // Банк данных «Нормативно-правовые акты, зарегистрированные в Министерстве юстиции Российской Федерации». – Режим доступа: <https://minjust.consultant.ru/documents/45510> (дата обращения 16.06.2022).
6. По делу о проверке конституционности статей 15, 16 и 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 4 статьи 242.2 Бюджетного кодекса Российской Федерации и части 10 статьи 85 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в связи с жалобой администрации городского округа Верхняя Пышма: Постановление Конституционного Суда РФ от 03 июля 2019 года №26-П // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201907050004> (дата обращения 16.06.2022).
7. По делу о проверке конституционности статей 15, 16, части первой статьи 151, статей 1069 и 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1, 2 и 3 статьи 24.7, статей 28.1 и 28.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, а также статьи 13 Федерального закона «О полиции» в связи с жалобами граждан Р.А. Логинова и Р.Н. Шарафутдинова: Постановление Конституционного Суда РФ от 15 июля 2020 года №36-П // КонсультантПлюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357507/ (дата обращения 16.06.2022).
8. О некоторых вопросах применения судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации, связанных с исполнением судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 мая 2019 года №13 // КонсультантПлюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_325778/ (дата обращения 16.06.2022).
9. Епифанцева Т.Ю. Ответственность нотариуса за причинение вреда // Наследственное право. – 2020. – №3. – С. 14-16.
10. Михайлова Е.В. О защите прав нотариусов // Нотариус. – 2021. – №3. – С. 6-10.
11. Нуриев А.Г. Влияние событий октября 1917 года на развитие российского нотариата и его современный правозащитный потенциал // Lex Russica. – 2018. – №5. – С. 109-117.
12. Самигулина А.В. Проблемы численности нотариусов и их деятельности в отдельных регионах Российской Федерации // Право и экономика. – 2018. – №4. – С. 67-72.
13. Щенникова Л.В. Социальная функция гражданско-правовой ответственности нотариусов // Нотариус. – 2020. – №6. – С. 20-25.

ОЧЕРК О ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 11 ГУБЕРНАТОРОВ БЕЛГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ (1727-1779)

Колотушкин А.А.,
кандидат исторических наук,
главный специалист
отдела использования архивных
документов областного
государственного казённого
учреждения «Государственный архив
Белгородской области»

В статье освещаются биографии 11 управленцев, находившихся с 1727 г. по 1779 г. во главе Белгородской губернии. Особое внимание уделяется периоду, предшествовавшему прибытию губернаторов в Белгород, с целью выявления накопившегося у них служебного опыта перед началом правления административно-территориальной единицей.

Ключевые слова: Белгородская губерния, губернатор, дворянский род, карьера, чин.

AN ESSAY ON THE LIFE AND WORK OF 11 GOVERNORS BELGOROD PROVINCE (1727-1779)

Kolotushkin A.A.,

Candidate of Historical Sciences, Chief Specialist of the Department for the Use of archival documents of the regional state institution «State Archive of the Belgorod Region»

The article highlights the biographies of 11 managers, who were at the head of the Belgorod province from 1727 to 1779. The special attention is paid to the period preceding the arrival of the governors to Belgorod, in order to identify their accumulated service experience before the beginning of the management of the administrative-territorial unit.

Keywords: Belgorod province, governor, noble family, carrier, rank.

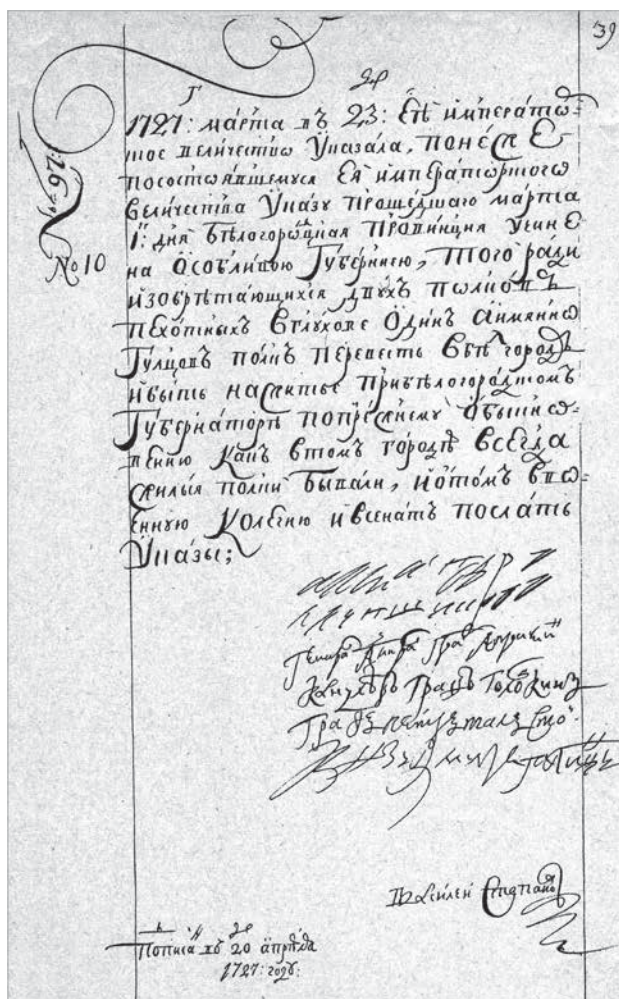

Рис. 2. Указ об образовании Белгородской губернии.
РГАДА. Фонд 176. Оп. 2. Д. 15. Л. 39

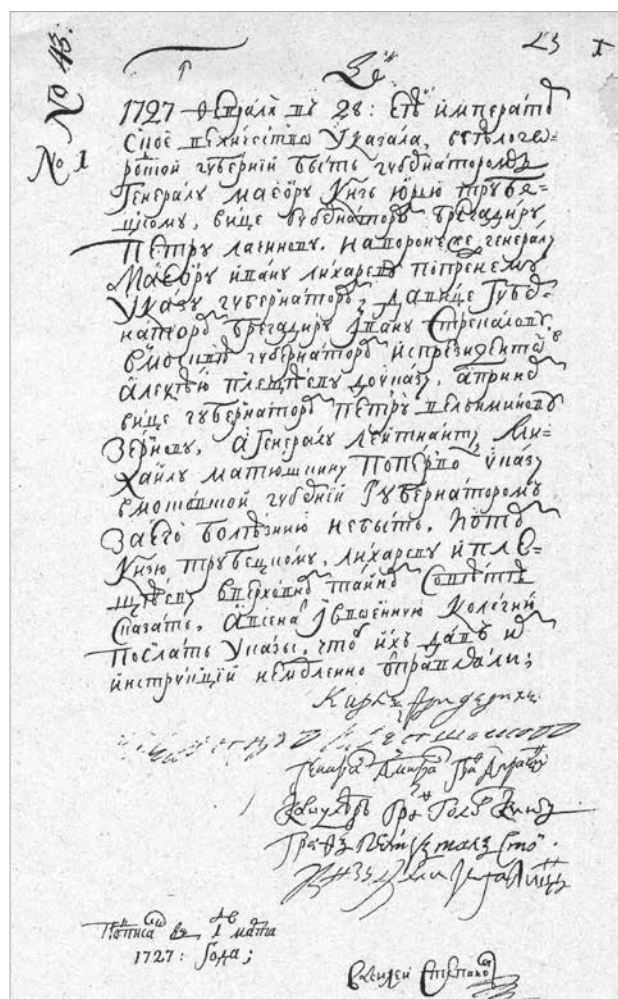

Рис. 3. Указ о назначении Ю.Ю. Трубецкого губернатором
в Белгородскую губернию и И.В. Стрекалова вице-губернатором
в Воронежскую губернию.
РГАДА. Фонд 176. Оп. 2. Д. 14. Л. 1

вания. Из-за границы российскому царю регулярно докладывали о деятельности сына. В 1712 г. Юрий Юрьевич вновь выступает в качестве дипломата. В чине полковника он едет на польский сейм для привлечения короля к военной кампании против Турции. Очередной чин (бригадир) был получен Трубецким Ю.Ю. в 1719 г. В 1720 г. в возрасте 52 лет князь удостоился самой высокой за годы службы при Петре I должности президента Главного магистрата. В 1722 г. Юрий Юрьевич в чине генерал-майора принимает активнейшее участие в подготовке и совершении Персидского (Каспийского) похода Петра I: готовит военный контингент и флот для отправки в Баку, участвует в осаде Дербента [30].

Наивысшего расцвета карьера Трубецкого Ю.Ю. достигла при преемниках Петра I. При Екатерине I перед назначением первым белгородским губернатором он был произведён в чин генерал-поручика. В марте 1730 г. взошедшая на трон императрица Анна Иоанновна отзывает князя в Санкт-Петербург и назначает сенатором [6]. Помимо этого ему был дарован чин действительного тайного советника. Такие пожалования были связаны с тем, что князь вместе со старшим братом Иваном Юрьевичем, сыном Никитой Юрьевичем и дочерью Прасковьей Юрьевной являлись сторонниками установления самодержавной власти Анны Иоанновны и разрыва ею навязанных кондиций. Скончался Юрий Юрьевич в сентябре 1739 г. в 71-летнем возрасте. Похоронен он был в Александро-Невской лавре.

Вторым по счёту белгородским губернатором в январе 1731 г. стал Иван Иванович Бибииков – представитель старинного рода, основателем которого являлся уехавший на рубеже XIII–XIV вв. из Синей орды в Тверь мурза Жидимир [24]. Сама же фамилия Бибииковы произошла от правнука Жидимира – Фёдора Николаевича, имевшего прозвище Бибик. Бибииков И.И. родился в середине 1680-х гг. По воспоминаниям современников Иван Иванович являлся одним из умнейших людей своего вре-

Рис. 4. Портрет Юрия Юрьевича Трубецкого

Рис. 5. Герб Белгорода и Белгородской губернии, утверждённый в 1730 г.

мени [17]. Его карьера началась в 1703 г. со службы в Преображенском полку. В апреле 1722 г. в чине капитана Бибилов И.И. был назначен на должность прокурора Ревизион-коллегии, преобразованной через несколько месяцев в Ревизион-канцелярию Сената. В 1723 г. его ожидала новая высокая должность – обер-прокурор Сената [13]. В марте 1724 г. Ивану Ивановичу представилась возможность проявить себя на дипломатическом поприще. Он был отправлен Петром I в Стокгольм для выполнения ряда важных поручений. В их числе были приглашение для работы в России служащих Камер-коллегии, артиллерийских офицеров, инженеров, рудокопов, шпажного мастера для флота, а также приобретение рецепта состава, предохранявшего древесину от гниения. Несмотря на то, что в итоге помимо покупки рецепта и описания порядков шведской Камер-коллегии Бибилову И.И. удалось привлечь для российской службы только одного камерира, Пётр I высоко оценил его старания.

С осени 1724 г. по февраль 1727 г. Иван Иванович продолжал быть обер-прокурором Сената. Затем в чине генерал-майора он стал президентом вновь учреждённой Ревизион-коллегии. Назначение состоялось по инициативе императрицы Екатерины I, в то время как Верховный Тайный совет, являвшийся тогда высшим совещательным органом, планировал сделать чиновника генерал-кригс-комиссаром. В середине 1728 г. Бибилов И.И. вновь был отправлен за границу. Ему вместе с рядом церковнослужителей было поручено осуществить перевозку из Голштинии в Россию тела умершей голштинской герцогини Анны Петровны – дочери Петра I и матери будущего монарха Петра III, выразить сочувствие голштинскому правителю и уверить его в продолжении тесных связей между двумя государствами.

Известно, что члены Верховного Тайного совета испытывали по отношению к Бибилову И.И. большое недоверие. В ноябре 1729 г. верховниками ему было предписано стать иркутским вице-губернатором. Однако Ивану Ивановичу удалось отсрочить свой отъезд. В феврале 1730 г. он примкнул к числу противников Верховного Тайного совета и сторонников Анны Иоанновны. Верховники вновь приказали чиновнику отправиться в далёкий Иркутск, однако отъезд так и не состоялся, так как указ об этом был подписан в тот день, когда императрицей были разорваны кондиции. Служащим губернской администрации Бибилов И.И. стал через год, когда в январе 1731 г. был назначен белгородским губернатором. Спустя 1,5 года, в июле 1732 г., Иван Иванович вновь понадобился верховной

власти для выполнения внешнеполитического поручения, он был направлен в Персию «для вспоможения в министерских делах» [3].

В январе 1736 г. Бибииков И.И. был назначен президентом Камер-коллегии и возглавлял её в течение 5 лет. В июне 1741 г. он вышел в отставку в чине генерал-поручика. Однако спустя год, в июне 1742 г., его ожидала новая управленческая должность – главный командир Малороссии. В сентябре 1742 г. чиновник был удостоен ордена Святого Александра Невского. Скончался Иван Иванович 24 мая 1745 г. в Глухове.

Следующим белгородским губернатором 22 августа 1732 г. был назначен генерал-майор Иван Васильевич Стрекалов, являвшийся представителем дворянского рода Стрекаловых, который вёл свою историю от прибывшего в Россию из Литвы Богдана Стрешкаловского. В отношении времени его переезда существуют 2 версии. Генеалог Бобринский А.А. указывал, что Стрешкаловский Б. прибыл в первом десятилетии XVI в. и поступил на службу к Василию III [20]. В томе XXXI А «Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона», в свою очередь, говорится, что он прибыл в 1492 г. и перешёл на службу к государю Ивану III [18].

О третьем главе Белгородской губернии информации имеется крайне мало. Известно, что до приезда в Белгород Стрекалов И.В. с 28 февраля 1727 г. по 9 июня 1728 г. в чине полковника занимал должность воронежского вице-губернатора [6, 10]. Примечательно, что он был назначен на этот пост тем же указом, что и Трубецкой Ю.Ю. при назначении белгородским губернатором (рис. 4). За указанные 1,5 года Иван Васильевич успел поработать заместителем 3 воронежских губернаторов.

В материалах Верховного Тайного совета указано, что Стрекалов И.В. после освобождения от вице-губернаторских полномочий в чине бригадира являлся членом «Комиссии об обидных с турками делах» в крепости Транжамент, находившейся в Воронежской губернии [9]. В августе 1730 г. ему был присвоен чин генерал-майора. После занятия в августе 1732 г. должности белгородского губернатора Иван Васильевич занимал её до 4 ноября 1733 г. – до дня своей смерти [8]. Из всех глав Белгородской губернии по времени он правил меньше всех – чуть больше 1 года.

Высочайшей резолюцией Анны Иоанновны от 27 августа 1734 г. очередным белгородским губернатором был назначен бригадир Иван Михайлович Греков. Примечательно то, что во время обсуждения верховной властью кандидатур на губернаторский пост он являлся ещё кандидатом и на должность главы Канцелярии конфискации. Сведений о годах жизни губернатора в нашем распоряжении не имеется. Но исходя из того, что на момент белгородского губернаторства Греков И.М. был уже в престарелом возрасте, можно предположить, что он родился не позднее 1680 г. Известно, что в июле 1728 г. ему был пожалован чин бригадира [6]. Весной 1730 г. Иван Михайлович просил Сенат о повышении его в чине [4]. Однако его увещевания не принесли результата. Важно упомянуть, что до назначения главой Белгородской губернии Греков И.М. непосредственно был знаком с её территорией: в 1730-1731 гг. он находился здесь по поручению сенаторов для контроля за сбором накопившихся недоимок [5]. В декабре 1731 г. Сенат рассмотрел доношение Военной коллегии об одобрении отставки Ивана Михайловича с военной службы. Было принято решение об отправлении его сроком на 2 года домой на отдых. Губернатором Белгородской губернии Греков И.М. являлся до марта 1740 г. О его дальнейшей деятельности и дате смерти информации в нашем распоряжении также не имеется.

Указом от 3 марта 1740 г. главой губернии был назначен князь Даниил Андреевич Друцкой-Соколинский – представитель княжеского и дворянского рода Друцких-Соколинских, являвшегося ветвью княжеского рода Друцких. Род получил своё наименование от названия наследственного владения – города Друцка. Друцкой-Соколинский Д.А. родился в 1680-х гг. [16] Карьера его началась со службы в гвардии. Князь служил в Кавалергардском корпусе, а с 1731 г. после его расформирования стал капитаном лейб-гвардии Измайловского полка. Спустя год, получив чин подполковника, Даниил Андреевич переводится в Украинский ландмилицкий корпус. В ноябре 1735 г. князь становится тестем князя Никиты Юрьевича Трубецкого – генерал-кригскомиссара и сына первого белгородского губернатора. Также в хороших отношениях с семьёй Друцкого-Соколинского Д.А. находился президент Военной коллегии Бурхард Христофор фон Миних. На момент 1738 г. Друцкой-Соколинский Д.А. в чине полковника служил в Белозерском пехотном полку. В мае 1739 г. состоялся его перевод в Вятский драгунский полк. Через 2,5 месяца он выбыл из состава полка для отправки в Москву сроком на 2 года для поправки здоровья. Однако болезнь не помешала продолжить службу, в частности, отправиться в Белгород для руководства губернией. В январе 1741 г. князь был пожалован в действительные статские советники [7]. Ещё через год, 6 февраля 1742 г., он по указу императрицы Елизаветы Петровны

стал главой другой российской губернии – Нижегородской [7]. Нижегородское губернаторство Друцкого-Соколинского Д.А. продолжалось до его смерти 4 июня 1752 г.

В указе от 6 февраля 1742 г. говорилось также о назначении новым белгородским губернатором Петра Михайловича Салтыкова с присвоением ему чина действительного статского советника. Салтыков П.М. являлся потомком в XVI колене Михайлы Прушанина, переехавшего ещё в начале XIII в. из Пруссии на службу к новгородским князьям [23]. Отдельной же ветвью род Салтыковых идёт от представителя VIII колена – Михаила Игнатьевича Морозова-Салтыка. Крайне важным является тот факт, что Салтыковы, начиная с царицы Прасковьи Фёдоровны Салтыковой – жены царя Иоанна V Алексеевича и матери Анны Иоанновны, являются родственниками династии Романовых.

О службе Салтыкова П.М. до белгородского губернаторства известно, что на момент 1729 г. он имел чин фендрика (прапорщика), а в 1737 г. значился подпоручиком лейб-гвардии Преображенского полка. Пётр Михайлович возглавлял белгородскую губернскую администрацию в течение 20 лет. Вполне логично предположить, что феномен управленческого «долгожительства» губернатора объяснялся его родством с царствующей фамилией. В июне 1762 г. Салтыков П.М. попросил находившегося в тот момент на российском престоле императора Петра III об отставке от государственной службы. Монарх удовлетворил данное прошение, удостоив Петра Михайловича повышения в чине до тайного советника [7].

Следующим главой Белгородской губернии стал князь Григорий Иванович Шаховской (1706-1774). Он принадлежал к княжескому роду, ведущему свою историю от князя Константина Глебовича Ярославского по прозвищу Шах, который в свою очередь в XVII колене являлся потомком легендарного древнерусского князя Рюрика [22]. Службу Шаховской Г.И. начал в Санкт-Петербургском Лейб-регimente. В 1730 г. состоялось переименование воинского кавалерийского формирования в лейб-гвардии Конный полк. В его составе в чине поручика князь и продолжал служить. В связи с проблемами со здоровьем в 1739 г. Григорий Иванович подал через полковую канцелярию в Сенат прошение об отставке, после удовлетворения которого он был уволен с военной службы и отправлен на некоторое время домой на отдых [19]. Князь был переведён на гражданскую службу с присвоением чина коллежского советника.

В сентябре 1741 г. Шаховской Г.И. удостоился очередного повышения в чине – до статского советника. В этом же месяце князь по распоряжению Сената был определён на службу в Камер-коллегию советником [11]. В марте 1753 г. состоялось его назначение на должность вице-президента Ревизион-коллегии. В конце 1757 г. Григорий Иванович был отправлен посланником в столицу Османской империи [7]. В 1761 г. ему был присвоен чин действительного статского советника, имея который, он и руководил впоследствии Белгородской губернией. Губернаторство Шаховского Г.И. продолжалось до 1764 г.

В 1764-1766 гг. белгородским губернатором был Василий Васильевич Нарышкин (1712-1779), являвшийся представителем дворянского рода, породнившегося с династией Романовых после женитьбы в 1671 г. царя Алексея Михайловича на Наталье Кирилловне Нарышкиной – матери Петра I. В детстве Нарышкин В.В. получил домашнее образование. Затем он поступил на военную службу и прошёл её до получения чина полковника [15]. В самом конце 1755 г. он получает чин бригадира и назначается присутствующим в Военную кантору Военной коллегии. В марте 1763 г. Василию Васильевичу был присвоен чин генерал-поручика. В этом же году он на некоторое время был направлен с рядом важных поручений в Новую Сербию [12]. В 1766 г. после снятия с поста главы Белгородской губернии Нарышкин В.В. был назначен новгородским губернатором [25]. Умер он в январе 1779 г. в Москве и похоронен в Донском монастыре.

В 1766 г. руководство Белгородской губернией перешло к тайному советнику Андрею Матвеевичу Фливерку (1705-1773). Настоящее его имя – Хенрик Матиас. Службу данный деятель начал в 1722 г. в Сибирском драгунском полку, дослужившись в его составе до вахмистра [29]. В первой половине 1730-х гг. Фливерк А.М. значился аудитором в артиллерии, затем – обер-аудитором при генерал-аншефе Андрее Ивановиче Ушакове. В 1736 г. он был произведён в генерал-адъютанты майорского ранга, в 1739 г. в чине подполковника он перешёл на службу в карабинерский пехотный полк. В 1743 г. Андрей Матвеевич в чине полковника был переведён в Ярославский пехотный полк. В конце 1755 г. ему был присвоен очередной чин – действительный статский советник. В 1757-1764 гг. он был начальником поселенческой комиссии в Славяносербии – области поселений сербов и валахов на южном берегу Северского Донца. В июне 1764 г. А.М. Фливерк был удостоен чина тайного советника. До

назначения белгородским губернатором он находился в Бахмуте для контроля за славяно-сербскими гусарскими полками. Руководил Белгородской губернией Андрей Матвеевич до 1771 г. В 1773 г. он скончался.

Следующим управленцем, занявшим пост белгородского губернатора, стал Иван Кириллович Давыдов – представитель дворянского рода, ведущего своё происхождение от знатного ордынского мурзы Минчака, который в начале XV в. прибыл в Москву и поступил на службу к Василию I, приняв крещение под именем Симеона Косаевича. Фамилия Давыдовы пошла от его сына – Давыда Симеоновича Минчакова. Давыдов И.К., являвшийся потомком Симеона Косаевича в X колене, родился в 1724 г. Свою службу он начал в 1737 г. кадетом в лейб-гвардии Конном полку [14]. В 1741 г. Иван Кириллович стал унтер-офицером. В марте 1749 г. он из вахмистров был произведён в корнеты. В 1758 г. из-за финансовых затруднений Давыдов И.К. был вынужден на некоторое время оставить службу в лейб-гвардии [14]. В этот период он поочерёдно являлся подполковником на ландмилицкой службе, членом Главной межевой канцелярии, прокурором в Военной коллегии.

Спустя 3 года он вновь смог вернуться в Конную гвардию. В 1761 г. за примерную службу секунд-ротмистр Давыдов И.К. был пожалован чином полковника и отправлен в Новотроицкий кирасирский полк, в составе которого в мае 1766 г. он удостоился чина бригадира, а в сентябре 1767 г. – чина генерал-майора [21]. Перед назначением белгородским губернатором Иван Кириллович находился при Оренбургском корпусе. Белгородской губернией он управлял уже в чине генерал-поручика. После отъезда из Белгорода Давыдов И.К. в 1776 г. становится предводителем дворянства Белёвского уезда, а с конца 1777 г. – первым Тульским губернским предводителем дворянства, коим он являлся сначала до 1781 г., а затем ещё и в 1787-1790 гг. Умер Иван Кириллович во второй половине 1790-х гг.

В 1775 г. состоялось назначение на должность последнего белгородского губернатора Петра Семёновича Свистунова (1732-1808) – представителя дворянского рода, ведущего свою историю от выходца из Золотой Орды Салтана Свистуна, который изначально переселился в Польшу, а уже оттуда – в Россию [25]. Свистунов П.С. проходил обучение в Сухопутном Шляхетном кадетском корпусе, где он познакомился с писателем Александром Петровичем Сумароковым, а также серьёзно увлёкся театром и актёрской игрой. После окончания учёбы он заинтересовался ещё и переводческой деятельностью. В июне 1762 г. Пётр Семёнович получил чин подполковника. В 1771 г. он получает назначение на службу в Военную коллегию. В 1774 г. в чине генерал-майора он являлся членом Комиссии по расчёту

Рис. 6. План Белгорода с посёлёнными при нём слободами, 1780-е гг.

претензий с Прусскою Камерою. Управлять Белгородской губернией Пётр Семёнович был назначен уже в чине генерал-поручика.

После упразднения в мае 1779 г. административно-территориальной единицы Свистунов П.С. стал первым правителем новообразованного Курского наместничества. В 1780 г. он был награждён орденом Святой Анны. Руководил он наместничеством до 1782 г. В 1796 г. Петру Семёновичу был пожалован чин генерал-аншефа, а также состоялось его назначение присутствующим в Военную коллегию. В 1797 г. он был награждён орденом Святого Александра Невского. В этом же году Свистунов П.С. был назначен сенатором. В 1799 г. он стал главным директором Государственного Ассигнационного Банка и присутствующим в Комиссии по учреждению школ. В 1803 г. Пётр Семёнович стал присутствующим в Комитете для просмотра министерских отчётов. Скончался последний правитель Белгородской губернии в 1808 г.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Фонд 176. Оп. 2. Д. 14.
2. РГАДА. Фонд 176. Оп. 2. Д. 15.
3. РГАДА. Фонд 248. Оп. 8. Кн. 437. Д. 26.
4. РГАДА. Фонд 248. Оп. 9. Кн. 528. Д. 44.
5. РГАДА. Фонд 248. Оп. 11. Кн. 609. Д. 36.
6. Архив Правительствующего Сената. Опись высочайшим указам и повелениям, хранящимся в Санкт-Петербургском Сенатском архиве за XVIII век. Т. II. 1725-1740. – СПб.: Типография Правительствующего Сената, 1875. – [2], XIV, 1002, II с.
7. Архив Правительствующего Сената. Опись высочайшим указам и повелениям, хранящимся в Санкт-Петербургском Сенатском архиве за XVIII век. Т. III. 1740-1762. – СПб.: Типография Правительствующего Сената, 1878. – [2], XXXII, 514, [3] с.
8. Бумаги Кабинета Министров императрицы Анны Иоанновны. 1731-1740 гг. Т. III. (1734 г.) // Сборник Императорского Русского Исторического Общества. Т. 108. – Юрьев: Типография К. Матисена, 1900. – IV, I, 512 с.
9. Протоколы Верховного Тайного совета. 1726-1730 г. – М.: Университетская типография, 1858. – 124 с.
10. Протоколы, журналы и указы Верховного Тайного совета. 1726-1730 гг. Т. III. (Январь-июнь 1727 г.) // Сборник Императорского Русского Исторического Общества. Т. 63. – СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1888 – [4], XXXVIII, 876 с.
11. Сенатский архив. Т. IV. Журналы и определения Правительствующего Сената за июнь, июль, август и сентябрь 1741 г. – СПб.: Типография Правительствующего Сената, 1891. – 715, 60 с.
12. Сенатский архив. Т. XIII. 1. Протоколы Сената по секретной экспедиции 1764-1765 гг. 2. Указы и повеления императрицы Екатерины II за июль-декабрь 1763 г. и январь 1764 г. – СПб.: Сенатская типография, 1909. – [1], XXXVIII, 614 с.
13. Бибииков Иван Иванович // Русский биографический словарь. Т. III. Бетанкур – Бякстер / Изд. под наблюдением председателя Императорского Русского исторического общества А.А. Половцова. – СПб.: Типография Главного управления уделов, 1908. – С. 26-27.
14. Давыдов Иван Кириллович // Русский биографический словарь. Т. VI. Дабелов – Дядьковский / Изд. под наблюдением председателя Императорского Русского исторического общества А.А. Половцова. – СПб.: Типография товарищества «Общественная польза», 1905. – С. 27-29.
15. Нарышкин Василий Васильевич // Русский биографический словарь. Т. XI. Нааке-Накенский – Николай Николаевич Старший / Изд. под наблюдением председателя Императорского Русского исторического общества А.А. Половцова. – СПб.: Типография Главного управления уделов, 1914. – С. 85.
16. Князь Данило Андреевич Друцкой // Сборник биографий кавалергардов. Т. 1. 1725-1762 / под ред. С. Панчулидзева. – СПб.: Экспедиция заготовления государственных бумаг, 1901. – С. 175-176.
17. Бибииковы // Энциклопедический словарь. Т. IIIA. Бергер – Бисы / Изд. Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. – СПб.: Типо-Литография И.А. Ефрона, 1892. – С. 660.
18. Стрекаловы // Энциклопедический словарь. Т. XXXIA. Статика – Судостроительство / Изд. Ф.А. Брокгауз, Е.А. Ефрон. – СПб.: Типография акционерного общества «Издательское дело», 1901. – С. 792-793.

-
19. Баздеров Е.С. Губернаторы Белгородской губернии // Летопись Белогорья. 28 июня 2012 г. – Режим доступа: <http://belstory.ru/goroda/belgorod/gubernator-belgorodskoy-gubernii.html> (дата обращения: 10.05.2022).
 20. Бобринский А.А. Дворянские роды, внесённые в общий гербовник Всероссийской империи. Ч. I (до конца XVI столетия). – СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1890. – XXXVIII, 756, [2] с.
 21. Давыдов Иван Кириллович – Режим доступа: https://adelwiki.dhi-moskau.de/index.php/Давыдов_Иван_Кириллович (дата обращения: 11.05.2022).
 22. Долгоруков П.В. Российская родословная книга. Ч. I. – СПб.: Типография Карла Вингебера, 1854. – 350 с.
 23. Долгоруков П.В. Российская родословная книга. Ч. II. – СПб.: Типография Эдуарда Веймара, 1855. – 327 с.
 24. Долгоруков П.В. Российская родословная книга. Ч. IV. – СПб.: Типография III Отделения Соб. Е.И.В. канцелярии, 1857. – 482 с.
 25. Лобанов-Ростовский А.Б. Русская родословная книга. Т. 2. – СПб.: Издание А.С. Суворина, 1895. – V, 481 с.
 26. Пархоменко И.Г. Белгородская губерния (Социально-экономический и историко-культурологический очерк). – Белгород: Изд-во БелГСХА, 2001. – 288 с.
 27. Трубецкая Е.Э. Сказания о роде князей Трубецких. – М.: Университетская типография, 1891. – 385 с.
 28. Трубецкие. Юрий Юрьевич – единственный продолжатель династии. – Режим доступа: <http://www.liveinternet.ru/users/4000579/post289931647> (дата обращения – 07.05.2022).
 29. Фливерк Андрей Матвеевич – Режим доступа: https://adelwiki.dhi-moskau.de/index.php/Фливерк_Андрей_Матвеевич (дата обращения – 10.05.2022).
 30. Щербаченко В.И., Бредихин В.Н. Дворяне Белгородчины. В. 1. – Белгород: Крестьянское дело, 2003. – 224 с.

Печать офсетная. Тираж 200 экз. Заказ № 22-05769

Отпечатано в типографии ООО «КОНСТАНТА»
308519, Белгородская обл., Белгородский р-н, пос. Северный, ул. Березовая, 1/12.
Тел./факс (4722) 300-720, www.konstanta-print.ru

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

ПРИ НАПРАВЛЕНИИ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛ «УПРАВЛЕНИЕ ГОРОДОМ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА» ПРОСИМ ПРИДЕРЖИВАТЬСЯ СЛЕДУЮЩИХ ПРАВИЛ

Журнал публикует научные обзоры, статьи проблемного и научно-практического характера по следующим научным направлениям:

- стратегическое планирование и управление;
 - муниципальный менеджмент;
 - муниципальное право;
 - муниципальная кадровая политика;
 - проблемы развития территориального общественного самоуправления;
 - социология местного самоуправления;
 - практика местного самоуправления.
- статья должна быть напечатана в формате MS WORD, шрифт – Times New Roman, размер шрифта (кегель) — 14; межстрочный интервал — 1,0; выравнивание текста по ширине; иллюстрации в одном из распространённых форматов (jpg, tiff);
 - отдельным файлом высылаются фото автора и фото в текст (с указанием автора снимка);
 - инфографика по тексту приветствуется;
 - в тексте статьи при ссылке на источник его порядковый номер указывается в квадратных скобках, например: [5];
 - в конце статьи помещается список литературы (в алфавитном порядке).

Статьи представляются в журнал в электронной форме (присылаются на e-mail: journal@mauimrst.ru).

При оформлении статьи указываются:

- полное название статьи;
- автор: инициалы, фамилия;
- должность и организация, в которой работает автор, учёная степень, учёное звание (если имеются);
- перед текстом статьи размещается аннотация (один абзац) на русском и английском языках и список ключевых слов (не более восьми) также на русском и английском языках;
- текст статьи должен быть тщательно вычитан автором, который несет ответственность за научно-теоретический уровень публикуемого материала;

Ниже приводятся примеры оформления списка литературы.

О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27.06.2004 № 79-ФЗ.

Мельников В.П., Нечипоренко В.С. Государственная служба в России: отечественный опыт организации и современность. – М.: Изд-во РАГС, 2004. – 506 с.

Гришаева С.А., Куликова О.А. Социально-психологические особенности процесса трансформации социальной структуры общества и процесса коммуникации в цифровом пространстве // Цифровая социология. – 2018. – Т. 1. – № 1. – С. 29-34.

Подробные правила публикации размещены на сайте МАУ «Институт муниципального развития и социальных технологий» по адресу: mauimrst.ru

Редакция журнала оставляет за собой право редактировать, а также отклонять статьи, не соответствующие установленным правилам.

Муниципальное автономное учреждение
«Институт муниципального развития
и социальных технологий»
(лицензия на осуществление образовательной деятельности
№8887 от 19.08.2020 г.)

**ПРЕДЛАГАЕТ КУРСЫ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ
ПО СЛЕДУЮЩИМ ПРОГРАММАМ:**

- ▶ «Выполнение требований законодательства по противодействию коррупции в органах местного самоуправления»;
- ▶ «Вопросы реализации государственной национальной политики в субъектах Российской Федерации»;
- ▶ «Территориальное общественное самоуправление: вопросы создания и деятельности»;
- ▶ «Коммуникативные технологии взаимодействия органов власти и населения»;
- ▶ «Позитивный имидж органов власти»;
- ▶ «Основы SMM»;
- ▶ «PR-технологии в работе пресс-служб органов местного самоуправления»;
- ▶ «Основы управления персоналом в органах местного самоуправления».

Курсы проводятся в дистанционном формате (без отрыва от основной работы) и рассчитаны на руководителей и специалистов подразделений органов местного самоуправления.

Для контроля освоения программного материала предусматривается тестирование по изученной теме и итоговая аттестация по всей программе курса.

По окончании обучения слушателям выдается удостоверение о повышении квалификации установленного образца.

По Вашему запросу мы готовы предложить уникальное содержание необходимых Вам дисциплин. По вопросам организации обучения просим обращаться в отдел дополнительного профессионального образования МАУ «Институт муниципального развития и социальных технологий» по телефону (4722) 23-30-97, e-mail: imrst@mail.ru.

институт муниципального
развития и социальных
технологий